СУПЕРФАЛЬШИВКИ В ВАШИХ БУМАЖНИКАХ стр.53

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 16 ИЮЛЯ 1996

Итоги

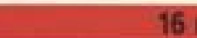
ВМЕСТЕ С Newsweek®

Всё на продажу

Стр.10-19

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 16 июля 1996 **Итоги** № 10

ГЛАВНАЯ ТЕМА

За широкой спиной Павла Грачева, лучшего друга президента, Министерство обороны жило тихо и спокойно. Даже чеченская война несильно отразилась на спокойном течении жизни в больших домах на Арбатской площади. Но Грачев ушел, и ситуация резко изменилась. Теперь любое упоминание оборонного ведомства заставляет военных вжимать голову в плечи и переходить на шепот. И правый, и виноватый давно потеряли покой. **В тихом омуте — беда.**
стр. 10

Жаркое лето курортной дипломатии. Четвертый год на курортах Абхазии нет ни войны, ни мира. По обе стороны реки Ингури люди привыкают жить в межвременье — без связи с внешним миром. Изменится ли что-то после 19 июля, когда истечет мандат российских миротворцев, выданный четыре года назад?
стр. 43

Судьба поступала с Юзом Алешковским если не строго логично, то последовательно, как будто заранее задумав подвергнуть его испытаниям самого разного рода, не лишая подчас своего благоволения. Теперь он проходит испытание славой после выхода собрания сочинений. Идет придирчивая оценка **качества вдохновения.**
стр. 68

На обложке фото Олега Иванова

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Итоги

Еженедельный журнал
№ 10, 16 июля 1996 года
Издатель ЗАО «Журнал «Итоги»
Генеральный директор Дмитрий Бирюков

Главный редактор Сергей Пархоменко
Заместитель главного редактора Маша Липман
Арт-директор Аркадий Троянкер
Консультанты (Newsweek) Рон Джаверз, Майкл Джоунз, Лиза Мичурски, Доринда Эллиотт
Ответственный секретарь Андрей Збарский
Заместитель ответственного секретаря Виталий Колбасюк
Выпускающие редакторы Владимир Орлов, Ирина Фрейдлин
Дизайнеры номера Алексей Афанасьев, Ирина Борисова, Галина Грозная, Максим Любановский, Федор Радлов
Фотослужба Олег Иванов **(директор)**, Галина Величко, Владимир Иванов, Дмитрий Иванов, Ирина Ирхина, Алиса Петрова
Отдел политики («В России»)
Сергей Авдеенко **(зав. отделом)**, Петр Журавлев, Галина Ковальская, Дмитрий Пинскер, Маргарита Хемлин **(редактор)**, Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**
Отдел международной жизни («Вокруг России»)
Дмитрий Сабов **(зав. отделом)**, Рубен Бекназар-Юзбашев **(редактор)**, Дмитрий Погоржельский **(корпункт в Бонне)**, Сергей Строкань
Отдел экономики («Дело»)
Ирина Розенберг **(зав. отделом)**, Елена Кузнецова, Светлана Солодовник **(редактор)**
Отдел общества («Обстоятельства»)
Андрей Быстрицкий **(зав. отделом)**, Татьяна Аскери **(редактор)**, Маша Гессен, Денис Драгунский, Елена Каменская **(редактор)**, Седа Пумпянская, Игорь Рябов, Борис Старцев
Отдел искусства («Искусство», «Художественный дневник»)
Дина Годер **(зав. отделом)**, Марианна Голубовская **(редактор)**, Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Солнцева **(редактор)**, Андрей Толстой
Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина
Корректура Наталья Александрова, Белла Бург, Лариса Долбина, Ирина Комарова, Лия Кройтман, Александра Пряжникова
Бухгалтерия Елена Пальчевская, Светлана Родионова
Референты Екатерина Воронина, Анна Лощихина, Анна Старостина, Мария Стаценко, Елена Черкасова
Водитель Михаил Егоров

Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер

Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной **Newsweek, Inc.**

Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а
E-mail ITOGI@TOD.NEWSBOX.MSK.SU
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96
Подписной индекс 75587
Учредитель ЗАО «Издательство «Семь дней»
Исполнительный директор Артур Селищев
Финансовый директор Сергей Крупенков
Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Нана Цобехия **(директор),** телефоны (095) 753.4145, 753.4146, факс 753.4148
Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Ирина Келина **(директор),** телефон (095) 195.9236
Служба распространения:
Александр Магатаев **(директор),** телефон/факс (095) 753.4104
Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется фирмой «Инком-Пресс», телефон (095) 195. 2149, факс (095) 195.0060
Телефон для справок по вопросам распространения (095) 753.4103
Фотослужба газеты «Сегодня» Алексей Дитякин **(директор)**
Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Василий Черный **(директор),**
Павел Балаченков, Роман Балашов, Ирина Бархатова, Лев Галустов, Олег Детинин, Андрей Дугин, Илья Дьяков, Алена Зайцева, Анатолий Капчинский, Андрей Корзун, Александр Мелешкин, Саша Милоградова, Зоя Морозова, Владимир Остапцев, Валентин Писаревский, Владимир Скок, Алексей Чарский, Валерий Чиж, Владимир Чуваев
Номер подписан в печать 11 июля 1996 года
Тираж 50 000 экз.
Отпечатано в типографии **Algraphics** (Финляндия)

О ляпах

Привет, коллеги!
В интересной публикации «Просто Питер» Седы Пумпянской в «Итогах» от 30 июня, к сожалению, есть неточность. «Нос майора Ковалева», удачное фото которого помещено в журнале, — творение Резо Габриадзе (как и упомянутый автором «Чижик-Пыжик»), а не Шемякина.
С уважением **Лев Гольдштейн**,
спецкор радиостанции «Эхо Москвы» по Санкт-Петербургу

Несколько раз попадал в руки ваш журнал и в принципе очень понравился разнообразием тем и полным их раскрытием. Но вот вопрос: почему все наши журналы о политике и экономике имеют такие слабые спортивные разделы? Статья «В Атланте будет жарко» включает в себя ряд неточностей: например, об Олимпийской деревне Атланты говорят как об одной из лучших за всю историю Олимпийских игр, а первой туда въехала команда ватерполистов США.

Что касается врезки, возможно, это проверка эрудиции читателя, но лучше уж бы ее не было. Во-первых, как можно забыть хотя бы об Александре Попове, рекордсмене мира в плавании на 100 м вольным стилем. Во-вторых, некоторые из перечисленных спортсменов просто не едут на Олимпиаду. Но сложнее всего мне представить бегунью Ирину Привалову толкающей ядро, а уж тем более получающей олимпийскую медаль в этом виде.
Елена Дорохина, преданная читательница газеты «Спорт-Экспресс» и, может быть, журнала «Итоги».

Обо всем

(Орфография и пунктуация – автора)

Я торговый моряк и вот уже четвертый год как работаю по контракту в одной из греческих судоходных компаний и часто посещая различные порты мира, в том числе и европейские, не могу оставаться в стороне от многих событий происходящих как в мире, так и в моей стране. Поэтому я решился написать вам свое письмо и поделиться некоторыми своими мнениями относительно будущего России. Всегда будут актуальны слова посланника Сардинского Королевства в России сказанные им в 1811 году относительно новых законов царя Александра I что «каждый народ имеет то правительство которое заслуживает». Мне кажется, что как нельзя наглядный тому пример являются выборы губернатора в Санкт-Петербурге. Один французкий историк начала XX века сравнил Россию с гигантом, голова которого лежит в Европе, а ноги в средневековье. А я бы сравнил мою страну с каким-нибудь плодом, одна сторона которого перезрела, а другая все еще зеленая, вот и приходится ждать когда же плод созреет или иными словами когда же кончатся социальные потрясения в моей стране.

Развал СССР и подписание Беловежского соглашения в 1991 году, я бы сравнил с распадом империи Карла Великого и договором Каролингов в 843 году о ее разделе, а недавнее соглашение об экономической интеграции между бывшими республиками СССР и особенно с Беларусью с образованием Священной Римской Империи в 962 году. Реформация Церкви в Западной Европе вполне анологична с утверждением Коммунизма.

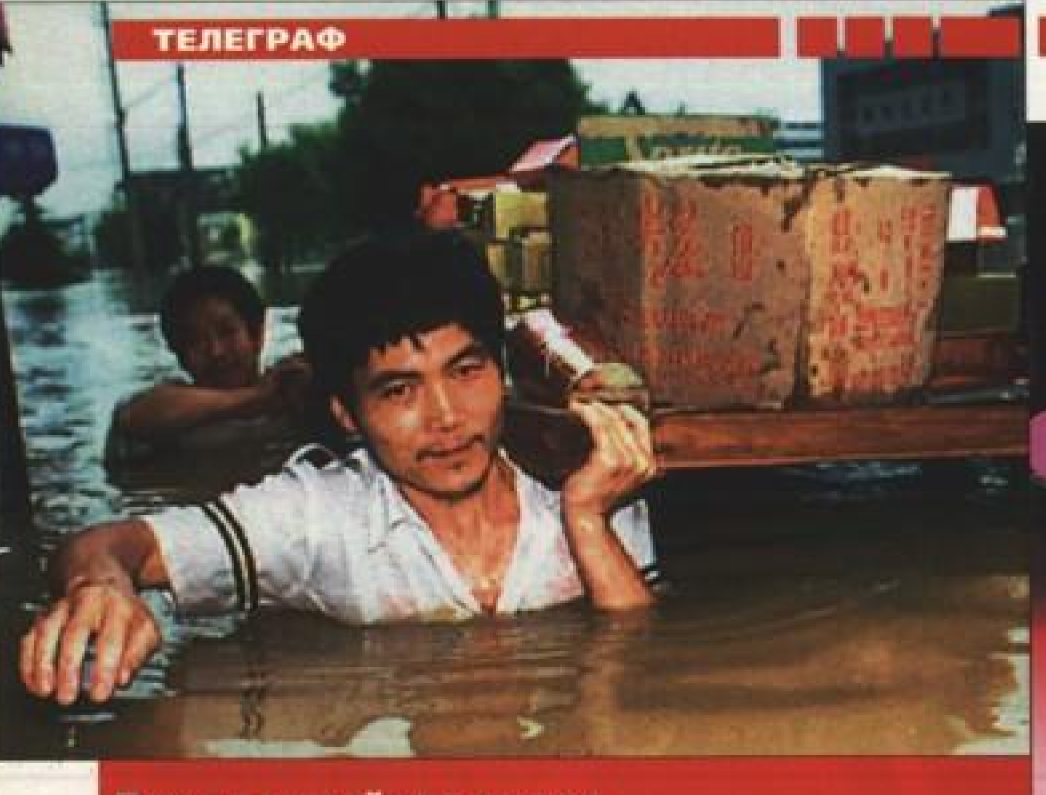
Но последнее время я все-таки больше склоняюсь к научному объяснению многих политических событий в моей стране. По моему мнению, великий русский и советский этнограф и историк Лев Николаевич Гумилев правильно объясняет основные законы развития различных стран и народов не мудростью политиков или отсутствием таковой, а главным образом силами природы, сюда можно отнести такие природные явления как солнечная активность, расположение планет Солнечной системы или иные малоизученные космические факторы которые оказывают влияние на формирование нервной системы человека, и как следствие — национальных черт или иных народов.
Александр Ланин,
Санкт-Петербург

О надоевшем

Журнал вы делаете неплохо. Лично мне 7-й номер понравился, хотя несколько традиционно для подобных журналов. Не могу не отметить качество полиграфии. Считаю это одним из признаков уважения к читателю. Теперь о главном.

Ну надоела политика!!! Ну очень надоела. Выборы, выборы, кандидаты... Тоска! А куда от них денешься?..
С уважением
Манюк Марк Хаимович,
Москва

Уважаемые читатели!
Мы будем рады узнать ваше мнение о наших публикациях, облике журнала.
Адрес редакции: 125871 Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а.
Телефон: (095) 753-33-04
E-mail ITOGI @ TOD.NEWSBOX.MSK.SU
Напоминаем, что подписка на журнал «Итоги» на территории Российской Федерации принимается повсеместно без ограничений.
Наш подписной индекс 75587
Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется фирмой «Инком-Пресс».
Телефон: (095) 195-21-49, факс: (095)195-00-60.
Телефон для справок по вопросам распространения:
(095) 753-41-03.

Риса у китайцев много

Во время наводнения, обрушившегося на шесть провинций Китая, погибли более 400 человек. Полностью разрушено около 30 тысяч домов, затопленными оказались несколько десятков тысяч гектаров рисовых полей. По подсчетам специалистов, китайцы не доберут в этом году 200 000 тонн риса. Однако это их не пугает, так как они готовы засеять поля, как только сойдет вода. Товарные биржи Сингапура вяло отреагировали на бедствия в Китае. По словам специалистов, страна в течение двух последних лет снижала объем импорта риса из-за роста урожая на собственных полях. Так что голода, как в «северокорейской Стране утренней свежести», в Поднебесной не ожидается.

Целомудренный массаж

Положить конец распространению борделей, маскирующихся под вывеской массажных салонов, решили власти китайской столицы. С этой целью выпущен циркуляр, предписывающий всем подобным заведениям пройти перерегистрацию. Для лицензирования будут привлекаться специалисты из министерства здравоохранения КНР. В циркуляре также напоминается, что проведение массажа лицами противоположного пола запрещено законом (за исключением массажа ног и головы). ■

В Москве воду пить можно

Качество питьевой воды в Москве не вызывает опасений и по самым жестким меркам может быть оценено как весьма удовлетворительное. Оно лучше, чем в большинстве городов страны и крупных городов мира, считает первый заместитель председателя Госкомитета санитарно-эпидемиологического надзора РФ и главного санитарного врача России Анатолий Монисов. Начиная с июня и в городе, и в области во всех местах скопления купальщиков органы Госсаннадзора установили контроль за качеством воды. Пока неблагоприятных показателей не имеется. «Разумеется, — добавил А.Монисов, — не во всех прудах, озерах и речках столицы можно купаться. И там, где есть объявления «Купаться запрещено», запрету нужно подчиняться ради собственного блага». ■

С оружием на рыбалку

Итоги первых шести месяцев проведения операции «Путина-96» показали: практически каждый браконьер вооружен огнестрельным или холодным оружием и всегда готов пустить его в ход. Начальник отдела по борьбе с экономическими преступлениями в рыбной промышленности УВД Приморского края Игорь Беркович утверждает, что еще в прошлом году подобного не было, а уже с начала нынешнего оперативниками изъято 33 единицы огнестрельного и 10 единиц холодного оружия. «Слишком большие барыши сулит удачная «рыбалка», — говорит Игорь Беркович.— Только за пять месяцев этого года учтенная сумма ущерба составила более 8 млрд. рублей». ■

В Париже одна мода

Главной сенсацией прошедших в Париже показов коллекций haute couture осени и зимы 1996, стало то, что французы разрешили открыть показ двум итальянцам — Джанни Версаче и Валентино. В этот раз у Версаче не было звезд. Зато звезды были среди зрителей. Элтон Джон наслаждался собственной музыкой, под которую вышагивали манекенщицы, рядом сидела бывшая жена Майкла Джексона Лиз-Мари Пресли, чуть поодаль актриса Мари Беренсон. А Мики Рурк коротал время в баре, так как он забыл приглашение и его не пустили на показ.

Любопытной оказалась коллекция шляп бельгийского модельера Вальтера Ван Берендока.

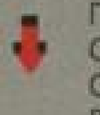
А в глазах мальчики

В Атланте накануне олимпийских игр прошел национальный фестиваль афро-американского искусства под названием «Праздник культуры». На один из экспонатов — бронзовую скульптуру «Сквозь твои глаза» художника Джона Уисли Добза — забрались маленькие посетители — Ауэрт Берхе и Иоханар Дебесе. И один из них не нашел ничего лучшего, как показать своим товарищам, оставшимся внизу, язык. ■

Равноправие от противного

Недавно созданная в Гонконге комиссия по равным возможностям подготовила 37-страничный проект закона, согласно которому предприниматели могут контролировать внешний вид своих работников. В частности, они вправе предписывать всему женскому персоналу ношение юбки. Законодатели объясняют подобное нововведение тем, что мужчины могут носить на работу только брюки. ■

ШЛАГБАУМ

Тарпищев	↓	Ну что вы все кричите: «Федоров !» Ведь этих Федоровых — тыщи! Борисов, Святославов... Федоров, А я один. Шамиль Тарпищев.
Чубайс	↑	Анатолий Борисыч из Питера Не боится прогневать Юпитера, Хоть и ваучер ввел, но кампанью провел, И теперь есть за что полюбить его.
Рябов	↑	Николай Тимофеич с Ильинки Регулярно меняет ботинки, Но менять президента, помня сложность момента, Не позволит Никола с Ильинки.
Кобец		Пусть Рохлин грозит, что карьере конец, Свой пост не оставит наш бравый Кобец. Совет безопасности, судеб творец, Вмешается если... тогда — «лебедец».

Целое стадо черепах

Баварские таможенники на днях задержали контрабандистов, которые пытались провезти в Германию в чемоданах 328 черепах разных размеров. Фридрих Палмер, глава таможенного ведомства Баварии, заявил, что это «стадо» черепах предполагалось продавать любителям животных в Мюнхене и Аугсбурге. ■

Искусство плаката — к телу народа!

С 9 июля в Центральном доме художника проходит акция «Мир, труд, майка!». Ее проводят московские художники Евгения Михеева и Сергей Булкин при поддержке компании МИДИ Принт. Это выставка-продажа маек типа T-shirt с забавными слоганами, отдельными словами, восклицаниями, междометиями и, наконец, «невербальными» символами и пиктограммами. К примеру: «Мы — хорошие и плохие, живые и мертвые» (на русском и английском языках) или: «Познание умножающий — скорбь умножает» (три головы, от смеющейся почти без лба до яйцеобразной с тоской на лице). Есть почти карикатуры : «Плюрализм (раскрытая голосующая ладонь) — альтернатива (поднятый указательный палец) — аргумент (сжатый с угрозой кулак)». Встречаются и «свежие» избитые истины: «За словом — дело!» (вверху — стулья и трибуна, внизу — тачка с углем). Приятно идти по улице, будучи носителем маечной истины или — что еще приятнее — яркой картинки, смысл которой всем бросается в глаза. ■

Взрыв на Страстном бульваре

Без пяти девять утра в четверг, 11 июля взорвалась бомба в московском троллейбусе. Пострадали 5 человек. К сожалению, террористические акты уже вошли в норму московской жизни. Характерно, что в отличие от многих других стран, страдающих от терроризма, в России никто не берет на себя ответственность за взрыв, террористы действуют анонимно. Впрочем, болезненно скрытны и сотрудники правоохранительных органов. Плотный полковник милиции (см. фото) почему-то решил, что фотограф Сергей Хворостов, сделавший этот снимок, — нежелательный элемент, и велел сотруднику ОМОНа «врезать» ему как следует. Только ловкость позволила фотографу увернуться от первого удара, а быстрота ног — избежать последующих.

Бенуа на «русском» Сотби

Даже незыблемость английских традиций дрогнула перед лицом красной угрозы. Июньские «русские» аукционы в Лондоне были перенесены из-за наших выборов: на 17 июля — Сотби и 18-е — Кристи. Представитель Сотби Питер Баткин рассказал на пресс-конференции в Москве, что 90% лотов прошлого года купили русские, предложил создать комитет «по подлинности русского авангарда» и посулил на будущий год аукцион современного русского искусства. Каталог Сотби убеждает, что и летом в Лондоне будет чем поживиться: полный набор эскизов костюмов А. Бенуа к «Петрушке» Стравинского, пейзажи Н. Чернецова, портрет Екатерины II работы И. Лампи, новгородские иконы XV — XVI веков. ■

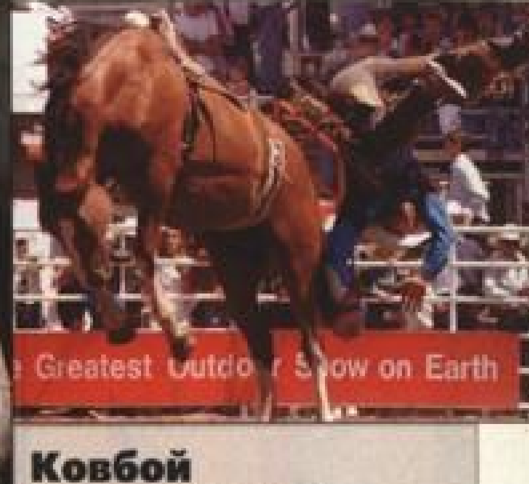
Виндзоры: развод уж близко

Принцесса Диана, жена наследника британского престола Чарльза, изучает условия развода, которые прислал ей муж. Диане предлагается 32 миллиона долларов отступного и право носить титул «Ее Королевское Высочество», так как она мать наследника Чарльза. Этот развод не лишит принца Чарльза права стать королем, но он будет первым за 280 лет монархом, надевшим королевскую мантию будучи уже разведенным. По словам принца, он не собирается жениться на своей подружке Камилле Паркер Боулз, которая также разведена. Вся эта альковная история так надоела Елизавете II и премьеру Джону Мейджору, что они просят Диану не очень затягивать с обдумыванием условий отступного.

Страна-сад

Зимбабве — страна, расположенная в центре южноафриканского региона, —благодаря благоприятному климату и плодородным почвам выходит на позиции лидера в экспорте свежих овощей и фруктов, а также цветов в страны Европейского союза.

К ноябрю этого года Зимбабве, где благодаря обильным дождям отмечается небывалый урожай, намеревается поставить к столу европейцев 47 000 тонн плодоовощной продукции. Ее продажа принесет стране доход в размере 101,5 миллиона долларов. Это составит более трех процентов валового национального дохода. ■

Ковбой не пострадал

В Калгари (Канада) прошли соревнования по ковбойскому многоборью. Дону Маклеоду из провинции Манитоба не удалось продержаться без седла на спине дикого скакуна Skoal's Shady Lady. Ковбой упал, но, как сообщают, ушибся не сильно.

Случилось страшное?

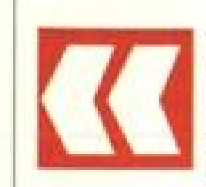
То, о чем предупреждали «Итоги» еще в первом своем номере, ведя разговор о проблемах реституции, произошло. Государственная дума напряглась и в один день приняла в третьем чтении проект федерального закона «О культурных ценностях, перемещенных в Союз ССР в результате второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации». Текст закона еще блуждает по лабиринтам различных учреждений и ведомств, но комментарии уже начали появляться. Немецкая сторона дала понять, что одобрение этого закона пошатнуло репутацию России как надежного партнера, а вступление его в силу может осложнить двусторонние отношения.

Принятие закона таит в себе много скрытых, не говоря уже об открытых, конфликтных ситуаций. К примеру, для возвращения той или иной «перемещенной ценности» прежнему владельцу потребуется принятие отдельного федерального закона со всеми надлежащими процедурами. К счастью, Госдума — еще не последняя инстанция. Будем надеяться, что Совет Федерации и администрация президента обратят внимание на негативные последствия этого одностороннего закона. ■

По информации «Итогов», REUTER, AFP, Интерфакс, ИТАР-ТАСС. ФОТО AP, REUTER, ЮМИНА

«Пока единственный конкурент остался у Бориса Николаевича – это Петр Первый».

Анатолий Чубайс

«Последним смеется тот, кто стреляет первым».
«Мы цивилизованные люди и цивилизованно будем действовать, а как – это мое дело».
Александр Лебедь

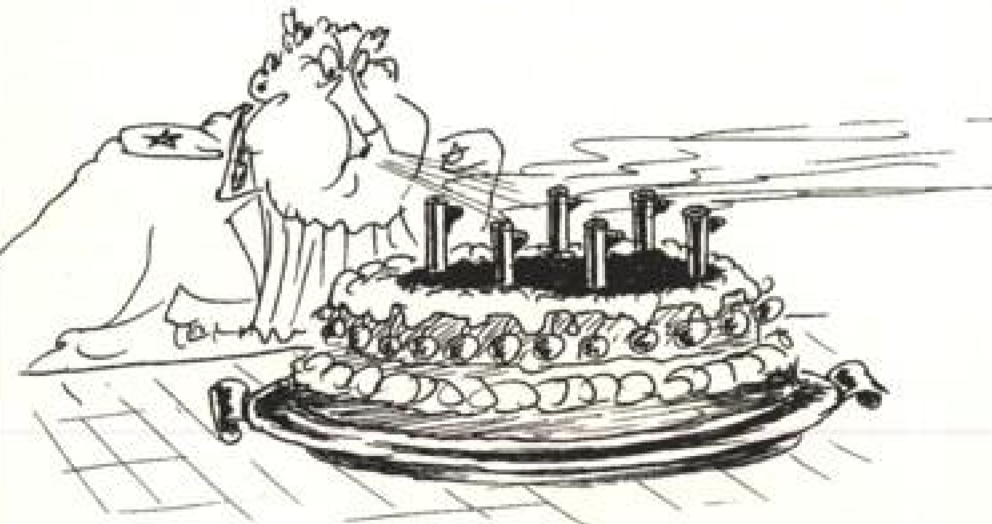
Об участии в правительстве
«Я не думаю, что это первый вопрос, с которым проснулся сегодня Борис Николаевич; может быть, это последний вопрос, с которым заснул вчера Виктор Степанович».
Григорий Явлинский

«Когда меня сравнивают с Шариковым, ну там Киселев... Шариков – хорошая русская фамилия, она отражает сложность характеров в повести Булгакова. Шариков прошел путь становления от собаки до человека, который задался вопросом: «А зачем я появился на этот свет? Какова моя миссия?»
Виктор Анпилов

«Наш кандидат выступил в меру своих сил».
Вячеслав Никонов

«Я не из тех людей, кто ловит счастье, глядя на звезды».
Геннадий Селезнев

«Слухи о болезни сердца у Бориса Николаевича, распространенные иностранными корреспондентами, вызваны лингвистическими причинами».
Сергей Караганов

«Я в вице-президенте особой нужды не вижу. Был у нас один – до сих пор рыдаем».
Вопрос: *«Когда мы похороним импортные продукты в России?»*
Ответ: *«Почему-то немцы не хоронят. Пьют французское вино, и никто из них из-за этого еще не стал французом».*
Виктор Черномырдин

«Обстановка и амбианс конюшни помогают созданию биополя спокойствия».
Юрий Лужков

«Это полнолуние... 16-е и 3-е – наиболее внушаемые дни. Если массированно проводить пропаганду, то можно Сталина выбрать президентом, если показывать его героизм... Меня могли избрать, если день и ночь говорить, какой умный и хороший Владимир Вольфович».
Владимир Жириновский

«Когда мы кого-то приглашаем, мы письменно посылаем письмо. И генпрокурору мы тоже письменно пишем».
Геннадий Селезнев

Слушали и записывали **Лиза Ростова и Рита Богданова**

Через джунгли — к Антанте

Сергей Иванов

РОВНО 100 ЛЕТ НАЗАД

В ИЮЛЕ 1896 ГОДА, КОГДА В ПАРИЖЕ играла Сара Бернар и рисовал Ренуар, снимали Люмьеры и писал Золя, в конголезском порту Лоанго высадился французский отряд. Он состоял из 150 солдат-марокканцев, а командовал ими капитан Жан-Батист Маршан. Задача, поставленная отряду, не имела прецедента в колониальной истории: он должен был пересечь Африку поперек и связать французские владения на востоке и западе континента.

Это называлось «концепция Дакар — Джибути».

Разумеется, столь ничтожная горстка людей не могла всерьез ничего завоевать — главной целью было достигнуть верховьев Нила раньше англичан и тем нанести им чувствительный дипломатический укол. Тогдашний министр иностранных дел Франции Габриэль Аното задумывал многоходовую комбинацию. Османская империя, заключившая мир с Грецией, должна была теперь обратить свои взоры к оккупированному Англией Египту, формально считавшемуся протекторатом Турции. Одновременно обострились англо-русские противоречия в Китае. Наконец эфиопский негус Менелик обещал Франции организовать союзную экспедицию к Белому Нилу. Все это вкупе с миссией Маршана должно было принудить Британию к переговорам о судьбе Центральной Африки.

Неизвестно, в какой степени был обо всем этом осведомлен сам Маршан. Его отряд, стартовавший 24 июля с атлантического побережья, два года шел по кромешным джунглям Конго, по непролазным болотам Бахр-эль-Газала, через земли воинственных племен, страдая от малярии и дизентерии, от диких зверей и ядовитых насекомых. Наконец 10 июня 1898 года Маршан достиг цели: его поредевший отряд вышел на левый берег Нила у селения Фашода (современный Кодок). На башне старинной крепости капитан водрузил трехцветный флаг, два года лежавший в его походной сумке. Местному племени шиллуков было объявлено,

что отныне оно пребывает под французским покровительством. Неслыханно дерзкое предприятие увенчалось полным успехом. Он, Маршан, подарил Франции верховья Нила. Известие об этом было отправлено с двумя курьерами — один должен был пробираться через Эфиопию, другой через Конго.

Фашода! В последующие месяцы эта никому не известная суданская деревня, затерянная в дебрях Африки, стала притчей во языцех всей европейской политики. Про нее шептались дипломаты, говорили коронованные особы, кричали газеты. На примере Фашоды человечество впервые осознало, сколь тесна наша Земля.

18 сентября к селению на пяти канонерках поднялся по Нилу английский генерал Горацио Китченер с отрядом египетских войск в 3200 человек. Несмотря на протесты Маршана, он водрузил британский флаг в 500 метрах южнее французского. Англичане также хотели связать воедино свои африканские владения — только не с запада на восток, как французы, а с севера на юг. Это называлось «концепция Каир — Кейптаун». В Фашоде две колониальные концепции столкнулись лбами.

Однако положение сторон было далеко не равным. Капитан Маршан располагал сотней людей и одним старым пароходом, а союзная Франции Эфиопия погрязла в междуусобной войне. Лорд Китченер, граф Хартумский и сирдар Египта, имел за спиной 20-тысячную египетскую армию и нильскую флотилию в 30 канонерок. Он начал свою экспедицию даже раньше, чем Маршан, в марте 1896 года, но французский романтик являл собой чистый

ОБА ГЕРОЯ, МАРШАН И КИТЧЕНЕР, БУДТО СОШЛИ СО СТРАНИЦ ЛИТЕРАТУРЫ, ПЕРВЫЙ — ЖЮЛЬ ВЕРНА, А ВТОРОЙ — КИПЛИНГА

символ, тогда как британцы, поднимаясь вверх по Нилу, повсюду прочно устанавливали свою власть. За две недели до встречи в Фашоде Китченер разгромил при Омдурмане войска махдистского султана — он и Маршана раздавил бы не поморщившись. Сбитым с толку шиллукам было объявлено, что отныне они подчиняются королеве Виктории.

В далекой Европе разразился дипломатический кризис. Министр Аното получил отставку, сменивший его Теофиль Делькассе пытался выйти из ситуации так, чтобы не потерять лица, но кабинет лорда Солсбери предъявил ультиматум: Маршана, которого англичане именовали «заблудившимся путешественником», следовало отозвать, а всю долину Нила безоговорочно признать зоной британских интересов. Лондон всерьез грозил Парижу войной, вступить в которую можно было лишь в союзе с немцами. Франции предстояло окончательно решить, кто ее главный враг: Британия или Германия.

Наконец, 7 ноября 1898 года, Маршан получил распоряжение уйти из Фашоды. Париж решил, что Эльзас и Лотарингия для него важнее долины Нила. 21 марта следующего года стороны подписали договор о размежевании своих интересов в Африке. Так впервые обрисовались контуры будущей Антанты, так загорелся бикфордов шнур мировой войны, в которой Маршан стал командиром дивизии, а Китченер был произведен в фельдмаршалы и погиб. ■

Аннушка возлила масло

Павел Новиков

ЮБИЛЕЙНОЕ

ОБЪЯВЛЕНО О ПРИБЛИЖЕНИИ ЛЮбопытного юбилея. В Библиотеке иностранной литературы было устроено заседание, на которое явились столь солидные люди, как председатель Конституционного суда Владимир Туманов и епископ Дмитровский Иннокентий. Адвокат Петр Баренбойм сообщил собравшимся, что в 1998 году исполнится три тысячи лет первому в мире разделению властей. Директор библиотеки обещала добиться всемирного празднования этой даты; обещание дорогого стоит, если учесть ее международные связи.

Логика Петра Баренбойма проста. Библия рассказывает о том, как Самуил — «судья», то есть харизматический лидер Израиля, — уступая просьбам израильтян, благословил создание монархии. «Взял Самуил сосуд с елеем и вылил на голову» Саула (1 Цар. 10, 1). Закончилась эпоха Судей и началась эпоха Царей. Следовательно, судейская власть отделилась от царской. Следовательно, Самуил был сторонником разделения властей. Следовательно, этой идее три тысячи лет, и придумал ее Самуил, а не какие-то там безбожники Джон Локк и Шарль Монтескье.

На самом деле возлияние масла на голову Самуила с таким же успехом может быть названо первым шагом на пути к демократии, как пролитие масла Аннушкой — первым шагом к написанию романа «Мастер и Маргарита». Цимес не только в том, что маслом обливали и византийских василевсов, и русских царей с императорами, при которых, однако, ни малейшего разделения властей не наблюдалось. Цимес в том, что Самуил помазывал Саула с чувством глубокого отвращения, вопреки своей воле. Возлив же елей, Самуил от дел отошел, так что Саул, как и все последующие израильские (и прочие) цари, держал в своих руках все три ветви власти прочно. Власть была передана, а не разделена. Самуил, правда, потом помазал на царство еще и Давида, но это была демонстрация протеста бывшего лидера, не возымевшая никаких

практических последствий, пока не умер первый помазанник.

Сделав одну ошибку, Баренбойм не поленился сделать и одну натяжку. Он знает, что царствование Саула началось в 1025 году до Р.Х., то есть 3023 года назад. Если разделение властей и совершилось, то ему именно столько лет, и юбилеем (с конференциями, презентациями и международной суетой) даже не пахнет. Поэтому адвокат предложил другую точку отсчета: 1002 год до Р.Х., когда «помазанный судьей Давид стал вторым царем». Советская традиция придумывать самые немыслимые точки отсчета для юбилеев жива.

Баренбойм цитирует очаровательное заявление бывшего президента Израиля Хаима Герцога о том, что первым в истории «случаем истинно демократического правосудия» является суд пророчицы Деворы, поскольку она «вершила правосудие, сидя под деревом, осуществляя его публично в гласной процедуре». Как мало нужно для демократии: сесть под дерево! Эта мысль должна была понравиться председателю нашего Конституционного суда: достаточно установить над своим креслом фикус или, еще лучше, японский бансай, пригласить побольше публики — вот и весь демократический суд, и адвокатов никаких не нужно.

На первый взгляд все ошибки и натяжки можно простить ради того, чтобы вбить в дубинноголовую российскую власть идею о том, что ей следует разветвиться по-настоящему. Так ведь в том-то и беда, что нельзя понять идею разделения властей, разглядывая картинки из Библии, надо все-таки почитать и Локка, хотя бы в популярном пересказе. Возлияние елея на главу российского начальства проводится в стране регулярно, но ветвиться власть все же отказывается, а растет один могучий ствол на гордой высоте.

Главная опасность, впрочем, не в том, что идеи Баренбойма неверны и вырасти из них может не демократия, а, как он выражается, «хороший праздник для государствоведов и философов России». Бог с ней, с властью и примкнувшими к ней. Печально другое: все это происходило в библиотеке, традиционно считающейся символом интеллигентности. В один и тот же жаркий летний месяц тут возлили елей начальству и воздвигли памятник Макьявелли (причем в печати сообщалось, что Макьявелли было отдано предпочтение перед Данте), и это показывает, что мы имеем дело не с единичным симптомом, а по крайней мере с двумя параметрами. Дай Бог, чтобы через них оказалось возможно провести кривую, которая бы вернула «Иностранку» к интеллигентной дистанцированности от невежества и подхалимства. ■

Слово о прусаках

Игорь Померанцев

РОДНАЯ РЕЧЬ

Что делать страшной красоте
Присевшей на скамью сирени,
Когда и впрямь не красть детей?
Так возникают подозренья.

Так зреют страхи. Как он даст
Звезде превысить досяганье,
Когда он — Фауст, когда —
фантаст?
Так начинаются цыгане.

Нет, так продолжаются цыгане. «Страшная красота», «красть детей», «подозренья», «зреют страхи» и, наконец, слово, подытоживающее эти недобрые смыслы: «цыгане». Пастернака в ксенофобии не заподозришь. Но его ведет родная речь. В словаре В. Даля слово «цыган» толкуется так: обманщик, плут, барышник, перекупщик. И ни намека, что это народ или хотя бы племя. Тут же «цыганство» — мошеннический торг, и «цыгане» — рыжие тараканы, прусаки. Да, великий и могучий еще и рачителен: одним махом прихлопывает и цыган, и немцев-прус(с)аков. Фольклор анонимен, потому беспощаден: у цыгана не купи лошади, у попа не бери дочери... на то цыган мать свою бьет, чтоб жена слушалась... цыгана кто проведет, тот трех дней не проживет. Чтобы родным войти в родной язык, надо плясать под его дудку. Цивилизованный А. Пушкин в набросках предисловия к поэме «Цыгане» пишет: «...доказано, что цыгане принадлежат отверженной касте индейцев, называемых париа». И ниже: «Они отличаются перед прочими большей нравственной чистотой». Но этот набросок — для пушкинистов, а не для публики. Из писем Пушкина узнаем, что Новый год встречает он с цыганами и Танюшей, настоящей Танюшей-пьяной. Но это жизнь. А поэзия? Родная речь приглашает поэта на цыганский танец, и он ей не отказывает.

Не то беда, Авдей Флюгарин,
Что родом ты не русский барин,
Что на Парнасе ты цыган...

Даже пушкинские комплименты цыганам сомнительны:

...К бытью цыганскому привык.
Он любит их ночлегов сени,
И упоенье вечной лени,
И бедный, звучный их язык.

К чему я? Конечно же, не к благородным укоризнам классикам. Нет на земле народа, который любил бы другие народы. Все самоутверждаются по контрасту и на фоне. Цыгане — один из самых избитых фонов.

Полистайте кладезь народной премудрости, вырытый тем же В. Далем, «Пословицы русского народа»...У немца ножки тоненьки, душа коротенька... француз кургуз...что дальше в Польшу, то разбою больше... литвин — колтун... швед — нерубленая голова... жид свиное ухо съел... грек одну маслинку съест — и то пальчики обсосет... семеро грузин мухоморов объелись... Бог создал Адама, а черт молдована...татарин — бритая плешь... калмык под собой кобылу съел...у мордвы две морды, а шкура одна... и в самоедах не без людей... Впрочем, последняя мудрость — это уже предел народной терпимости и гуманности. Лукавцы спрашивают: почему буквально все не любят цыган? Попробую ответить: цыгане — хоть горстка, хоть щепотка — рассыпаны повсюду. Кто их не знает? А художники слова ничем не лучше и не хуже прочих людей. Достоевскому пеняют за нелюбовь к инородцам. А как может художник слова любить инородцев, когда сам язык их на дух не выносит? Правда, художественное слово инфекционно, и писатели часто выдают свои отношения с языком за идеологию, мировоззрение. Но тут уж мы, читатели, вправе сказать: за слово спасибо, а уму-разуму нас не учите. Как говаривал Земфире Алеко Сергеевич:

Молчи. Мне пенье надоело,
Я диких песен не люблю. ■

В тихом омуте — беда

Четыре года Министерство обороны жило тихо и спокойно за широкой спиной Павла Грачева, лучшего друга президента. Лишь изредка военным чиновникам приходилось отбиваться от нападок журналистов и депутатов, обвинявших генералов в коррупции и злоупотреблении служебным положением. Даже чеченская война несильно отразилась на спокойном течении жизни в больших домах на Арбатской площади. Но Грачев ушел, и ситуация резко изменилась. С нарастающей активностью одни генералы стали интересоваться делами других генералов. Все больше внимания уделяется их особнякам. Все чаще в Кремле задают вопрос: как же все-таки живут офицеры? А тут еще борьба за министерское кресло и новый секретарь Совета безопасности, который грозится повыгонять половину генералов. В этих условиях любое упоминание оборонного ведомства заставляет военных вжимать голову в плечи и переходить на шепот. Тем более когда с парламентской трибуны председатель Комитета по обороне обвиняет руководство министерства в коррупции. И правый, и виноватый давно потеряли покой.

Большая дубина

Таким прозвищем наградило Александра Лебедя Министерство обороны сразу после назначения генерала секретарем Совета безопасности. Раньше его называли «птица Феникс»

Дмитрий Пинскер

КОЛЛИЗИЯ

Почти месяц прошел после отставки генерала Грачева. Однако до сих пор в военном ведомстве не знают, кто станет вторым министром обороны в новейшей истории Российского государства. Полковники и генералы уверены лишь в одном — министром не станет человек в штатском, и потому катаклизмы министерству не грозят.

До сих пор считалось, что место Грачева займет начальник Академии Генерального штаба Игорь Родионов. «Элитный генерал», как его определил Александр Лебедь, слывет опытным и грамотным военным, готовым заняться реформированием Вооруженных сил, хотя самая громкая и «удачная» операция была проведена Родионовым против мирного населения в апреле 1989-го на улицах Тбилиси. Однако новый секретарь СБ сослужил, похоже, плохую службу своему протеже. Он так активно рекламировал Родионова и так навязывал его президенту, что стало очевидным: в ближайшее время в России не будет министра обороны с такой фамилией. Доказательство тому — многолетняя практика кадровых перемещений, когда долго обсуждается один список, а президент выбирает из другого. И часто — человека неприметного (свежий пример — вопреки всем ожиданиям директором ФСБ назначен мало кому известный Николай Ковалев). Против Игоря Родионова работает и то, что его проталкивает именно Александр Лебедь, к которому Ельцин, похоже, утратил интерес уже 4 июля: нет больше ежедневных встреч и ежедневных апелляций президента к секретарю СБ.

Может быть, Александр Иванович чувствует изменения в отношении к нему президента. И готов, как утверждают в Министерстве обороны, предложить Ельцину другую кандидатуру. Этим человеком может стать нынешний командующий Сухопутными войсками генерал Владимир Семенов. Чиновники обращают внимание на участившиеся контакты главкома и секретаря СБ. И особенно на то, что именно Лебедь выдвинул идею перестройки Сухопутных войск и их сокращения до «пятнадцати — двенадцати, но полностью укомплектованных дивизий» (в Генштабе, правда, утверждают, что там и на десять дивизий людей не наберется).

Среди других кандидатур, которые могут быть предложены самим президентом, называют командующего Московским военным округом генерала Леонтия Кузнецова и командующего Приволжским округом генерала Анатолия Сергеева. Однако Сергеев, по слухам, не склонен соглашаться на новую должность. Возможно, генерал не желает ввязываться в московские политические дрязги.

ЛЕВ РОХЛИН: «Я НИ О ЧЕМ НЕ СОЖАЛЕЮ, Я СВОЕГО ДОСТИГ»

КОНСТАНТИН КОБЕЦ: «Я НЕ ХОТЕЛ БЫ ВПАДАТЬ В ПОЛЕМИКУ С ИЗВЕСТНЫМ ГЕНЕРАЛОМ»

Как бы там ни было, выбор главного военного страны — дело не одной недели, и раньше августа — когда президент начнет формировать правительство — решения, скорее всего, не будет. А пока Александр Лебедь занимается тем, что стращает военных.

Имитация бурной деятельности

В Министерстве обороны после увольнения большой группы генералов, считавшихся сторонниками Грачева, всерьез заговорили о новом 37-м годе. Лебедь выполнил свое обещание и «обезвредил» семерку, которая, по его словам, готовила ГКЧП-3 и пыталась «оказать давление на президента». При этом никто не потрудился обосновать причины отставки, что вызвало по меньшей мере удивление. И не только в военных, но и в политических кругах. Депутат Думы генерал-полковник Эдуард Воробьев считает ненормальным, когда «через голову начальника Генштаба» увольняют двух его первых заместителей. «Будь я на месте начальника Генштаба, я бы в такой ситуации сам написал рапорт об отставке», — заявил Воробьев в интервью «Итогам».

При этом в Министерстве обороны считают, что «чистка» ведомства, начатая Лебедем, может означать одно — генерал не знает, что делать с армией. А поскольку что-то делать надо, то начинает работать принцип «когда в театре кончается творчество, начинается борьба с пьянством».

Однако Лебедь, видимо, иного мнения о своих действиях. Он, возможно, хочет начать реформу сверху, разоблачив десяток коррупционеров, а заодно смести нежелательных претендентов на пост министра обороны. И помощь ему приходит неожиданно.

5 июля, выступая в парламенте, председатель Комитета по обороне генерал Лев Рохлин обвинил Главного военного инспектора Константина Кобеца в коррупции. В черный список попали и первый замминистра Андрей Кокошин, и аудитор Счетной палаты генерал Юрий Родионов. Упомянут был и бывший начальник Главного управления военного бюджета и финансирования МО генерал Василий Воробьев. В министерстве настойчиво утверждают: время и место появления отчета Счетной палаты не случайны. Президентские выборы прошли, борьба за министерское кресло в разгаре, а Кокошин и Кобец не раз назывались в числе претендентов.

Впрочем, генерал Рохлин и сам не скрывает, что, помимо разоблачения коррупционеров в МО, он преследовал и вполне определенные цели: «Слова Кобеца о том, что я выступил для того, чтобы отдельные представители не могли бы стать во главе Министерства обороны, — частично правильны. Это смертельно для нашей армии, чтобы после Пал Сергеича Грачева стал бы министром генерал армии Кобец. Теперь под большим вопросом — будет ли Кобец министром обороны. Поэтому я считаю, что я своего достиг».

Чиновники из Минобороны активно пропагандируют версию о том, что все свои действия Рохлин согласовывал с Лебедем и действовал по его указке. Подтверждением этой версии может служить и тот факт, что Рохлин, огласивший отчет Счетной палаты на следующий день после его получения, до сих пор никак не прокомментировал ответ Генерального прокурора на запрос Думы, инициированный Эдуардом Воробьевым. А в документе, который поступил в Думу еще в конце мая, содержится куда более серьезная информация: «За преступления против собственности, мошенничество и взяточничество в 1995 году к уголовной ответственности привлечено 5,4 тысячи человек (...), возмещен материальный ущерб на сумму 23,3 млрд. руб (...) Установлено, что в 1993 — 1994 годах договоры на освоение выделенных денежных средств заключались Главным управлением торговли МО РФ с ненадежными посредническими фирмами на условиях предоплаты в размере десятков миллиардов рублей. При этом около 20 млрд. руб. израсходовано на закупку по завышенным ценам спиртных напитков. В органы военной торговли поставлено дорогостоящее, некачественное и просто непригодное к реализации продовольствие на сумму более 10 млрд. руб. Задолженность фирм составила свыше 15 млрд. руб. В целом только прямой материальный ущерб государству причинен на сумму 59 млрд. руб.»

Конечно, за цифрами, приведенными в этом документе, стоят конкретные люди. Но фамилии их не называются. Председателю комитета, похоже, больше по душе, когда за каждым проступком следует фамилия виновного. И все написано по-военному четко и без околичностей.

Всего лишь совпадение

Чиновники военного ведомства не могут поверить в случайные совпадения. Они не могут допустить, что и Счетная палата, и генерал Рохлин действовали по собственной инициативе. Но в данной ситуации приходится говорить именно о случае.

Изучением вопроса о строительстве домов и прочих вилл Счетная палата занялась в марте — апреле. Из группы аудиторов, занимавшихся финансовыми делами Министерства обороны, по требованию Рохлина был временно выведен Юрий Родионов, которого в Думе считали «человеком Грачева». И фактически над докладом о взаимоотношениях Министерства обороны с фирмой «Люкон» работал только генерал-майор Владимир Ульянов, уволенный из армии из-за конфликта с руководством МО.

Отчет был составлен к началу июня. Министром был еще Павел Грачев, и никто не надеялся на его скорое увольнение. Двадцать первого, спустя четыре дня после отставки Грачева, документ лег на стол председателя Счетной палаты Хачима Кармокова. Спустя несколько дней отчет рассмотрела коллегия Счетной палаты. Второго июля бумаги отправили в Думу. Через два дня отчет получил председатель Комитета по обороне. Генерал Рохлин работал всю ночь и утром пятого июля отдал помощникам свой доклад. Пока доклад размножали для прессы, генерал ушел на заседание. Помощник едва успел вернуть бумаги за несколько минут до выступления.

Не находят подтверждения и слухи о давлении на Счетную палату. Бывшие коллеги Кармокова по парламенту утверждают, что на него оказывать давление почти невозможно. Отсутствие интриги подтверждают и члены Счетной палаты, присутствовавшие на соответствующем заседании коллегии. Что касается контактов Рохлина с Лебедем, то, во-первых, сам депутат заявил на пресс-конференции, что «ни с кем не советовался... никакого контакта с Лебедем не было», а во-вторых, отсутствие консультаций по этому вопросу подтверждают сотрудники аппарата Комитета по обороне.

Эдуард Воробьев считает, что «скоропалительность Льва Яковлевича настораживает». Однако «Рохлин человек честный и прямолинейный и, видимо, посчитал необходимым огласить имевшиеся у него факты сразу». В отличие от Воробьева, другой член Комитета по обороне генерал-майор Николай Безбородов не поддерживает действий Рохлина. По его

словам, «в частях даже младшие офицеры с большим сомнением восприняли это разоблачение». Безбородов считает, что ничего, кроме смуты, подобная «отрывочная информация» не принесет.

Примечательно, что даже главный герой рохлинского доклада генерал Кобец хоть и обвиняет председателя думского комитета в «изложении непроверенных фактов и навешивании ярлыков», тем не менее не склонен связывать доклад с деятельностью Лебедя на посту секретаря Совета безопасности. «Лебедь мог напрямую доложить президенту, что вот Кобец такой-сякой. И всё. Зачем ему использовать думскую трибуну. Лебедю это не выгодно», — считает генерал Кобец.

Быть ему судимым

В ближайшее время члены Комитета по обороне намерены собраться в узком кругу и выслушать объяснения своего председателя. Вряд ли Рохлин найдет понимание среди коллег. Однако это может стать для него малой бедой, поскольку впереди маячат судебные разбирательства.

На пресс-конференции в прошлый понедельник Рохлин заявил: «Готов идти на любые жертвы, зная, что меня забьют компроматом. Самые невероятные обвинения могут последовать в мой адрес. Многое из того, что скажут, не будет правдой». Генерал отметил, что «готов нести личную ответственность перед каждым, кого назвал, если что-либо из сказанного не совсем правильно». И похоже, герои доклада Рохлина намерены требовать сатисфакции.

Первым в очередь записался Василий Воробьев. Он уже в день оглашения доклада отмел все обвинения, пообещав обратиться в суд. Так же собирается действовать и Юрий Родионов. Хотя в интервью «Итогам» он сообщил, что готов изменить нынешнее решение, если ему будут принесены публичные извинения. Однако по-настоящему большого процесса Рохлин — Кобец нам не дождаться.

На пресс-конференции в минувший вторник генерал армии Константин Кобец отказался от судебного разбирательства не без пафоса: «В тех условиях, в которых мы находимся после проведения выборов, когда и оппозиция, и победа президента определили суть дальнейшей политики нашего государства, раздувать эту шумиху с судебными процессами, я думаю, нецелесообразно. Надо сейчас все делать для того, чтобы консолидировать общество, граждан, руководство армии. Забыв про всякие дрязги, надо работать в том направлении, которое необходимо для укрепления обороноспособности нашего государства».

Не очень, правда, понятно, каким образом судебное разбирательство о защите чести и достоинства гражданина Кобеца Константина Ивановича может нанести урон военной мощи страны и дестабилизировать политическую обстановку в обществе. Или Главный военный инспектор Вооруженных сил боится проиграть депутату Думы? ■

Александр Иванишин

Дом во языцех

Рохлин обвиняет, генералы оправдываются, квартир для офицеров как не было, так и нет

Дмитрий Солопов

НЕЧИСТО

Когда генералы, участники разразившегося на прошлой неделе скандала, были еще офицерами, попивали водочку, играли в карты и не помышляли о политике, в недрах Министерства строительства СССР родилась идея: построить в Чертанове 33-этажный дом улучшенной планировки, с гаражом на 540 машин, помещениями для кафе-кондитерской, магазинов, ателье и мастерских. Двадцать два года назад, в 1974-м, строительство началось.

То ли чиновникам разонравилось Чертаново, то ли сам проект, но 33 этажа постепенно превратилась в обыкновенный долгострой. В 1986 году — 12 лет думали! — строительство решили прекратить вовсе, объект был «заморожен». Через год, в 1987-м, дом передали Министерству обороны для завершения строительства. Подчеркнем, для завершения, а не на баланс, не в собственность. В случае успешного окончания строительства дома 20% квартир получило бы правительство Москвы, остальные МО.

Почему почти готовый дом передали Министерству обороны? Скорее всего в Минстрое пришли к выводу, что проект, по которому уже возведено 25 этажей, не может быть реализован в принципе — легче снести. Вдруг у советского стройбата получится?

А вот ведь не получилось, хотя и проект изменили, снизив число этажей до 25. Шел 1988-й, ускорение, перестройка, сокращение Вооруженных Сил. Ну до Чертанова ли тут? О доме забыли на шесть лет.

Здесь, собственно, начинается наш сюжет. 16 апреля 1993 года врио начальника Управления строительства и расквартирования ВС РФ генерал-лейтенант Косован подписывает «Решение о передаче на догстрой жилого дома в микрорайоне Северное Чертаново финансово-промышленной корпорации "Люкон"». Передача осуществлялась на следующих условиях: в течение трех лет взамен недостроенной коробки «Люкон» предоставляет Министерству обороны 600 квартир в других домах (в 1993 году — 190, 1994-м — 300, 1995-м — 110). При этом МО осуществляет еще и долевое финансирование строительства этих 600 квартир (60% — МО, 40% — «Люкон»). Кроме того, во владение оборонного ведомства отходит принадлежавший фирме участок в районе поселка Октябрьский (10 километров от МКАД) для совместной жилой застройки.

Но на этом партнеры не остановились. Через восемь месяцев, 6 декабря 1993 года, появляется «Договор о совместной деятельности», утвержденный заместителем министра обороны генерал-полковником Виктором Топоровым. В нем речь идет еще о шести тысячах квартир, которые на тех же условиях (60% строительной сметы оплачивает МО, 40% — «Люкон») фирма обязуется предоставить МО до 1998 года.

Но вот вопрос: куда делись те 600 квартир, которые «Люкон» обязался передать МО взамен недостроенной 25-этажки? В своем думском выступлении Лев Рохлин утверждает, что ни одной квартиры министерству передано не было. Кроме того, председатель Комитета по обороне почему-то не включил в список коррупционеров генерал-лейтенанта Косована, утвердившего «Решение о передаче», и генералов Борисова, Истомина и Котылева, подписавших документ со стороны МО.

Министру обороны
Российской Федерации
генералу армии

П.С. Грачеву

ДОКЛАДЫВАЕМ:

Сокращение Вооруженных Сил СССР, а затем в Российской Федерации, вывод войск из стран дальнего и ближнего зарубежья поставили перед Министерством обороны задачи, связанные с выполнением международных договоров по сокращению, ликвидации и утилизации вооружения и военной техники, реализацией высвобождаемого военного имущества и продуктов утилизации, решением острейшей социальной проблемы-обеспечения жильем военнослужащих и членов их семей.

Одним из направлений практической работы по обеспечению жильем военнослужащих и их семей стало заключение 6 декабря 1993 года Министерством обороны РФ и Финансово-промышленной корпорацией "Люкон" Договора о совместной деятельности по строительству жилого микрорайона на 6000 квартир в поселке "Октябрьский" Люберецкого района Московской области на участке 40 га, принадлежащем корпорации. Это позволило бы Министерству обороны РФ уже в течение двух последующих лет,то есть к настоящему моменту, получить около 4000 квартир в ближнем Подмосковье.

В сложившейся ситуации, учитывая понимание (не обращение в арбитраж) корпорацией ситуации, сложившейся в МО РФ в вопросах выполнения своих договорных обязательств, полагаем целесообразным предложить ей внести изменения в вышеуказанный Договор, определив источники финансирования от МО РФ, как внебюджетные (в соответствии с подписанной ранее Директивой от 28 февраля 1995 года и пунктом 3 Вашей Директивы за № Д-15 от 24 июля 1995 г.) , компенсировав общую сумму подтвержденных затрат (убытков) корпорации по состоянию на 15.11.95г. в размере 111,286 млрд. рублей в форме передачи ей авиационной техники и оборудования, не планируемых Министерством обороны к восстановлению ресурса и долгов третьих лиц перед МО РФ.

Просим Вашего указания Военно-воздушным Силам РФ о передаче корпорации техники и оборудования, перечень которых согласован с Госкомимуществом России.

Контроль за реализацией программы по получению Министерством обороны 6000 квартир от корпорации просим возложить на Главного военного инспектора РФ.

Просим Вашего согласия.

ПЕРВЫЙ ЗАМЕСТИТЕЛЬ МИНИСТРА ОБОРОНЫ РФ
А. Кокошин

ГЛАВНЫЙ ВОЕННЫЙ ИНСПЕКТОР РФ - ЗАМЕСТИТЕЛЬ МИНИСТРА ОБОРОНЫ
генерал армии К. Кобец

АУДИТОР СЧЕТНОЙ ПАЛАТЫ РФ
генерал-полковник Ю. Родионов

Уже через четыре дня после подписания договора коммерсанты напомнили военным, что основная доля капиталовложений в строительство микрорайона в поселке Октябрьский лежит на МО. Генеральный директор «Люкона» Юрий Киташин направил генерал-полковнику Топорову письмо с просьбой перечислить на счет фирмы в соответствие с условиями договора 9 миллиардов рублей.

28 декабря 1993 года Топоров вежливо отвечает: «...не представляется возможным». Отметим, что о недострое в Чертанове — ни слова.

Г-н Киташин написал генералу Топорову целых четыре письма. Реакция последовала только через полгода, в августе 1994-го: «Люкону» отстегнули 1 млрд. рублей. Между тем к этому моменту задолженность МО фирме составила, с учетом штрафных санкций, 80 миллиардов. (Кстати, в докладе Рохлина эта сумма выросла до 118 млрд. рублей. Откуда взял ее генерал, неизвестно). Казалось бы, в сложившейся ситуации г-ну Киташину следовало бы обратиться в суд и получить причитающиеся ему деньги. Но генеральный директор «Люкона», как видно, сознавая, что из МО сам Господь Бог копейки не вытрясет, решил пойти другим путем. 20 июля 1995 года он пишет письмо главному военному инспектору Константину Кобецу. В нем директор в вежливой форме сообщает инспектору, что МО задолжало «Люкону» уже (время идет, штрафные санкции растут) 103,4 млрд. рублей. И предлагает выход из сложившийся ситуации: «...указанная сумма могла бы быть погашена за счет передачи ФПК «Люкон» имущества МО РФ...(например авиационных двигателей)».

Напомним, письмо Киташина датировано 20 июля 1995 года. А уже 14 августа Кобец представляет для утверждения первому заместителю министра обороны Андрею Кокошину «Протокол №1 к договору о совместной деятельности». К тому самому, который генерал-полковник Топоров подписал 6 декабря 1993 года.

Протокол был согласован с первым заместителем председателя Госкомимущества России Альфредом Кохом. По нему выплата долгов МО «Люкону» должна была осуществляться из внебюджетных источников финан-

Чуть-чуть богаче, чем царь

БИЗНЕС

Финансово-промышленная корпорация «Люкон», созданная в декабре 1993 года, планировала, согласно уставу, заниматься всем на свете: производством и продажей товаров народного потребления, производством продуктов питания, удовлетворением потребностей населения и народного хозяйства в жилье, работах и услугах. Однако в действительности корпорация, состоящая из бывших сотрудников «почтовых ящиков», выполняет заказы всех отечественных силовых ведомств.

ФАПСИ, МВД, ФСБ с готовностью размещают в «Люконе» заказы на создание новейших телекоммуникационных систем и защищенных средств связи. Специалисты особо ценят мобильные радиостанции, обеспечивающие закрытую связь, и подслушивающие устройства. Для Министерства обороны была создана система «Диаграф-А-29», осуществляющая постоянную диагностику авиационных двигателей на земле. Первые системы уже устанавливаются на самолеты МиГ-29.

Однако главной задачей «Люкона» на ближайшее время стала разработка нового поколения учебно-тренировочных средств и внедрение новых принципов высокоточного боевого управления. Все это, по словам специалистов, позволит безостановочно контролировать действия противника и оперативно реагировать на них. Заключив контракт с рядом американских компаний, специализирующихся на создании «компьютерных систем реального времени», военные коммерсанты рассчитывают развернуть в России первые пилотные проекты уже в следующем году.

Нет сомнений, что все вышеперечисленное приносит фирме немалые прибыли, тем более если учесть, что, по словам руководителей «Люкона», подтверждаемым другими источниками, фирма не платит дань бандитам. В этой ситуации тем более непонятно, зачем специалистам по компьютерам и закрытым телекоммуникационным системам приработывать строительством домов, да еще так неудачно, как это произошло с печально известной башней в Чертанове.

Михаил Стеблев

сирования. Фирме передавались авиационная техника и оборудование, «не планируемые к восстановлению ресурса», и предоставлялись права на аренду каналов связи МО.

Высшие сановники оборонного ведомства оказались людьми достаточно оборотистыми и заключили сделку в общем-то выгодную. Старые двигатели все равно ржавеют и разворовываются — уж лучше загнать их фирме.

Павел Грачев остался доволен действиями подчиненных и 28 декабря поставил на докладной записке, поданный Кобецом, Кокошиным и подписанной аудитором счетной палаты Юрием Родионовым, резолюцию: «Согласен». Отметим, что именно этим документом и потрясал перед депутатами генерал Рохлин.

Казалось бы, вопрос решен, сделка состоялась, пора наконец достраивать квартиры и вселять бездомных офицеров. Однако дело с мертвой точки так и не сдвинулось. Через месяц Киташин направляет Кобецу очередное послание: «по вине Главного квартирно-эксплуатационного управления и Главного управления военного бюджета и финансирования не внесены соответствующие изменения» в многострадальный договор от 6 декабря 1993 года. 26 марта 1996 г. Кобец письменно докладывает Грачеву, что задержка в выполнении указаний министра обороны, которые касаются внебюджетного финансирования строительства домов в поселке Октябрьский, произошла по вине замминистра обороны по строительству и расквартированию войск генерал-полковника Соломатина и врио начальника Главного управления военного бюджета и финансирования Министерства обороны генерал-лейтенанта Кузнецова.

В этом докладе снова фигурирует наш старый знакомый — недостроенный дом в Чертанове. Констатируется, что 600 квартир, которые фирма «Люкон» еще в 1995 г. должна была передать Министерству обороны взамен бетонной коробки, переданы не были. Причины главный военный инспектор выдвигает следующие: коммерсанты платить не хотят, так как обнаружили — правда, после заключения договора, — что им подсунули «туфту» — 25-этажку достроить невозможно. В качестве выхода Кобец предлагает министру обороны согласиться с предложением «Люкона» о передаче военному ведомству вместо 600 квартир 516. В том же документе Кобец напоминает Грачеву, что пора приступать к финансированию строительства жилья в поселке Октябрьский за счет, как и было уговорено, внебюджетных средств (то есть старых моторов).

Здесь, пожалуй, можно было бы поставить точку, заметив, что внебюджетное финансирование так и не началось, строительство в Октябрьском застопорилось, а квартир военнослужащие так и не получили. Но лезут вопросы.

Зачем «Люкону» понадобилось покупать дом, который нельзя достроить? И главное, получил ли «Люкон» авиационную технику на 60 млрд. рублей, как утверждает Лев Рохлин?

Сопоставим даты. 2 февраля 1996 года Киташин пишет Кобецу, что внебюджетное финансирование не началось. 12 марта начальник Центрального управления материальных ресурсов и внешнеэкономических связей генерал-лейтенант Зобнин отдает приказ командирам войсковых частей, где хранится авиационное имущество, предназначенное «Люкону», представителям фирмы его не передавать. После статьи в «МК» 19 марта Петр Дейнекин отдает приказ **приостановить** выдачу авиационных двигателей и имущества. (Что имеется в виду, запрещение неначавшегося или приостановка уже идущего процесса, непонятно.). Наконец 26 марта Кобец напоминает Грачеву о необходимости выполнения обязательств МО и получает вместе с резолюцией «Согласен» приказ образовать рабочую группу для уточнения списка и порядка передачи авиационного имущества «Люкону». Получается, что временного зазора, когда корпорация «Люкон» могла получить причитающиеся ей по договору авиационные двигатели, попросту не было. И слово «приостановить» в письме Дейнекина — скорее всего чисто канцелярская форма.

Какова же дальнейшая судьба 25-этажки в Чертанове, домов в Октябрьском и списанных авиадвигателей? Пока все «заморожено» в лучших советских традициях. Впрочем, на пресс-конференции в прошлый вторник генерал Кобец заявил: «Мы добьемся того, что дома в Октябрьском построены будут и военные получат свои квартиры. Добьемся, какие бы палки нам в колеса ни ставили...» . Однако в наличии имеется пока недостроенный дом, огромное количество документов и резолюций. И российские офицеры в палатках. ■

Вечный кандидат

ДОЛЯ

Генералу армии Константину Кобецу не везет. Он уже давно должен был стать министром обороны России. В начале 1991-го он возглавлял прообраз МО — Государственный комитет РСФСР по обороне и безопасности при правительстве. После августовского путча Кобец был назначен Ельциным на пост министра обороны России. Однако через 19 дней сам же Ельцин и снял Кобеца, поскольку военное ведомство не было предусмотрено Конституцией РСФСР. И тут у генерала началась полоса неудач.

Павел Грачев возглавил Комитет по вопросам обороны, а Кобецу досталась скромная должность госсоветника по обороне. Когда этот пост был ликвидирован, Кобеца определили в замы к Дмитрию Волкогонову, возглавлявшему в то время работу по формированию российского Министерства обороны. Тогда, весной 1992-го, Кобец вновь стал фигурировать в числе претендентов на пост главы военного ведомства. И вновь его обошел Грачев. Павла Сергеевича назначили министром, а Кобецу пришлось довольствоваться постом Главного военного инспектора. Спустя год он, правда, был назначен заместителем министра обороны. И до заветной мечты, казалось, рукой подать. Но генерал всегда заявляет по поводу своих надежд на новое назначение: «Никогда не высказывался, не высказываюсь и не буду высказываться в этом направлении, поскольку это некорректно по отношению к президенту». Видимо, боится сглазить.

Друг и соратник

Генерал Кобец военными успехами не знаменит: Не воевал в Афганистане, не командовал войсками в зонах региональных конфликтов. Зато участвовал в ликвидации последствий чернобыльской аварии и восстанавливал системы связи в Армении после землетрясения. Кобец прошел путь от командира телефонного взвода до начальника войск связи Вооруженных сил СССР. На том его карьера и должна бы завершиться. Но генерал вовремя сориентировался и подался в депутаты.

В Верховном совете России он довольно быстро сформировал группу военных депутатов и добился первой политической победы — подружился с Борисом Ельциным, вручив будущему президенту почти сорок голосов во время выборов председателя парламента.

В дальнейшем Кобец не раз в критические моменты принимал сторону Ельцина. В январе 1991 года, после событий в Вильнюсе и Риге, генерал поддержал российского лидера, осудившего действия союзных властей и высказавшегося за создание российской армии. В августе 1991-го Кобец стал известен широкой общественности, возглавив оборону Белого дома.

Генерал проявил решительность и в сентябре—октябре 93-го. После нападения боевиков из «Союза офицеров» на штаб ОВС СНГ Кобец предъявил засевшим в Белом доме парламентариям ультиматум, требуя разоружения боевиков. Ультиматум выполнен не был, но спустя несколько дней генерал возглавил штаб по борьбе с массовыми беспорядками и готовился штурмовать оплот бунтарей. Однако в последний момент командование операцией было передано Павлу Грачеву.

С тех пор Кобец ушел в тень, перестал мелькать на публике и ничем себя не проявлял. С хорошей стороны. Зато много нареканий у военных вызвали действия генерала в связи с чеченской кампанией.

Будучи Главным военным инспектором, он не счел необходимым изучить ситуацию в войсках в ноябре—декабре 94-го, когда шло формирование частей и готовилась их отправка на Кавказ. Еще более странным выглядит поведение Кобеца после начала войны — он ни разу не побывал на фронте, хотя по должности обязан был проинспектировать воюющую армию.

Правда, в Министерстве обороны отмечают, что Кобец не слишком усердно исполняет свои обязанности не только в том, что касается чеченской кампании. Утверждают, что на работу такого рода у генерала попросту не хватает времени.

Ни разу не пойман

Недавняя история о контактах Главного военного инспектора с фирмой «Люкон», специализирующейся на электронике и вдруг проявившей интерес к строительству, — лишь эпизод в коммерческой деятельности генерала. Так, по крайней мере, утверждают в Министерстве обороны.

По слухам, еще во времена службы главным связистом Советской армии, Кобец контролировал установку телефонов высшей военной элите. Кроме того, работая в российском МО, он проявлял большой интерес к торговле оружием и, в частности, «положил глаз» на грандиозные арсеналы 14-й армии. Говорят, он вел совместный бизнес с Дмитрием Якубовским, ходатайствовал о присвоении ему звания генерала, а когда адвокат Дима бежал от начавшегося следствия, летал в Швейцарию и уговаривал его вернуться.

Однако не случайно в кулуарах военного ведомства о Кобеце говорят как о человеке с обостренным чувством опасности. Ни одна проверка не сумела доказать виновность или причастность генерала к каким-либо махинациям. Все остается пустыми разговорами. По бумагам генерал Кобец чист.

Что до истории с недостроенной высоткой в Чертанове, то и на этот раз Кобец имеет шанс избежать крупных неприятностей: и тут все документы в порядке, что, по словам самого Главного военного инспектора, не раз подтверждали представители Генпрокуратуры.

Однако бесследно для Кобеца эта история не пройдет. Генерала, похоже, окончательно вычеркнут из списков претендентов на пост министра обороны. А если президент и впрямь решит развернуть борьбу с коррупцией, Кобеца и из армии могут убрать, чтобы не плодить слухи и дальше.

Григорий Воскобойников

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Смелость городки берет

Квартиры, построенные для военнослужащих, выведенных из Германии, достались армейскому начальству

Юлия Калинина

Николай Галкин (фото)

СЕКРЕТ

«Грачев Павел Сергеевич погряз в коррупции, окружил себя прихлебателями и ворами», — доложил депутатам Госдумы генерал Рохлин, едва дождавшись окончания выборов и отставки вышеупомянутого Грачева.

Депутаты талантливо подыграли Рохлину, сделав вид, что в первый раз слышат об этом — хотя факты, изложенные в выступлении Рохлина, взяты из газет, то есть должны бы быть давно известны депутатам. Дума тут же образовала комиссию, которой вменили в обязанность расследовать «факты коррупции в МО».

Поговорим не о знаменитых «грачевских» генералах. Есть другой сюжет — о квартирах, построенных для воинских частей, выведенных из Германии.

В 90-м году Советский Союз и Германия помимо «Договора о выводе войск» заключили «Соглашение о некоторых переходных мерах», по которому правительство ФРГ обещало построить жилье для всех офицеров и вольнонаемных, возвращавшихся в Союз. Всего из Германии уходило больше полумиллиона советских граждан, которым в соответствии с российским Жилищным кодексом нужны были 72 тысячи квартир. Правительство Германии выделило на строительство 7,8 миллиарда немецких марок, всю работу планировалось завершить за 4 года, однако на самом деле получилось примерно на год дольше.

Сейчас программа строительства уже практически выполнена. Всего построено и заселено 42 городка. Военнослужащих, выведенных из Германии, там живет значительно меньше, чем тех, кто в Германии никогда не служил, хотя по условиям договора городки строились для того, чтобы обеспечить жильем именно «немцев». Деньги правительство Германии давало именно для них, предполагая, что уж они-то получат квартиры в первую очередь. Министр Грачев еще в июне 94-го издал директиву Д-37: «Обеспечить неукоснительное выполнение межправительственного Соглашения с Германией о выделении жилой площади, построенной инофирмами, в первую очередь военнослужащим воинских частей, выведенных из Германии, а оставшуюся жилую площадь распределять между воинскими частями, учреждениями, предприятиями и организациями гарнизона пропорционально количеству военнослужащих, нуждающихся в жилье. Постоянно проводить разъяснительную работу среди военнослужащих и членов их семей, что по условиям Соглашения Германская Сторона осуществляет финансирование строительства жилых городков на территории России для обустройства выведенных из Германии войск».

Материализация духов и раздача слонов

Несмотря на все соглашения и директивы, офицеры и контрактники 105-й бомбардировочно-авиационной дивизии, выведенные в 93-м из Германии в Воронежский гарнизон Московского военного округа, в мае 96-го с изумлением обнаружили, что как раз им в «немецком» городке достались огрызки вме-

ЖЕНА ПОДПОЛКОВНИКА ТУРЕНКОВА В НАСИЛЬСТВЕННО ПОЛУЧЕННОЙ КВАРТИРЕ

сто квартир. Двое детишек толкаются возле тарелки с брикетом китайской лапши, залитым кипятком. И кухня, и тесная двухкомнатная квартира завалены мешками и коробками так, что повернуться негде. Около входной двери — канистра с бензином. Мать малышей говорит: «Видите канистру? Это на тот случай, если нас выселять придут...»

Семья прапорщика Игоря Водолазова в составе четырех человек уехала из Германии в мае 1993 года. Дивизию, в которой служил Водолазов, «вывели» в Воронеж прямо на летное поле. Жилья для его семьи (так же, как и для других «немцев»), разумеется, никто не подготовил. Лето прожили в палатках на аэродроме, к зиме стали подыскивать «углы». Кому повезло — снял квартиру в городе. Кто-то устроился прямо в казарме, кто-то перевелся, уехал к родителям или уволился. Водолазовым уезжать было некуда, поэтому они три года жили в лесном профилактории за городом, в трех километрах от конечной остановки трамвая. Ждали квартиру в военном городке, который строился словацкой фирмой на немецкие деньги.

Городок построили. Водолазовым дали ордер на квартиру. Однокомнатную на четверых. Ни двух-, ни трехкомнатной для них не нашлось. Уже раздали.

Водолазовы выдавили дверь в двухкомнатной квартире (которую им сначала вроде бы пообещали, но потом почему-то отдали другой семье), заняли чужую жилплощадь и поставили под дверь канистру.

У семьи выведенного из ЗГВ майора Владимира Кияева — похожая история. На тридцати метрах жилой площади должны разместиться майор с женой, девятнадцатилетний сын (сейчас он в армии), двадцатидвухлетняя дочь, которая уже успела развестись, и двухлетний внук. Кияеву до пенсии — несколько лет. Так что другого жилья ему точно не видать.

Такую же двухкомнатную квартиру дали семье подполковника Владимира Туренкова с двумя взрослыми сыновьями. Они отказывались переезжать, не подписывали согласия на ордер. Тогда жене Туренкова просто принесли на работу уже выписанный ордер с ключами от квартиры и положили на стол.

Врач воинской части майор Михаил Никифоров, его жена, их дети (сын и дочь) тоже вынуждены жить в двух комнатах. Никифоров дважды письменно обращался к командиру дивизии, но ответа не получал. Майор написал рапорт с просьбой разрешить ему встретиться с командующим армией. Находчивый комдив наложил резолюцию: «Не разрешаю».

Судя по списку, составленному группой не согласных с тем, как распределяются квартиры, «обделены» не меньше половины семей военнослужащих и контрактников, выведенных из Германии в Воронежский гарнизон Московского военного округа.

Городок построен на 1044 квартиры. В семи частях дивизии, базирующихся в Воронеже, служат чуть больше сотни офицеров и прапорщиков, выведенных в 93-м из Германии, то есть тех, кому квартиры следовало давать в первую очередь. На дивизию выделили 256 квартир. «Немцам», для которых строился городок, положенных им по нормам квартир не хватило. Произошло это потому, что в первую очередь ордера выписывали дивизионному начальству, которое, кстати сказать, в Германии не служило и в Воронеж перевелось только в 1994 — 1995 годах из Дальневосточного военного округа. Начальство получило трех-четырехкомнатные квартиры максимального метража, на который могло претендовать, учитывая всевозможные «звания», «разнополых детей» и прочие обстоятельства, дающие право на дополнительную жилплощадь.

Жители городка говорят, что большинство своих соседей они прежде и в глаза не видели. Кто они, откуда взялись, почему здесь живут — никто не знает.

«Немножечко вразрез»

Я попыталась выяснить, кто же все-таки в воронежском городке проживает, кому и по каким критериям «первоочередности» давали там квартиры. Подобного рода сведения имеются в одном месте — в квартирно-эксплуатационной части.

Ни начальника КЭЧ Воронежского гарнизона, ни главного инженера на месте не было. Зато была Людмила Николаевна, начальник «жилищной группы».

Людмила Николаевна наотрез отказалась делиться с «Итогами» сведениями о квартирах, очередниках и прочих жилищных тонкостях, мотивируя свою неразговорчивость тем,

СТАРШИЙ ПРАПОРЩИК ВЛАДИМИР ГРИБЦОВ ПОТЕРЯЛ НАДЕЖДУ ВЫБРАТЬСЯ ИЗ КАЗАРМЫ

что «это военная организация, и все распределение здесь идет согласно министерских приказов, немножечко вразрез с жилищным законодательством».

Данные о распределении квартир в гарнизоне строго засекречены. «Даже отчет по бесквартирным — и то секрет. А распределение квартир — тем более».

Только суд может сделать «железно»

Недовольные писали жалобы и слали телеграммы: в прокуратуру, суд, командующему Московским военным округом генерал-лейтенанту Леонтию Кузнецову, Главкому ВВС Петру Дейнекину, министру обороны Грачеву, президенту Ельцину — и всем, кто, как им казалось, мог бы восстановить справедливость. Писали в индивидуальном порядке, поскольку люди военные не имеют права жаловаться коллективно.

Понятно, ни Ельцин, ни Грачев, ни остальные начальники интереса к воронежским страдальцам не проявили. Единственной инстанцией, вынужденной отреагировать на вопли «немцев», оказалась Военная прокуратура Воронежского гарнизона. Была проведена прокурорская проверка. «Установлено, что жилищная комиссия и командование в. ч. 11228 в нарушение требований ст. ст. 33, 38 Жилищного кодекса РФ пренебрегла в своей работе одним из основных принципов распределения жилья — очередностью военнослужащих, нуждающихся в улучшении жилищных условий».

Факт нарушения закона установлен. Теперь это нарушение надо как-то исправлять. Впрочем, прокурор Воронежского гарнизона подполковник юстиции Сергей Мещеряков не слишком уверенно говорит о перспективах восстановления законности.

Три недели назад прокуратура гарнизона внесла представление командиру дивизии о нарушениях закона в ходе распределения квартир. Ответ от комдива прокуратура должна получить не позднее чем через месяц. По словам Мещерякова, командир дивизии объективно заинтересован в том, чтобы «ему подсказали, где кто ошибся из его подчиненных, поэтому наше представление он взял под личный контроль».

Командир дивизии теперь должен разобраться с нарушителями закона, выселить кого-то из трехкомнатных квартир и вселить туда тех, кому квартир не хватило. Однако эти действия обязательны в отношении лиц, поименно указанных в документе прокуратуры. Нарушения, не упомянутые в представлении («невозможно в одном документе все изложить — том придется писать»), в сферу обязательных действий командира дивизии не попадают. Так что прокурор советует тем жалобщикам, до которых не дотянется милостивая длань командира дивизии, обращаться в суд и уже там требовать восстановления своих прав.

Правда, командир может проигнорировать требования прокуратуры. И никого не переселять. Что тогда будет делать «орган, осуществляющий надзор»?

«Мы должны получить от комдива ответ по каждому случаю, изложенному в нашем представлении, — говорит прокурор. — Если видим, что ответ формальный, ничего в нем не понятно, не выполнены наши требования, — тогда мы обязаны поднять вопрос перед вышестоящим командиром, чтобы он поправил командира дивизии. Обратиться в штаб армии, штаб округа. Других полномочий у нас нет. Еще раз подчеркиваю, что окончательное решение по конкретному вопросу может принять только суд. Обязать этого выселить, а этого заселить. Это только суд может сделать. Железно. А мы не можем впрямую заставить. Мы только должны реагировать — все выше и выше. Сообщать, что и тут наши требования не выполнены, и уже всех надо наказывать. Других прав в прокурорской практике нет».

Словом, военная прокуратура не хочет ввязываться в историю с квартирами, поскольку она хоть и «прокуратура», но все-таки «военная». И потому во многом зависит от командования гарнизона. А портить с ним отношения прокуратуре ни к чему.

Добросовестный труженик

Командира дивизии генерал-майора Александра Копытова в штабе не оказалось. Впрочем, как объяснил начальник штаба, представление прокуратуры все равно уже передано председателю жилищной комиссии, заместителю комдива по тылу Владимиру Вейсу, которому и предстояло «реагировать» на указанные прокуратурой «нарушения».

Полковник Вейс прибыл в авиационную дивизию из Дальневосточного военного округа не так давно, но, занявшись распределением квартир, сразу приобрел скандальную известность. Граждане, сталкивавшиеся с Вейсом, говорят, что наслушались таких издевательств, что теперь не могут ходить в наряд с оружием, поскольку за себя не ручаются. Больше всего обитателей гарнизона раздражает то, что сам полковник, появившийся в городке полтора года назад, получил трехкомнатную квартиру улучшенной планировки общей площадью почти 80 метров.

Полковник Вейс объяснил мне, что с представлением прокуратуры он ознакомился, но совершенно не согласен с выраженными там категоричными формулировками. Предложение прокурора объявить ему взыскание «за упущения в распределении» вызвало у Вейса горькую усмешку незаслуженно обиженного человека, честно исполнившего свой долг: «Мы будем писать ответ — объясним, что квартиры давали людям, представляющим десять различных категорий граждан, по закону имеющим право на первоочередное получение жилья. Как определить, кто должен получить квартиры первыми?»

Первыми должны были получить квартиры военнослужащие, выведенные из Германии,— на то и Соглашение, подписанное правительством ФРГ.

Впрочем, по мнению полковника Вейса, все «немцы» в Воронеже сейчас жильем обеспечены, все они получили жилое помещение.

МИКРОРАЙОН СЕВЕРНЫЙ.
ПОСЕЛОК ДЛЯ ВОЕННЫХ, ВЫВЕДЕННЫХ ИЗ ГЕРМАНИИ

Правда, это помещение не соответствует нормам квадратных метров на человека, но «что, разве сказано, что каждый выведенный должен получить полную жилую площадь, которая ему полагается?»

Ну, конечно, ни в одном документе не сказано, что семьи выведенных из Германии следует обеспечивать «по полной норме». Да им вообще можно было по одному квадратному метру давать, не нарушая при этом никаких директив или соглашений.

По словам Вейса, помимо выведенных из Германии военнослужащих, в городке получили квартиры еще два летчика-полковника и три заместителя командира авиационного соединения, в том числе и сам Вейс. Но они не выбивали себе квартиры. Командир дивизии подал ходатайство Главнокомандующему ВВС Дейнекину на пять человек. Ходатайство рассмотрели наверху, и дивизионному начальству выделили квартиры. По норме. Заслуженно. А теперь личный состав дивизии бузит и склоняет Вейса на все лады, возмущаясь, что ждали своих квартир по три года, но все равно вынуждены жить в тесноте.

«Ну кто-то должен жить в тесноте, если всем не хватает? — пожимает плечами полковник Вейс. — Если вы меня имеете в виду, то у меня тоже есть право на первоочередное получение жилплощади. Вот в Жилищном кодексе статья 33-я, пункт семь: в первую очередь предоставлять жилье «рабочим и служащим, длительное время добросовестно проработавшим в сфере производства». У меня со всеми льготами тридцать лет выслуги, так что я как раз соответствую этой категории».

По-видимому, за добросовестный труд квартиру дали все-таки не только Вейсу, двум летчикам и двум замам командира. В списках новоселов, составленных сотрудниками управления дивизии, довольно много людей, прибывших в Воронеж всего год-полтора назад. Кроме того, получили квартиры по крайней мере десять человек, которые вообще не числятся в штате дивизии. Раздавала эти подарки жилищная комиссия под началом того же Вейса. Руководя «раздачей слонов», он не мог не понимать, что при таком размахе всем выведенным из Германии жилплощади никак не хватит.

Ее и не хватило. По данным самого Вейса, в дивизии 104 семьи, которые живут в тесноте, не предусмотренной никакими санитарными нормами. Правда, добрая жилищная комиссия их всех оставила в очереди и всем обещает, что потом они обязательно получат нормальные квартиры. В дивизии любят рассказывать друг другу душещипательную историю про то, как в Воронеж приезжал министр обороны и пообещал, что здесь будет построен еще один городок — на пятьсот квартир. И 250 из них обязательно дадут дивизии — неустроенным «немцам». Без этой истории и Вейс не обошелся. Рассказал умиленно и с надеждой. Продолжать разговор смысла не было.

На прощание заместитель комдива по тылу проворчал, что недоволен нашим разговором: ему кажется, что я подозреваю его в совершении неблаговидных поступков, в то время как он никакой вины за собой не знает.

Вот, собственно, и всё. Жалобы, прокурорские представления, ответы будут вечно ходить по кругу, забираясь на самый «верх» и спускаясь «вниз» с резолюцией «разобраться». Новоселы навеки останутся в тех квартирах, куда их поселила жилищная комиссия полковника Вейса. Никакого нового городка в ближайшие десять лет в Воронеже не появится, потому что у армии не будет на это денег. Граждане Германии, оплатившие своими налогами квартиры для высших армейских чинов, пожмут плечами, узнав, на что пошли их денежки.

Квартиры для бывшей ЗГВ ушли «налево» не только в Воронеже. Такая же ситуация в Волгограде и Андреаполе, Ростове и Краснодаре. Очередники-офицеры, в Германии не служившие, десятилетиями безнадежно живут в бараках, казармах и общагах. Если у кого-то из них лопается терпение и он начинает неравный бой за жилплощадь, его быстренько переводят в другой округ — куда-нибудь за Полярный круг. Там он может опять записываться в очередь на квартиру.

Что тут могут сделать Рохлин, Лебедь или думская комиссия? Ничего. Пока почти 90 статей армейского бюджета — закрытые, а количество бесквартирных в гарнизоне — военная тайна. Коррупция и злоупотребления в армии — не аномалия «грачевских» генералов, а нормальное состояние для большинства военных чинов.

НИКОЛАЙ ГАЛКИН

Под страхом национальной безопасности

Как сделать, чтобы порядок не ущемил свободы, а свобода не расшатала порядка?

Доклад о коррупции армейской верхушки был обнародован после того, как началась чистка в Министерстве обороны. Тем самым независимое парламентское расследование волей-неволей вписалось в процесс борьбы с коррупцией в рамках укрепления национальной безопасности. Торжествовать будет Вадим Поэгли, автор достопамятной статьи про «Пашу-Мерседеса». Но, боюсь, недолго. Рождающаяся на наших глазах широкая концепция национальной безопасности вполне может включить в себя контроль над прессой. Генерал Лебедь успел сказать о засилье западной телепродукции, о чуждых ценностях, о воздействии на сознание и даже на подсознание народа. От воздействия на подсознание один шаг до «зомбирования» — а это уже не национальная безопасность, а чистой воды фарс. Тем более что после каждого резкого заявления Лебедь идет на попятный. Насчет западных проповедников его не так поняли, генеральскими дачами пусть займется прокуратура, а ГКЧП-3 — это просто шутка.

Сейчас у Лебедя нет ни формальных полномочий, ни реальной власти. Одна только харизма, которая хлещет с телеэкрана и — алаверды генералу — воздействует на подсознание народа. Но если ему удастся расставить на ключевые посты своих людей — может стать не до шуток. Белорусский президент Лукашенко пришел к власти как бодрый борец с коррупцией, а сейчас давит оппозицию с помощью ОМОНа и цензуры.

Под национальной безопасностью обычно понимается оборона от внешних врагов плюс гарантии внутренней стабильности. С первым все ясно, но что касается внутренних дел — здесь границы размыты. Все происходящее в стране можно свести к проблеме национальной безопасности. Как же отделить обычное уголовное преступление от покушения на безопасность нации, то есть от преступления государственного?

Неясность термина соблазняет. Расплывчатое понятие «национальная безопасность» легко может превратиться в пароль. Вбежал человек и, дико вращая глазами, прохрипел — «нацбез!». Вроде как «Слово и дело!».

Люди подлые и мстительные будут внимательно приглядываться к соседям и сослуживцам — нет ли угрозы нацбезу? Ведь и самовольная порубка дерева влияет на чистоту воздуха, водный режим и выветривание почвы, то есть на здоровье граждан и обеспечение их продуктами питания. Тем самым подрывает национальную безопасность. Вспомним — не лично Сталин истребил полстраны. Были палачи по должности, палачики по трусости и мелкие добровольные палачишки — по гнусности своей натуры.

Дай Бог, чтоб эти опасения и тревоги не оправдались. Однако настораживает, что в России практически нет либеральной альтернативы идеям державности и порядка. Спор идет о том, кто крепче намотает вожжи на руку.

Я против непристойностей по телевизору и в печати. Мне не нравятся заезжие проповедники. Меня бесит «новый совершенный вкус, удивительно стойкий вкус». Страшно сказать, но я недолюбливаю демократию в российской редакции, которая открывает ворота коммунистам. Этих я просто терпеть не могу.

Но мало ли чего я не люблю. Свои консервативные взгляды я стараюсь держать при себе. И другим советую.

Потому что любой самый мудрый запрет может вызвать цепную реакцию. Как считал чеховский Беликов, запрет понятен и прост, а в разрешении и позволении всегда таится нечто сомнительное.

Я подчеркиваю: речь идет не о моральных запретах, а об административных запрещениях. Главный критерий свободы — естественность ее проявлений. Свобода является неотъемлемым правом человека именно потому, что не нуждается в санкции сверху. Она либо есть, и тогда нам трудно устоять в потоке, несущем щепки, пену и ошметки грязи. Либо ее нет, и мы оказываемся на дне пересохшего русла. И выстраиваемся в покорную очередь к тому, кто распоряжается тонкой струйкой воды, сочащейся из единственного крана.

Зато можно поучаствовать в борьбе — с коррупцией, преступностью, чуждыми духовными влияниями. Стать малой шестеренкой в механизме государственного насилия: тебя давят и крутят, но и ты спуску не даешь. Но много ли найдется желающих?

В нашем общественном сознании ценность насилия все еще велика — но не настолько, чтоб идея массовых репрессий могла всерьез овладеть народом.

Пик агрессивности пришелся на 1993 год, когда власть и оппозиция в открытую мерялись силой. Сейчас менее 20 процентов россиян считают, что чеченский кризис нужно решать силой оружия. Но это говорит не только о миролюбии народа. Государству просто не доверяют в таком опасном деле.

Бессмыслица лобовой атаки на коррупцию и преступность очевидна. Если над чиновником вы поставите контролера, то вместо одного взяточника получите двух. Если же вы будете полагаться на сотрудничество граждан — получите лишь мелкое сведение счетов в рамках жэка или НИИ. А полностью победить преступность можно лишь одним способом — создать преступное государство, супермафию, где все будут повязаны одной веревочкой. В Германии и Италии в 30—40-е годы это уже пробовали.

Генерал Лебедь сказал, что национальная безопасность России будет основана на гармонии свободы и порядка. Вот это действительно великая цель, идеал просвещенного консерватизма.

Порядок без свободы — это «подмороженная Россия», мрачные мечтания Леонтьева и Победоносцева, отчасти воплотившиеся при Сталине. Ни порядка, ни свободы — так жила Россия до недавнего времени. Свобода без порядка — так живем мы сейчас.

Как сделать, чтобы порядок не ущемил свободы, а свобода не расшатала бы порядка? Вся надежда на здравомыслие граждан и на святость закона. В нынешней России, к сожалению, нельзя полагаться ни на то, ни на другое, поскольку умение обходить законы стало мерой практического ума.

Поэтому нужно терпеливо выращивать средний класс. Должно смениться несколько поколений — исполненных достоинства, трудолюбивых и богобоязненных, укорененных в семейной и национальной традиции.

Хорошо, это в будущем. А что сейчас?

А сейчас — педантично исполнять существующие законы и не выдумывать новых. Пусть тонкие корешки традиции начнут прорастать сквозь российскую почву.

Не надо делать резких движений. Национальная безопасность — штука обоюдоострая. Нация обладает собственным чувством безопасности.

Неподкупный Робеспьер навеки остался в истории. Имена тех, кто тащил его на гильотину, не вошли в учебники, потому что это был народ. Народ, который устал от своего кристально честного, нетерпеливого вождя.

Наполеоновские планы Александра Лебедя

Секретарь СБ намерен взять излишки власти

Михаил Коровкин

СТРАТЕГ

REUTER

Представляя недавно основные направления деятельности Совета безопасности России, его секретарь Александр Лебедь прежде всего опроверг слухи о «непомерных дополнительных полномочиях», которые он «якобы возжелал на себя возложить». «Я не собираюсь довлеть над всем, не собираюсь брать какие-то излишки власти. Я намерен решать проблемы страны с точки зрения безопасности во всех ее проявлениях», — сказал он.

Первым таким «проявлением» оказалась проблема социальной адаптации офицеров, уволенных в запас. Для них, по мысли генерала, необходимо создать отдельную «всероссийскую биржу труда», а также «обязать коммерческие структуры выделить в фонд биржи часть рабочих мест, акций и других ценных бумаг».

Требует решения и проблема обеспечения действующих военнослужащих. «Когда офицер приходит на службу и у него на лбу написано: где взять дрова? Где взять уголь? Как рассчитаться с задолженностью за квартиру? Больные дети... Осатаневшая от такой жизни жена... — ему не до службы», — уверен Лебедь. Поэтому «целесообразно специальным указом президента обязать финансово-довольствующие органы за каждый день задержки выплаты денег начислять компенсирующие проценты не ниже депозитных ставок Сбербанка».

Затем настал черед экологии. «У нас всегда было принято экономить на природоохранных мероприятиях, — заявил генерал, — в результате в 84 городах России загрязнение воздуха превышает норму в 10 и более раз. Это наносит ущерб здоровью 36 миллионов человек. Отсюда генная мутация, больные дети, бесплодные женщины, онкологические заболевания».

«Основной угрозой» национальной безопасности, с которой Александр Лебедь также намерен бороться на вверенном ему участке, является «отсутствие экономической стратегии и рациональной системы государственного регулирования экономики». Упомянув «огромный дефицит бюджета», назревающий «нешуточный банковский кризис» и «страшную проблему» неплатежей, генерал обрушился на отечественный «сырьевой капитал»: «Получив свободу, власть, деньги, международный имидж, обеспечив себе подавляющее влияние в правительстве, в президентском окружении, в парламенте прежнего созыва, сырьевой капитал почувствовал себя настолько независимым от государства, что начал проводить собственную бюджетную, кредитно-денежную политику».

Помимо сугубо земных дел, Совет безопасности займется и проблемой «психологической безопасности, связанной с ней нравственностью и опасностью потери гражданами России смысла существования». По сведениям Лебедя, угроза населению возникла с появлением технологии «психосемантического моделирования поведения людей». Технология эта «отрабатывается» уже не только спецслужбами, но и крупными рекламными агентствами, «разрабатываются и внедряются все более эффективные способы воздействия на сознание и подсознание людей». С помощью этой технологии «в массовое сознание внедряются в качестве эталонов и шаблонов принципиально не подходящие для России идеи», заключил секретарь Совета безопасности.

Говоря об «усовершенствовании уголовного законодательства», генерал в основном использовал глаголы в повелительном наклонении: «Ввести уголовную ответственность за невыполнение любых договорных обязательств... Предусмотреть назначение срока наказания по совокупности статей... Ввести коррупцию в раздел "Преступления против государства"... Решительно усилить ответственность для участников организованной преступности...»

В конце списка «добрых дел» Александра Лебедя оказалась внешняя политика вкупе с сельским хозяйством. Было заявлено о необходимости «произвести квалификацию государств по степени их дружественности в отношении России», а также о том, что «выживаемость села зависит исключительно от поддержки со стороны федерального бюджета». Напоследок генерал назвал себя «полудемократом» и заметил, что «институт президентства в России — это нормально. Был царь, потом его сменил генсек, теперь — президент».

«Идея национальной безопасности России является производной от идеи национального развития страны в целом, ее места в мире, — пишет в своей книге «Армия и политика» замминистра обороны Андрей Кокошин, — россиянам, как многоэтнической нации во главе с русскими, необходимо формирование устойчивого чувства национального эгоизма, спаянного со здоровым честолюбием, жаждой доказать, что и мы можем жить не хуже народов развитых стран Запада и Японии, не жертвуя при этом своей культурно-национальной самобытностью и подлинным суверенитетом».

Неизвестно, читал ли эти строки Александр Лебедь. В любом случае честолюбия, жажды доказать свою полезность для страны, даже определенной самобытности у секретаря Совбеза — хоть отбавляй. Не хватает лишь понимания того, что обеспечение национальной безопасности действительно есть часть более общей задачи государственного строительства. А не наоборот. Ведь если следовать логике Лебедя, необходимость во всех властных структурах, кроме Совета безопасности, просто отпадет. Впрочем, можно, конечно, допустить и то, что как раз в этом состоит главная цель Лебедя.

Главный козырь президента

Каким образом пропагандистская кампания Бориса Ельцина смогла склонить на его сторону избирателей

Мария Волькенштейн

СОЦИОЛОГИЯ

В **НАЧАЛЕ ПРЕЗИДЕНТСКОЙ ИЗБИРАТЕЛЬ**ной кампании практически невозможно было поверить, что Ельцин сможет выиграть президентские выборы.

Российские граждане именно на него возлагали вину за свое тяжелое положение. Президент потерял эмоциональную связь с народом. Днем с огнем надо было искать человека, который бы искренне симпатизировал Ельцину. Действующая власть вела себя неадекватно, на глазах старела, застывала в какую-то неаппетитную, студнеобразную форму. Она еще кое-как реагировала на политическую конъюнктуру, представленную политиками в Москве, но уж совсем разучилась брать в расчет настроения населения. Рейтинг Ельцина был катастрофически низок. Выиграть должны были коммунисты.

На основании 70 с лишним фокус-групп, проведенных во многих регионах России, могу утверждать: ожидания электората тоже были гораздо ближе к пропагандистским лозунгам коммунистов, чем ко всему, что мог предложить избирателям Ельцин.

Для участия в фокус-группах приглашали людей, которые еще колебались в своем выборе и не были твердыми сторонниками Зюганова. Участники групповых дискуссий были разных возрастов, профессий и придерживались различных политических взглядов.

Фокус-группы — это качественный метод социологического исследования в форме свободной групповой дискуссии. Социолог выполняет роль ведущего (обычно называемого модератором), сама дискуссия занимает примерно полтора-два часа. Для участия в таком групповом обсуждении приглашают 8—10 человек, не знакомых друг с другом и подобранных по заранее заданному принципу. Особенно широко метод применяется в маркетинговых исследованиях, когда требуется выяснить отношение потенциального потребителя к тому или иному товару. Метод не претендует на статистическую репрезентативность. Его цель — выявить существующие мнения и реакции, а также фактические и социально-психологические причины, которые их порождают. В отличие от репрезентативных опросов населения фокус-группы отвечают не на вопросы «сколько?», а скорее на вопросы «почему?» и «как?». Метод фокус-групп особенно эффективен в разнообразных имиджевых исследованиях, будь то имидж марки пива или кандидата в президенты, и широко применяется при тестировании концепций и конкретных материалов (плакатов, видеороликов и т.п.) в рекламных и избирательных кампаниях.

Среди прочих на фокус-группах обсуждался следующий вопрос: «Предположим, что выбрали замечательного президента, неважно, кого именно. Давайте посмотрим на страну через 3—4 года, чего вы от нее ждете?»

Участники дискуссии называли наиболее острые из нынешних российских проблем, которые, по их мнению, должен разрешить гипотетический замечательный президент.

Они надеялись, что установится гражданский мир (*«окончена война в Чечне»*), решится проблема преступности и коррупции (*«чтобы можно было спокойно выйти на улицу»*), пенсионеры будут социально защищены («неужели я за всю жизнь не заработал?»), будет предоставлена бесплатная медицинская помощь (*«сейчас медицина платная, посмотрите, сколько лекарства стоят»*). Среди других чаяний — введение протекционистских мер для защиты отечественного производителя (*«они специально присылают нам «ножки Буша» по таким низким ценам, чтобы задавить наше сельское хозяйство»*), сохранение государственной собственности в крупной промышленности, а особенно в сферах добычи и обработки природных ресурсов, в транспорте, в военно-промышленном комплексе, да и просто всюду, где заводы большие (*«конечно, государственная собственность не очень эффективна, но зато так будет справедливее, мы все вместе это строили, а кто-то будет наживаться»*). Еще от идеального президента ожидали запрета на куплю-продажу земли, кроме садово-огородных участков. Земля, говорили в ходе дискуссии, должна отдаваться в долговременную аренду с правом наследования, но при этом быть собственностью государства (*«начнется спекуляция землей, приедут иностранцы и всю землю скупят, а мы будем на них работать»*).

НА ПРОТЯЖЕНИИ ВСЕЙ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КАМПАНИИ ШТАТ БОРИСА ЕЛЬЦИНА СРАЖАЛСЯ С «ФАКТОРОМ ПОГОДЫ»: **ИЗБИРАТЕЛЬ, УЕХАВШИЙ НА ДАЧУ, ДЛЯ ВЫБОРОВ ПОТЕРЯН**

МАКСИМ НОВИКОВ

Звучали также и надежды на объединение с бывшими республиками, но непременно на добровольной основе (*«они сами к нам потянутся, мы должны быть вместе»*).

Россия — великая держава, которую уважают, никакого расширения НАТО быть не должно, утверждали участники фокус-групп. В международной политике основным партнером должны стать страны бывшего советского блока (*«раньше нас уважали, потому что боялись, но дружить будем со всеми, особенно с теми, кто нам близок исторически»*).

Разумеется, это не означает, что среди российских граждан нет сторонников частной собственности на землю или что все боятся западного влияния, но описанный набор ожиданий возникал в ходе дискуссий практически во всех регионах и социальных группах. Более того, после всех споров именно такая система представлений оказывалась преобладающей.

Не правда ли, кажется, что у коммунистов все козыри на руках? К тому же от прихода коммунистов к власти не ожидали ничего страшного: *«Коммунисты ничего менять не будут, обратно вернуться невозможно»*. Или еще определеннее: *«Все-таки раньше лучше жилось, я все могла себе позволить»*.

Крайне редко участники фокус-групп высказывали опасение, что приход к власти коммунистов может привести к массовым нарушениям прав человека. А уж дефицита и пустых полок в магазинах вообще никто не ожидал. Характерный пример. На вопрос: *«Если вы думаете, что коммунисты ограничат импорт для поддержки собственных производителей, то почему не боитесь пустых полок в магазинах и очередей?»* — последовал ответ: *«Все равно челноки привезут...»*

В спорах про то, когда лучше жилось — раньше или теперь, — защитники новой жизни чувствовали себя весьма неуверенно. Доводы противников то и дело ставили их в тупик.

«Раньше ничего нельзя было достать», — говорят сторонники обновления. *«А сейчас все лежит, а денег нет»*, — возражают «консерваторы». *«Раньше нельзя было ездить за границу»*, — напоминает поборник реформ. *«Да я и сейчас не могу поехать, на какие шиши я поеду? Кроме того, раньше тоже ездили, по путевкам отдыхать, а сейчас — с мешками в Турцию. Раньше я каждый год в Сочи ездила и в Прибалтику, а сейчас не могу»*. Звучит вполне убедительно.

«Раньше партийные боссы жили, как князья, за наш счет», — раздается голос «прогрессиста». *«Ну, положим, таких коттеджей, как у нынешних бандитов, у них не было, масштаб был не тот»*. С этим и вправду не поспоришь.

Попытка защитить экономические реформы (*«раньше производили то, что никому не было нужно»*) разбивается об оборону «ретрограда»: *«Зато заводы работали и мы не были сырьевым придатком Запада»*.

«Раньше не было свобод», — говорит поборник демократии. *«Каких таких свобод? Не помню, меня никто не ограничивал, жила как хотела»*.

«Ну да, а церковь зажимали», — вновь силится демократ напомнить о преступлениях коммунистов. Этот аргумент, пожалуй, не удается так сразу опровергнуть, но особого впечатления он тоже не производит. *«Да, это правда, но это-то как раз легко поправить»*. И действительно, это-то совсем несложно.

«Раньше я, квалифицированный инженер, занимался интеллектуальным трудом, а сейчас работаю слесарем. Раньше кто-то за детьми смотрел, а теперь они на улице. Раньше могли поехать учиться куда угодно, а теперь и денег-то на билет не соберешь...» и т.д.

Не соглашусь с теми, кто утверждает, что общество разделено по политическим предпочтениям. В сознании большинства участников фокус-групп даже не существовало оппозиций: «реформатор — консерватор», или «правый — левый» или «демократ — коммунист». Коммунисты-то были, а на другой стороне кто? Слова — и то нет подходящего. Слово «демократ» вызывает скорее отрицательную реакцию, да и не всегда легко разобраться, кто демократ, кто не демократ... Только постепенно, в результате целенаправленной пропагандистской кампании, проводившейся штабом кандидата Ельцина, в групповых дискуссиях стало заметно, как возникает противопоставление: «сторонники реформ — противники реформ». Согласитесь, даже на слух тяжеловато и не очень убедительно.

Пожалуй, безусловно неприятные и брезгливые ощущения были связаны с воспоминаниями о лицемерии коммунистической власти: скучные собрания на предприятиях с заранее заготовленными речами, дурацкие лозунги, назойливая и тупая пропаганда — «партия — наш рулевой», «экономика должна быть экономной» и т.д.

Каковы были козыри президента, благодаря чему ему удалось выиграть?

МАКСИМ НОВИКОВ

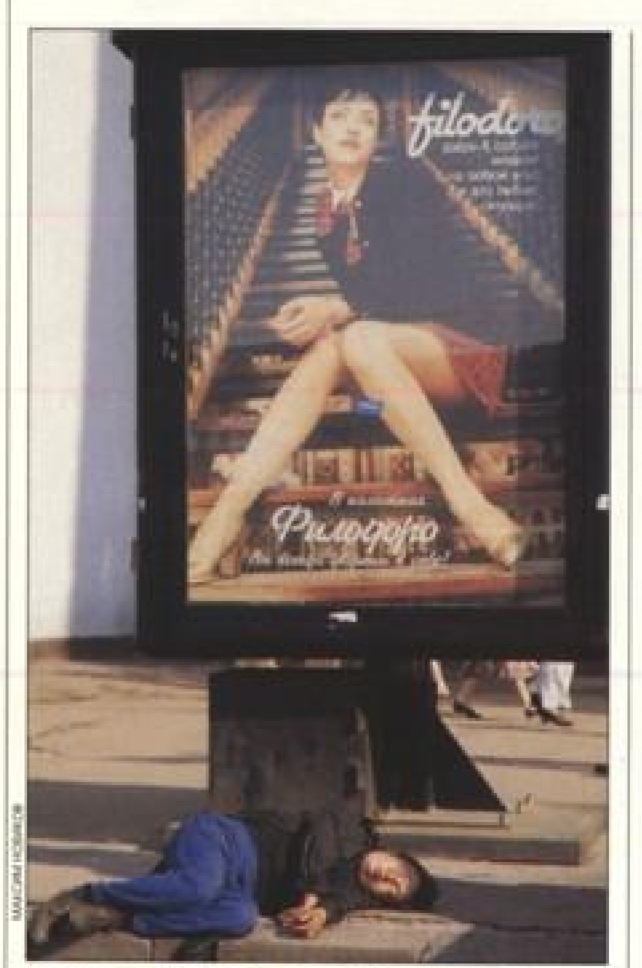
ПРОПАГАНДИСТСКИЕ УСИЛИЯ ВОЗЫМЕЛИ СВОЕ ДЕЙСТВИЕ: ДОЛГ ИЗБИРАТЕЛЯ ПЕРЕСИЛИЛ ТЯГУ К ОГОРОДНИЧЕСТВУ

В массовых опросах населения анкета, с которой интервьюер подходит к респонденту, сама по себе задает логическую систему координат. Человек вынужденно помещен в рамки заданных вопросов и вариантов ответа. Кроме того, при статистической обработке социальные и политические реакции предстают в обобщенном виде — эмоциональная противоречивость снимается, резче обозначаются материалистические, рациональные мотивации.

В отличие от опросов метод фокус-групп позволяет увидеть, что в действительности реакции людей зачастую иррациональны, непоследовательны, основаны на эмоциях. На групповых дискуссиях нередко приходится сталкиваться, например, с такими политическими пристрастиями: *«Вы за кого собираетесь голосовать?»* — *«Еще не решил, за Ельцина или за Жириновского»*. — *«Почему за Ельцина?»* — *«Да знаете, все-таки живем как-то, страшно менять»*. — *«А почему за Жириновского?»* — *«А так!!!»*

Обращение к эмоционально-психологической сфере зачастую оказывается более выигрышным в пропагандистской кампании, чем обещания материального благополучия.

Первый психологический козырь, использованный в пропагандистской стратегии президента, — это страх. Для большинства это не был страх перед коммунистами, не в них было дело. С самого начала люди опасались гражданской войны как следствия передела собственности. Отпугивали прежде всего неизвестность, неизбежность прихода новых порядков. Только-только все немножко успокоилось, а теперь опять? Как сказал Зигмунд Фрейд, «страх — это деньги в мире эмоций». Пропагандисту легче работать со страхом, чем с положительными установка-

МАКСИМ НОВИКОВ

ДО НЕКОТОРЫХ КАТЕГОРИЙ ИЗБИРАТЕЛЕЙ МЫСЛЬ О СУДЬБОНОСНОСТИ ВЫБОРОВ ТАК И НЕ ДОШЛА

ми, страх легче направлять в нужное русло. Поначалу пропагандистская стратегия избирательной кампании Ельцина строилась с упором на семейные ценности. Позже кремлевские идеологи от этой концепции отказались, рассудив, что пугать избирателя гораздо более эффективно.

Мотив страха, связанного с приходом коммунистов, возникавший в ходе групповых обсуждений, главным образом звучал в контексте передела собственности: *«Эти наворовались, а придут новые, и все сначала начнется, опять за наш счет»* или *«Никогда они собственности не отдадут, начнут стрелять друг в друга, начнется настоящая гражданская война»*.

Уже в конце мая — начале июня в обсуждениях на фокус-группах, как только речь заходила о коммунистах, появлялась тема очередей, голода и ущемления гражданских свобод.

Второй психологический козырь, использованный в президентской кампании Бориса Ельцина, — это нежелание идти назад. Помимо политических и экономических причин тут ощущается влияние «эстетического» фактора. Не хочется возвращаться назад не только потому, что с прошлым связаны неприятные воспоминания (лживая власть, дефицит, несвобода и т.д.). Более того, даже если человеку в прошлом было хорошо, он все равно чувствует, что поворачивать назад некрасиво, этим трудно гордиться. Сторонники коммунистов тоже догадывались, что призыв к возвращению назад — не слишком удачный пропагандистский ход, и потому старались доказать, что они тоже за реформы. Однако в оппозиции «сторонники — противники реформ» позиция реформиста в восприятии избирателей, несомненно, принадлежала президенту. На этом поле коммунисты, безусловно, проигрывали — как ни крути, коммунисты ассоциируются с прошлым.

Именно поэтому групповые дискуссии показывали: любое появление старой коммунистической гвардии (Лукьянов, Купцов, Лигачев и т.д.) рядом с Зюгановым производило неприятное впечатление на избирателей. В подобных обстоятельствах трудно понять, почему пропрезидентские средства массовой информации так скупо использовали этот негативный образ.

Кроме того, у многих избирателей было ощущение, что если выберут коммунистов, то пять предыдущих лет жизни будут просто потеряны: *«Начнется новый отсчет времени, эти пять лет полетят коту под хвост»*.

И наконец, **третий важный козырь** — иррациональное, «многослойное» отношение к власти как таковой, которое в данной ситуации работало на действующего президента. Уже с самого начала избирательной кампании в общественном сознании отчего-то созрела уверенность, что Ельцин точно останется в президентском кресле. Еще в то время, когда рейтинг Ельцина сильно отставал от зюгановского, участники дискуссий на вопрос о том, слышали ли они про рейтинги Ельцина и Зюганова, отвечали: *«Конечно, у Ельцина рейтинг гораздо выше!»*; *«Удивительно, вроде все мои знакомые не собираются голосовать за Ельцина, но все считают, что он выиграет»*.

Из разговоров на фокус-группах складывается впечатление, что в восприятии избирателя выборы президента в отличие от парламентских выборов — гораздо более торжественная, сакральная процедура. Голосование за НДР — это просто голосование за начальство, а выборы президента — голосование за власть. Начальство всегда не любят, власть уважают и боятся. Президентские выборы — это приобщение к власти, что-то вроде рода присяги, которую дают друг другу президент и общество.

«День выборов был, конечно, торжественным, но не таким, как раньше, при советской власти. Тогда был настоящий праздник, музыка играла, буфет работал, все одевались красиво, — и тут проговариваются: *—От нас ничего не зависело»*. По понятным причинам старшее поколение в большей мере склонно относиться к выборам как к священнодейству.

В дискуссиях о выборах президента люди быстро впадают в патетический тон. После сетований по поводу высоких цен и невыплаченных зарплат разговор переходит на высокие материи — не о своих интересах, а об абстрактных интересах государства. Подспудно людям хочется, чтобы президент был человеком из другого теста, средоточием всех добродетелей.

Никто не может представить себе неальтернативные выборы, и тем не менее российским избирателям очень трудно привыкнуть к тому, что их, как они с неодобрением говорили, «хотят привлечь» рекламными трюками. Неоднократно в ходе дискуссий участники демонстрировали свое раздражение тем, что политическая реклама и пропаганда манипулируют общественным сознанием. В идеале им явно хотелось бы голосовать «по душе» — за любимого президента, который на деле доказал, что он радеет за народ. (*«А почему Ельцин сидел, сидел и только перед выборами стал ездить? Это потому, что он выборы хочет выиграть»* или *«А почему Ельцин Лебедя назначил сейчас секретарем Совета безопасности, а не дождался конца выборов? Он его потому назначил, что голоса наши хочет получить»*, — заявляют участники дискуссии и смотрят торжествующе: поймали, мол, не дали себя провести.) Людей раздражает избирательная кампания как таковая.

Даже при том, что в обществе громко звучит недовольство властью, голосовать против нее все равно неприятно. И потому оппозиция тоже внесла известный вклад в выигрыш Бориса Ельцина на нынешних президентских выборах. Взяв на себя публичный выплеск негативных эмоций, она психологически облегчила конформное голосование для большинства. Повозмущались, а теперь голосуем «как положено», вместе со всеми, вместе с властью, вместе с телевидением, артистами, спортсменами и другими уважаемыми людьми.

Отвечая на вопросы социологов, проводивших опросы общественного мнения, люди нередко стеснялись признаться в желании голосовать за коммунистов. Не потому, что боялись преследований, а потому, что в обществе, где 40 процентов голосуют за коммунистов, они все равно почувствовали себя одинокими.

Ельцин и сам облегчил народу этот выбор, заставив вспомнить, что он хоть и властитель, но и пошутить может, и потанцевать, да и вообще все-таки свой, народный государь.

Итак, блестяще проведенная избирательная кампания президента отлично разыграла все имеющиеся карты. Можно успокоиться до следующих выборов. Однако если опять впасть в тупое самодовольство, если не прислушиваться со всем вниманием к тому, что говорят, думают и чувствуют избиратели, то, глядишь, в следующий раз над обществом может нависнуть еще более страшная угроза. Но второй раз сыграть на страхе не получится — необходимо будет найти более сильный козырь, мощный позитивный аргумент прогресса, движения вперед.

Мы не испытываем особенной благодарности к тем, кто нас пугал в детстве, даже если опасность грозила нам на самом деле.

Мария Волькенштейн — президент социологической компании Валидейта, специализирующейся в социологических и маркетинговых исследованиях.

Кипр. Жара. Первый тур

РОСТИСЛАВ ФУРСА

Татьяна Галкова

НАДО, ФЕДЯ

УЛЕТАЯ ИЗ МОСКВЫ НА КИПР НАКАНУНЕ первого тура выборов, мы говорили: «Все, хватит политики, надоел этот предвыборный психоз».

Знойный Кипр встретил нас греческими напевами, красным вином, ласковым морем. Как будто мы попали в рай, где если и существуют проблемы, то все они поместились на пляжном плакате: «Не лежи долго на солнце, а то обгоришь!»

Но родина преследовала нас неумолимо. Обнаружив, что телевизор в гостинице принимает российский канал, мы сначала даже огорчились: «Ну вот, никуда не скрыться!», но скоро распорядок нашей жизни как-то незаметно оказался привязанным к выпускам программы «Вести». Когда же накануне 16 июня на российском канале исчез звук, наши предвыборные эмоции выплеснулись на толстого менеджера гостиницы: «Вы что, не знаете, что у нас завтра выборы?».

Узнав, что в Лимасоле открыт избирательный участок, я робко спросила мужа: «Может, сходим? Представляешь, какое классное зрелище — два идиота в тридцатиградусную жару плетутся через весь город голосовать, вместо того чтобы лежать на пляже и пить пиво?!» В том, что, кроме нас, там никого не будет, я не сомневалась ни секунды.

Лимасол в воскресенье словно вымирает. Жара страшная. Миновав зоопарк и завернув за угол, мы обомлели: нашему взору предстала родная и до боли знакомая картина — очередь. Над ней гордо развевался российский флаг.

Избирательный участок еще только открылся, а хвост уже вылез на улицу. Став в конец, мы с любопытством принялись рассматривать соседей.

Перед нами стояла молодая симпатичная женщина с маленьким ребенком, еще ближе ко входу — двое крепких коренастых мужчин. Когда один из них обернулся, я чуть не ахнула: на шее у него висела золотая цепь толщиной в палец с колоссальных размеров крестом, украшенным огромными изумрудами. Оглядевшись, я обнаружила, что очередь чуть ли не на треть состоит из таких же здоровяков.

Настроены все были весьма благодушно. Никаких политических споров. Две дамы средних лет обсуждали открытие нового магазина. Канючили измученные жарой дети, матери уговаривали их потерпеть еще немножко. Время от времени кто-то начинал ругать чиновников, которые ничего толком не могут организовать, но тоже без обычной злобы. Не уходил никто, все хорошо знали, за кого и за что пришли голосовать. Очередь росла, хвост тянулся вдоль всего здания. Поглазеть на такое диво собралась вся местная полиция, благо дел у нее в городе не слишком много.

В отличие от людей в очереди на лицах российских чиновников, приехавших из Никосии проводить выборы, не было и следа благодушия. Упитанный дипломат, занятый вычеркиванием Амана Тулеева из бюллетеней, вздыхал каждый раз так, словно это был его близкий родственник.

Заполняя бюллетень, я услышала, как тот самый мужчина с крестом сказал своему приятелю: «Смотри, Серега, клеточки не перепутай». Тот в ответ осклабился: «Ты ж меня знаешь, братан, уж я не промахнусь». В этом сомнения не было никакого. ■

РОСТИСЛАВ ФУРСА

СЛАДКАЯ ЖИЗНЬ ГОНИТ РОССИЯН НА ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ УЧАСТОК

РОСТИСЛАВ ФУРСА

Снова война

Шанс договориться с чеченскими сепаратистами упущен

Галина Ковальская

ПРОРВА

ПРЕДВЫБОРНОЕ ЗАМИРЕНИЕ В ЧЕЧНЕ УШЛО в историю. В день официального объявления ельцинской победы на выборах начали обстреливать чеченское село Гехи. На следующий день бомбили Метхеты. Словно генералы решили во что бы то ни стало подтвердить, что переговоры — фокус для доверчивых избирателей.

Тихомирова пытались отставить — и не отставили. Значит, в Кремле и Белом доме нет единства по чеченскому вопросу. Как не было его с самого начала войны. Подковерная борьба за мир в Чечне до сих пор не мешала войне идти своим чередом. Надо думать, не помешает и впредь.

Надежды, возлагавшиеся в этой связи на свежеиспеченного секретаря Совета безопасности, пока не оправдываются. В предвыборных обещаниях Александра Лебедя, напомним, содержался некий план чеченского урегулирования. Он сводился к немедленному прекращению денежных вливаний в республику, оккупации Шелковского и Наурского районов (они отошли Чечено-Ингушетии в 1957 году). Затем, по мысли секретаря СБ, в Чечне должен последовать референдум о вхождении в состав России. Лебедь считает: если Чечня захочет отделиться — следует вывести войска, вывезти всех русских, плотно закрыть границу. И пусть себе живут, как знают. (Подразумевается: покукуют без нас — запросятся обратно.) Если же большинство чеченцев захочет остаться в составе России, тогда уж добивать боевиков с полным правом и с помощью самих жителей.

План, что и говорить, лихой. Правда, невыполнимый. Вряд ли боевики, да и вся Чечня примирились бы с отторжением двух районов. Но как бы там ни было, план Лебедя мог бы стать предметом обсуждения и торга с яндарбиевской стороной. А в глазах российских избирателей план и вовсе выглядел очень привлекательно. В кои-то веки предлагались совершенно конкретные действия и притом не обидные для русского национального достоинства. Однако, оказавшись во властной команде, отставной генерал, похоже, про свой план забыл. Его переговоры с Завгаевым и встреча с Тихомировым непосредственно перед возобновлением бомбардировок чеченских сел не имеют отношения ни к какому плану урегулирования. Чеченская война за пару часов вернулась в прежнее русло.

Боевики своего слова не держат. Обещали расстрелять всех российских пленных — и не расстреляли. Российский командующий Вячеслав Тихомиров слово держит. Обещал «принять адекватные меры», если дудаевцы не отпустят в одночасье всех пленных, — и принял. Не его вина, что арсенал «адекватных мер» невелик: разрушить целое село, разрушить уже однажды разрушенное село, разрушить село, дав выйти женщинам и детям, разрушить село, не дав выйти никому.

Дудаевские отряды из Гехи, разумеется, вышли, хотя и не без потерь. Но их потери легко восполнимы. У полевых командиров отбоя нет от 14 — 15-летних пацанов, желающих побегать с автоматом. (Тихомиров говорит про «мобилизацию четырнадцати-пятнадцатилетних подростков». Какая уж тут мобилизация: в партизаны силком не утащишь, это вам не принудработы по строительству дач.) Боевики скоро появятся в другом селе. А жители Гехи остались оплакивать убитых, залечивать раны, кое-как отстраиваться и рассказывать друг другу, что село разрушили умышленно: теперь отпустят деньги на восстановление и начальство вместе с военными их украдет и поделит.

Будто никто ни о чем не договаривался

Возобновление войны после ельцинской победы на выборах было предсказуемо и предсказано. Для пессимизма оснований хватало. Во-первых, откровенно конъюнктурный характер встреч и переговоров. Во-вторых, невразумительная позиция российской стороны. На фоне переговорного процесса не прекращались заявления Тихомирова о неэффективности и даже опасности переговоров, которые, мол, будут использованы боевиками для собирания сил. Оставалось неясным: против кого же боевики должны собирать силы, если блокпосты будут в самое ближайшее время сняты, а войска выведены?

Назрановское соглашение давало возможность двоякой его интерпретации. Боевики считали, что они должны разоружаться параллельно с завгаевской милицией и параллельно с выводом войск. Говорили: «В соглашении записано не «разоружение», а «демилитаризация», то есть ликвидация всех вооруженных подразделений. А порядок впредь до выборов могут поддерживать, как прошлым летом, отряды самообороны».

Представители российской делегации несколько раз заявляли, что «как прошлым летом» — не будет. «Нельзя допустить, чтобы дудаевцы, как в прошлый раз, воспользовались переговорами для восстановления своей власти». Боевики предполагали, что сданное оружие должно складироваться под совместным контролем или под контролем третьей стороны. Российские военные полагали, что оружие будет сдано им в руки. Впрочем, все эти разночтения так и остались теоретическими, потому что ни до разоружения, ни до вывода войск дело так и не дошло.

ПОХОЖЕ, ОТ НЫНЕШНЕГО ПРЕЗИДЕНТА ОНИ МИРА НЕ ПОЛУЧАТ

Обмен

Единственный пункт соглашения, который попытались воплотить в жизнь, — освобождение пленных. Но и здесь почти ничего не получилось. Принцип «всех на всех» — самый, казалось бы, здравый — не сработал. Главным образом по вине российской стороны. Получилось то, о чем сразу после московской встречи предупреждал Рамазан Абдулатипов: пленных чеченцев просто не смогли найти в оговоренные сроки.

Когда Тихомиров выдвигал свой ультиматум — «немедленно вернуть всех насильственно удерживаемых», — он прекрасно понимал, что чеченская сторона никак не может его выполнить. Ведь пленные — живая валюта при обменах и расстаться с ней значит расстаться с надеждой вызволить из российских фильтрационных лагерей больше тысячи своих соплеменников. Яндарбиевская команда к заявлению Тихомирова отнеслась трезво: не как к ультиматуму, а как к неуклюжему предлогу для возобновления боевых действий. И поэтому атака на Гехи не стала неожиданностью, хотя и началась до истечения срока, определенного самим же командующим.

КАК НИ ССЫЛАЙСЯ НА КОНСТИТУЦИЮ, НО ЧЕЧНЯ ГОРИТ

А все-таки вопреки собственным мрачным пророчествам и боевики, и мирные люди после московской и особенно назрановской встречи ухватились за переговорную надежду. В июне чеченцы, вооруженные и безоружные, особенно охотно делились планами послевоенной жизни. В июне проверяющих на блокпостах спрашивали: «Что, скоро домой? Соскучился небось?»

В начале лета многие хозяева уцелевших домов вдруг занялись давно забытым делом: укрепляли рамы, двери, чинили лестницы. И жены не ворчали, что, мол, дурью маешься, все равно разбомбят.

По новому кругу

Новый виток войны будет более ожесточенным, чем прежний. Чеченское население воочию убедилось, что соглашение было нарушено не по вине боевиков. А значит, дудаевцы смогут увереннее чувствовать себя в селах. Ополченцы с явным облегчением комментировали ельцинский указ о направлении в Чечню только контрактников: «Хорошо! Теперь можно будет с ними не церемониться».

Шанс закончить войну упущен. На новое соглашение боевикам будет пойти неизмеримо труднее. Почти невозможно.

В РОССИИ

Итоги 16 июля 1996

Те же лица

Классиков своих коммунисты подзабыли. Ведь предупреждали: прежде чем объединяться – размежуйтесь.

А может, и не забыли, просто боятся. «Размежуемся – не соберешь»

Дмитрий Хитаров

СТАРАЯ КОЛОДА

Создание коалиции народно-патриотических сил и подписание соглашения о совместных действиях были крупным козырем предвыборной кампании Геннадия Зюганова. Во-первых, это свидетельствовало о широкой поддержке коммунистических идей, а во-вторых, выдвижение единого кандидата от оппозиции ставило демократов, никак не находящих общего языка, в весьма невыгодное положение.

Но народно-патриотическая коалиция, несмотря на энергичную «раскрутку», себя не оправдала — несмотря на декларируемую «всенародную поддержку», Зюганов проиграл. Больше того, блок начал трещать по швам, когда выборы еще и не начинались.

В мае несколько организаций, о вхождении которых в блок было громко заявлено, открестились от причастности к каким бы то ни было народно-патриотическим предвыборным альянсам. Товарищество художников «Новый век» Дмитрия Пригова, Молодежный антимилитаристский комитет, Клуб молодых предпринимателей и еще около десятка организаций заявили о своем выходе из коалиции. На самом деле эти организации никогда и не входили в нее, но, чтобы избежать долгих разбирательств в условиях дефицита времени накануне выборов, было принято решение заявить о «выходе». Скорее всего, стороны просто не сошлись в цене. Но в любом случае популярности коммуно-патриотам скандал не добавил.

Запугивание красным реваншем стало основным тактическим приемом ельцинской команды. Чтобы развеять нагнетаемые страхи, Зюганов был вынужден публично дистанцироваться от коммуно-экстремистов и активно демонстрировать свою «цивилизованность». Практически ни один радикал не был включен в состав предполагаемого коалиционного правительства, о возможном создании которого Геннадий Андреевич сообщил перед вторым туром. «Непримиримые» Станислав Терехов и Виктор Анпилов тут же обвинили единого кандидата Зюганова и весь блок в целом чуть ли не в предательстве. Их поддержали Сажи Умалатова и Нина Андреева, также известные своими крайними взглядами.

Руководство КПРФ старалось представить междоусобицу как дружескую внутрипартийную дискуссию. Но раскол был слишком явным. Не исключено, что это одна из причин того, что Зюганов во втором туре потерял часть своего «законного» электората.

Шаткая конструкция

Полный провал Геннадия Зюганова на финишной прямой после триумфального начала предвыборной кампании поверг коммуно-патриотов в полную растерянность. Прожекты под девизом «вот когда мы победим...» настолько увлекли их, что отработать программу действий на случай поражения, похоже, просто не удосужились.

В прокоммунистическом стане объединительные призывы — дело привычное. Но если предыдущие попытки создания коалиции были вызваны желанием упрочить свои позиции, то сейчас встал вопрос о выживании.

По случаю выборов в блок народно-патриотических сил «согнали» всех, кого только можно. Потеря такой структуры была бы преступной расточительностью. Основная задача коммунистов на данном этапе — придать предвыборному объединению статус «долгоиграющего».

Совет блока в экстренном порядке сформировал оргкомитет по подготовке учредительной конференции обновленной коалиции оппозиционных сил во главе с одним из лидеров депутатской группы «Народовластие» Николаем Рыжковым. По словам другого активиста-оппозиционера, председателя думского Комитета по законодательству Анатолия Лукьянова, в новом объединении «будет биться не только сердце компартии, но и Аграрной партии, Аграрного союза, ветеранских, женских и молодежных организаций». Кроме того, очередная перетасовка позволит отсеять оппозиционеров-экстремистов. Работа в этом направлении уже началась. Глава Ленинградского обкома КПРФ Юрий Белов обвинил в неотроцкизме руководителей РПК (Российской партии коммунистов). Юрий Белов назвал «провокационным жестом» призывы к «непарламентским методам борьбы», прозвучавшие на пленуме исполкома этой партии. Александр Руцкой (лидер «Державы») заявил о том, что с Виктором Анпиловым он «не имеет ничего общего». Выборы позади, и заслуги тех же анпиловских трудороссов, несших основную нагрузку предвыборной агиткампании, уже забыты. Состав теневого кабинета Геннадий Андреевич намерен огласить в начале августа. Но, похоже, и тогда «непримиримые» останутся не у дел. Видимо, их бойцовские качества не пригодятся в правительстве, которое, по словам Зюганова, «будет заниматься совершенно конкретными программами: строительством жилья, дорог, развитием социальной сферы, защитой национальной культуры и другими вопросами».

Очередной акт публичного единения уже и без того объединившихся запланирован на седьмое августа. Что получится из этой затеи — покажет время. Хотя мудрые одесситы утверждают, что «когда бордель прогорает, менять нужно девочек, а не занавесочки на окнах». ■

Сезон открытых дверей

Виктор Черномырдин стал первым членом нового правительства. Остальные места пока вакантны

Федор Лапидус

НЕРАЗБЕРИХА

Подтвердив президентские полномочия, Борис Ельцин остался верен своему слову: правительство не будет коалиционным, правительство усилит работу в социальной сфере, правительство предстоит реорганизовать.

«Нам нужно сильное правительство, состоящее из профессионалов. Я не против того, чтобы в правительстве работали представители тех или иных партий. Условие одно: они должны забыть о своей партийной принадлежности», — заявил президент, выступая в минувшую среду с обращением к народу. Тогда же Ельцин сообщил, что новый кабинет поручено сформировать Виктору Черномырдину.

Как утверждают в Белом доме, премьер пока сам точно не представляет себе структуру Кабинета министров. Известно лишь, что число вице-премьеров сократится с семи до четырех, а число первых заместителей ограничится двумя — они, как и раньше, будут курировать финансово-экономический и промышленный сектора экономики.

Первым вице-премьером, курирующим промышленность, скорее всего, назначат Владимира Каданникова. Возможно, в его ведение уйдет Министерство экономики во главе с Евгением Ясиным. По мнению премьера, нестандартно мыслящий экономист-теоретик Ясин и производственник Каданников составят отличную пару.

Куда сложнее обстоит дело с подбором первого вице-премьера по экономике. На это кресло (его до сих пор называют чубайсовским) претендуют трое: Григорий Явлинский, Александр Шохин и Александр Лившиц. Выбор между ними во многом будет определяться перестройкой соответствующих министерств, и в первую очередь Министерства финансов. Под крыло этого ведомства планируется перевести налоговую службу, таможенный комитет и различные мелкие структуры, осуществляющие контроль за валютными и фондовыми рынками. В такой ситуации министр (им вполне может остаться Владимир Пансков) получит еще и статус вице-премьера, а в помощь ему придадут государственного министра. Вот он-то и займется исключительно бюджетом. И этот пост почти предложен председателю думского Комитета по бюджету Михаилу Задорнову из фракции «Яблоко».

После такой реформы существование поста первого вице-премьера по экономике превратится в простую формальность и дань традициям. Никто из серьезных экономистов работать там не захочет, что в значительной степени повысит шансы президентского помощника по экономике Лившица, который давно мечтает получить громкий титул.

Однако если Министерство финансов укрупнят не столь явно, роль Чубайса в новом правительстве будет призван исполнить Александр Шохин — верный соратник премьера, нынешний первый вице-спикер Думы. Его шансы куда выше, нежели шансы Григория Явлинского, который, по определению одного из активистов президентского штаба, «не имеет морального права требовать места и для себя, и для своей команды». Скорее всего Явлинский предложит премьеру своих людей — Михаила Задорнова и Татьяну Ярыгину (на социальную сферу), а сам останется в тени.

Как утверждают сторонники Явлинского, лидер «Яблока» уверен, что его обманут: пригласят в правительство, дождутся, когда он снимет с себя депутатские полномочия, а затем уволят. «Он боится остаться не у дел», — резюмировал один из членов фракции.

Сохраняет шансы вновь стать вице-премьером Владимир Шумейко. Может остаться в Белом доме и главный российский колхозник Александр Заверюха. Юрий Яров, которого еще весной собирались уволить, теперь обеспечил себе место в правительстве, ударно поработав в предвыборном штабе президента.

Незнакомых лиц в будущем правительстве не просматривается. Не стоит ожидать и прихода в Белый дом большого числа представителей непрезидентских партий, и тем более — оппозиции. Хотя если бы в правительстве появились их представители, это могло бы помочь сторонникам Ельцина в формировании пропрезидентского большинства в Думе.

«Чтобы у нас коалиция сформировалась в парламенте, надо каким-то образом создать коалицию в рамках правительства, — заявил в интервью «Итогам» первый вице-спикер Думы Александр Шохин. — Надо договариваться о совместной реализации отдельных элементов разных программ, о вхождении конкретных людей от «Яблока», НДР, «Российских регионов». Тогда в Думе будет проще договариваться и по законам, и по поддержке тех или иных действий президента и премьера».

Ну а пока коалиции нет, потенциальные союзники пытаются объединиться, чтобы сместить нынешнего председателя Думы Геннадия Селезнева. Одни обвиняют его в использовании думских денег на предвыборную кампанию Зюганова, но не подкрепляют свои обвинения документами. Другие считают, что спикером не может быть активист проигравшей на выборах партии. А есть и совсем бытовые претензии — не решен квартирный вопрос депутатов.

Формирование коалиции только вокруг идеи смены председателя — дело провальное. Прежде чем голосовать вопрос о снятии Селезнева, союзники должны договориться о кандидатуре нового спикера. А это им не удастся, поскольку у каждой фракции есть свой кандидат, который, по их мнению, лучше других. Впрочем, вопрос о председателе может лопнуть, как мыльный пузырь, если Селезнев продемонстрирует готовность идти на контакт с нынешней властью и с первого захода проведет через палату утверждение премьером Виктора Черномырдина. ■

Андрей Стахов

Караджич-политик родился в бурном 1968 году, всколыхнувшем студенческими волнениями не только Францию, но и жаждущую очередной децентрализации и социалистического самоуправления Югославию. Почти 30 лет назад Раде Караджич, студент медицинского факультета Сараевского университета, с крыши здания философского факультета обратился с пламенной речью к толпе молодых бунтарей.

Много лет спустя его юношескую активность трактуют кто как хочет. Товарищи по борьбе за идею «Великой Сербии» (по принципу «там Сербия, где сербский гроб») вспоминают о тех временах как о поре становления будущего народного героя и президента. Противники, напротив, все настойчивее поговаривают, что уже тогда Караджич числился доносчиком УДБА — югославской госбезопасности. Впрочем, если накануне распада Югославии одного только намека на сотрудничество с «органами» было вполне достаточно, чтобы убрать любого политика, то сейчас, после войны, вынесшей на поверхность множество авантюристов да и просто профессиональных убийц, шкала ценностей изменилась.

> **Радован Караджич как-то признался, что его жизнь делится на четыре главы, потому что «в храме жизни» он молится четырем богиням. Это Политика и Поэзия, Психиатрия и Семья. Сербские журналисты — чего уж проще! — вписали его личность в квадрат, вершины которого обозначены четырьмя «П» (семья по-сербски — породица). Вопреки этому, Караджич — персонаж многомерный, хотя и слывет бандитом. Слывет? Или таковым и является?**

Политика

Имя Караджича вновь оказалось в центре внимания в середине 80-х, когда он, врач-психиатр центральной сараевской больницы, имевший обширную практику, угодил под следствие по обвинению в финансовых нарушениях при строительстве личного загородного дома. Доктор Караджич провел в тюрьме 11 месяцев, однако в итоге дело закрыли за недоказанностью обвинений. По иронии судьбы, дачу он строил в местечке Пале, ставшем сегодня политическим центром самопровозглашенной Республики Сербской.

Расстроенный Караджич вознамерился перебраться в Белград, чему, однако, воспротивилась его жена Лилиана (тоже врач-психиатр): ей не хотелось заново налаживать быт и менять место учебы дочки и сына. Караджичи остались в трехкомнатной квартире в центре Сараева, но ненадолго. В 92-м все семейство бежало из города: квартиру, если верить словам Лилианы, «изрешетили из автоматов мусульманские «зеленые береты». «В городе, — вспоминает она, — у нас осталось много друзей, о судьбе которых до сих пор ничего не известно. Мы оставили там все, что у нас было: рабочие архивы, книги, семейные фотографии, картины на стенах».

Политическая звезда Радована Караджича к тому времени уже вовсю сияла на небе боснийской политики: в пору общественных перемен президентами становятся за считанные часы. Осенью 1990 года прошли первые после социализма выборы. Образованная при активном участии Караджича Сербская демократическая партия получила 72 места в сформированном по этническому принципу республиканском парламенте. Такая политическая организация общества стала первым шагом на пути к братоубийственной войне. Во главе его должен был стоять харизматический лидер, владеющий простой и зажигательной националистической риторикой, а также обладающий природной хитростью, которая могла бы заменить недостающий опыт и гарантировать политическое долголетие. Западная пресса, впрочем, портрет Караджича уже тогда рисовала куда более размашистыми штрихами: буйная шевелюра, неистовое пламя в глазах, скор на выводы и беспощаден к врагам. Словом, кандидат на скамью подсудимых еще до учреждения Гаагского трибунала...

Караджич-политик, однако, оказался столь же сложным, как были сложны истоки югославской войны, и прост ровно настолько, насколько просты люди, с восторгом внимавшие его речам. Можно сетовать по этому поводу, а можно признать: в критический момент история предложила боснийским сербам как раз такого вождя, который в короткий срок разбудил воина, дремлющего в душе каждого мужчины-горца.

Сам Караджич, выходец из Черногории (хоть и проживший в Сараеве 35 лет из своих пятидесяти), боснийцем так и не стал — он остался живущим в Боснии сербом. Поэтому, меняя политические лозунги, как перчатки, Радован Караджич неизменно был верен стратегической установке на «всесербское единство». Призывы к сохранению социалистической федерации сменялись идеей «трехреспубликанского» переустройства СФРЮ (Словения, Хорватия, а все остальное — Сербия); та, в свою очередь, трансформировалась в «единство независимой Боснии как исконно сербской земли». Сейчас, похоже, в ходу четвертый вариант — полная независимость гособразования боснийских сербов с перспективой слияния их республики с матерью-Сербией. Что, впрочем, вряд ли возможно.

Идеологические установки Караджича, которым ужасается и над которыми смеется Европа, на самом деле вовсе не ей предназначены, зато безошибочно находят своего адресата внутри страны. Больше того, они производят возбуждающее воздействие, от которого рукой подать до кровопролития. Ошибочно думать, что это Караджич за 6–7 лет сумел создать у боснийских сербов ощущение собственной национальной исключительности. Сама история веками приучала их сражаться один на один с окружающим миром. Новый лидер лишь указал новых врагов.

Революции не всегда пожирают своих детей. Чем выше частокол, которым пытаются международные посредники отгородить Радована Караджича от боснийской политики, тем крепче его авторитет внутри этого частокола. Много раз доводилось слышать от сербов в Боснии: «Мы будем голосовать только за Караджича, потому что он — символ нашего оскорбленного народа. Мы будем голосовать за него, потому что он — против всех. Против Германии, которая продолжает в Боснии политику времен второй мировой войны. Против фашистских выродков-усташей. Против исламской агрессии. Против империалистической Америки».

Он действительно против всех. У сербского дедка, в августе минувшего года пленившего с берданом в руках двух летчиков-французов со сбитого народными ПВО натовского истребителя, наверняка приделан где-нибудь к стенке вырезанный из журнала портрет Караджича. Пусть президент и подзасижен мухами, но в обрамлении знамен глядит гордо. Дед, конечно, крестится на образа, а не на президента, но за Богоматерь не проголосуешь...

А тем временем Вашингтон, ООН, Бонн, Карл Бильдт и все прогрессивное человечество видят в Радоване Караджиче другой символ. Для них вывод его из игры — знак победы мудрой политики мира над войной и триумф цивилизации на замшелых балканских просторах. Только бы убрать с дороги «плохого парня»: тогда и выборы будут демократическими, и разваленную не без вины мировой дипломатии республику обустроим! Караджичу это, надо сказать, все равно. Он знает: тот самый дед в избушке пока не сменил его, президентскую, фотографию на фотографию Карла Бильдта. И вряд ли когда-либо сменит.

Семья

На внешнем фронте Караджич терпит одно поражение за другим — зато на фронте внутреннем он битву за битвой выигрывает.

> **«Смотри, человек из пепла**
> **Окунает сердце в чернила.**
> **Все вокруг гибнет.**
> **Дьявол, ответь, я не вижу отсюда,**
> **А не часть ли это**
> **Зловещей великой правды?»**
>
> **Радован Караджич,**
> **«Человек из пепла»**

Лучший пример — элегантное устранение облюбованного международными посредниками в качестве «хорошего парня» теперь уже бывшего премьера Республики Сербской Райко Касагича. Тот вздумал было превратить крупнейший город сербской Боснии Баня-Луку в оплот сопротивления «плохому парню». Но Караджич без труда инспирировал сначала решение кабинета министров об отставке Касагича (с формулировкой «за политику, противоречащую национальным интересам сербского народа»), а затем, когда заграница заволновалась из-за несоблюдения процедуры, — и соответствующее единогласное голосование в парламенте.

Столь же четко был организован и недавний съезд Сербской демократической партии, делегаты которого переизбрали Радована Караджича на должность председателя 353 голосами из 354.

Наконец, согласившись в первые дни июля на формальный уход с поста президента, Караджич, как шахматный король, окружил себя шеренгой фигур и пешек-единоверцев. Выполняющая функции главы государства Биляна Плавшич (сама она, впрочем, подчеркивает, что рассматривает свои функции как «чисто административные») — патриот дальше некуда. Выделенный ей в партнеры на пост вице-президента РС на предстоящих в сентябре выборах Драголюб Мирьянич — надежная партийная «серая лошадка». Кандидат в спикеры парламента, нынешний министр иностранных дел Алекса Буха и не пытается скрывать, что находится под политическим контролем Караджича. Да и новый премьер-министр Гойко Кличкович — из той же обоймы.

Единственный влиятельный политик, представляющий определенную угрозу Караджичу, — сегодняшний председатель парламента Момчило Краишник — предусмотрительно выдвинут кандидатом в трехчленный (сербско- хорватско-мусульманский) коллективный президиум Боснии и Герцеговины. Иными словами, в тот властный орган, который не может оказать существенного влияния на развитие ситуации в самой Республике Сербской, поскольку его работа изначально парализована межэтническим противостоянием.

Любопытно, что в «шеренге» Караджича нет личных друзей — его отношения и с вышеперечисленными деятелями, и с опальным командармом Ратко Младичем, и с президентом Сербии Милошевичем весьма прохладны. Караджич — одинокая птица. Постоянно сопровождает его в поездках лишь жена, которая, став «президентшей», почувствовала вкус к благотворительной деятельности и возглавила боснийско-сербский Красный Крест.

32-летняя дочь Соня, кстати, тоже сменила профессию: она начинала как певица, но, выпустив один альбом, посвятила себя политико-пропагандистской работе. Она возглавляет пресс-службу президента, причем делает это так, что начисто отбивает у любопытствующих журналистов желание общаться с ее отцом. Напротив, Караджич-младший широкой общественности неизвестен. В свиту президента он никогда не входил, в войне не участвовал и трудится на относительно скромной должности в системе правоохранительных органов.

Политиков из окружения Караджича объединяет не личная преданность вождю, а национальная идея — готовность жить без хлеба, но в «своем» государстве. Война всего мира с Караджичем, без всякого сомнения, рано или поздно окончится поражением президента Республики Сербской — вопрос только о сроках и условиях сдачи на милость Гааги. Но едва ли миру удастся одержать победу над той идеологией, носителем которой стал Ра-

P

ПОРОДИЦА (СЕМЬЯ)
19 ИЮНЯ 1945 ГОДА РОДИЛСЯ В ДЕРЕВНЕ ПЕТНИЦЫ В ЧЕРНОГОРИИ
1960 — ПЕРЕЕХАЛ С СЕМЬЕЙ В САРАЕВО
1984—1985 — ОТСИДЕЛ 11 МЕСЯЦЕВ ПОД СЛЕДСТВИЕМ ПО ПОДОЗРЕНИЮ В ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИИ СЛУЖЕБНЫМ ПОЛОЖЕНИЕМ ПРИ СТРОИТЕЛЬСТВЕ ДАЧИ
1990-Е — ВСЯ СЕМЬЯ КАРАДЖИЧЕЙ ВСЛЕД ЗА РАДОВАНОМ УШЛА В ПОЛИТИКУ: ЖЕНА ЛИЛИАНА ВОЗГЛАВИЛА БОСНИЙСКО-СЕРБСКИЙ КРАСНЫЙ КРЕСТ ДОЧЬ СОНЯ УШЛА С ЭСТРАДЫ В ПРЕСС-СЛУЖБУ ОТЦА СЫН САША ПОСВЯТИЛ СЕБЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМ ОРГАНАМ

P

ПСИХИАТРИЯ
1960-Е — СТУДЕНТ МЕДИЦИНСКОГО ФАКУЛЬТЕТА САРАЕВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
1975 — СТАЖИРОВАЛСЯ В США В КАЧЕСТВЕ ВРАЧА-ПСИХИАТРА
СЕРЕДИНА 80-Х — ВРАЧ-ПСИХИАТР ЦЕНТРАЛЬНОЙ БОЛЬНИЦЫ В САРАЕВЕ, ИМЕЛ ОБШИРНУЮ ПРАКТИКУ, ПСИХОТЕРАПЕВТ ФУТБОЛЬНОГО КЛУБА «САРАЕВО»

P

ПОЭЗИЯ
1968 — ПЕРВАЯ КНИГА СТИХОВ «БЕЗУМНОЕ КОПЬЕ»
1971 — ВТОРАЯ КНИГА СТИХОВ «ИСПОКОН ВЕКА»
1982 — СБОРНИК СТИХОВ ДЛЯ ДЕТЕЙ «ЕСТЬ ЧУДО, НЕТ ЧУДА»
1990 — СБОРНИК СТИХОВ «ЧЕРНАЯ СКАЗКА»
1992 — СБОРНИК СТИХОВ «СЛАВЯНСКИЙ ГОСТЬ»
1994 — НАГРАЖДАЕТСЯ ЛИТЕРАТУРНОЙ ПРЕМИЕЙ ИМЕНИ М.ШОЛОХОВА (СОЮЗ РОССИЙСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ), ЗАТЕМ — СЕРБСКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ ПРЕМИЕЙ «РИСТО РАТКОВИЧ»

P

ПОЛИТИКА
ИЮНЬ 1990 — ОСНОВАЛ И ВОЗГЛАВИЛ СЕРБСКУЮ ДЕМОКРАТИЧЕСКУЮ ПАРТИЮ В БОСНИИ
ВЕСНА 1992 — НАЧАЛО ВОЙНЫ В БОСНИИ. ПРОВОЗГЛАШЕНИЕ НЕЗАВИСИМОЙ РЕСПУБЛИКИ СЕРБСКОЙ ЕЕ ПРЕЗИДЕНТОМ КАРАДЖИЧЕМ
1993 — КАРАДЖИЧ ОТВЕРГАЕТ ПЛАН ВЭНСА—ОУЭНА
ИЮЛЬ 1995 — МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТРИБУНАЛ В ГААГЕ ОБЪЯВЛЯЕТ КАРАДЖИЧА ВОЕННЫМ ПРЕСТУПНИКОМ
ОСЕНЬ 1995 — АВИАЦИЯ НАТО БОМБАРДИРУЕТ РС
ИЮНЬ 1996 — СДП ПЕРЕИЗБИРАЕТ КАРАДЖИЧА ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ ПАРТИИ
ИЮНЬ—ИЮЛЬ 1996 — КАРАДЖИЧ ПЕРЕДАЕТ СВОИ ПОЛНОМОЧИЯ ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТУ ПЛАВШИЧ

ПРОФИЛЬ

После бури

ИТАР-ТАСС

Генерал-полковник Николай Ковалев президентским указом назначен новым директором ФСБ. Ни один из ближайших его предшественников не удерживался на этом посту дольше года.

Николаю Ковалеву сорок семь лет, в «органах» — двадцать два года. За эти годы дослужился от младшего опера в Первомайском отделе КГБ до заместителя начальника Управления ФСБ по Москве и Московской области. Курировал экономическую контрразведку. Служил в Афганистане.

На своей первой в новом качестве встрече с журналистами г-н Ковалев заявил, что «будет уделено огромное внимание обеспечению экономической безопасности государства», где у его ведомства «много неразрешенных задач, много вопросов». Это направление будет «одним из приоритетных». Обеспечение безопасности конституционного строя Ковалев видит в «борьбе с терроризмом, укреплении антитеррористического центра и борьбе с организованной преступностью и коррупцией».

Некоторые аналитики считают, что ФСБ не ожидают крупные потрясения в связи с новым назначением: говорят о тесной связи Ковалева с его бывшим шефом Барсуковым и о том, что если бы Ельцин хотел серьезно реформировать ФСБ, то назначил бы «варяга». Как бы там ни было, подчиненные Ковалева довольны — директорское кресло занял настоящий профессионал.

Как относится к новому назначению секретарь Совета безопасности Александр Лебедь — вопрос открытый. На своей пресс-конференции в четверг Александр Иванович без всяких эмоций заметил, что «назначение Ковалева — выбор президента» из нескольких представленных им кандидатур и что новый директор — «профессионал». Николай Ковалев сообщил, что у него с Александром Ивановичем состоялся «детальный разговор», в ходе которого были определены приоритеты деятельности органов безопасности. Не осталось без внимания и детище Лебедя — Указ о неотложных мерах по борьбе с преступностью в Москве и Московской области. Вновь назначенный директор ФСБ заявил, что сотрудникам его ведомства предстоит «сложная и кропотливая работа» по искоренению преступности в российской столице.

Антон Трофимов

Спокойная старость для Иванькова

ИТАР-ТАСС

В кино это всегда выглядит красивее. И оптимистичнее. «Невиновен!» Этот вердикт присяжных — вершина американского правосудия — оказался недоступен для Вячеслава Иванькова, «вора в законе», «крестного отца» русской мафии в Америке, а теперь еще и «вымогателя».

Иваньков, более известный в России как Япончик, стал жертвой, в сущности, обывательских предрассудков, приправленных бесконечными разговорами о «русской угрозе» и «русской мафии». Все это оказалось усилено традиционно пренебрежительным отношением американцев ко всем иностранцам.

Жюри присяжных окружного суда в Бруклине единогласно признало Иванькова виновным в вымогательстве 3,5 млн. долларов у небольшой инвестиционной фирмы на Уолл-стрит. Вымогательство заключалось, как известно, в том, что Япончик отобедал с владельцами фирмы и попросил их вернуть полученную в свое время ссуду кредитору — московскому банку «Чара». Напрасно адвокаты Иванькова тратили свое красноречие. Они доказывали, что г-да владельцы фирмы Владимир Волошин и Александр Волков — «сами жулики» и что долг действительно существует, и что «наезда» как такового не было. Присяжные кивали. Но судья разъяснил, что Иваньков не имел права ни требовать, ни просить. Что подсудимый не мог не знать, что просьба, исходящая от него, — и не просьба вовсе. Потому что само имя «Япончик» вызывает страх. Этот довод показался присяжным неотразимым.

В начале августа судья огласит приговор. В худшем случае Япончик выйдет на свободу в 2036 году. И будет ему 96 лет.

К тому времени (а может, гораздо раньше) московские вкладчики лопнувшего банка окончательно смирятся с потерей денег. Не то чтобы они сильно надеялись на известного вора в законе, но само мелькание в газетах слов «Чара» и «Япончик» вызывало некое томление и надежду.

Радуются российские вышибалы. Они живут в нормальной стране, где, выбивая долги, излишне прибегать к дурацким эвфемизмам типа: «Милостивый государь! Не соблаговолите ли Вы...»

Сергей Серый

Предвыборное несчастье банкира Козыревой

REUTER

Седьмого июля президента Тверьуниверсалбанка Александру Козыреву постигло несчастье: ее отстранили от руководства. Решением совета директоров Центрального банка в Тверьуниверсалбанк была назначена временная администрация, которую возглавил директор департамента по организации банковского санирования ЦБ Сергей Панов. Вместе с г-жой Козыревой от дел отстранили главного бухгалтера ТУБа.

А ведь еще в середине прошлого года ТУБ называли одним из надежнейших финансовых институтов страны. Поддержанный на первом этапе работы советской хозяйственной номенклатурой (в течение нескольких лет председателем правления банка был бывший премьер-министр СССР Николай Рыжков), банк быстро развивался, стабильно входя в двадцатку крупнейших коммерческих банков. ТУБ стал одним из пионеров новых финансовых рынков, активно занимаясь эмиссией векселей и привлекая средства частных вкладчиков.

Проблемы у банка, по заверениям самой г-жи Козыревой, начались ближе к президентским выборам. Испуганные перспективой прихода к власти коммуно-патриотов, клиенты ТУБа, как, впрочем, и других банков, начали активно изымать из банка средства. Полностью «увели» свои деньги клиенты из СНГ. Не отставали и россияне — в марте—апреле ежедневный отток денег со счетов Тверьуниверсалбанка составлял до 50% среднего дневного объема операций. По итогам же всей выборной кампании банк потерял 60 млн. долларов только в виде прямого оттока денег. По слухам, не вернули деньги банку и крупные государственные кредиторы, первым среди которых называют Минобороны. Вконец добила ТУБ «напряженка» на межбанковском рынке и рынке государственных ценных бумаг.

Тем не менее сама г-жа Козырева с решением Центробанка упорно не соглашается, заявляя, что «введение временной администрации только помешает банку быстро выйти из полосы проблем». Как скоро закончится эта «полоса», неизвестно, зато очевидно, что ТУБ и лично г-жа Козырева могут в недалеком будущем оказаться не одиноки в своих проблемах. Слухи о грядущем банковском кризисе все более разрастаются, причем в числе будущих объектов заботы временной администрации ЦБ сегодня называют даже самые крупные коммерческие банки. Похоже, по сложившейся российской традиции осень для экономики окажется богатой на события.

Степан Нагатин

«Человек из пепла»

REUTER

дован Караджич.

Поэзия

Однажды очень давно, вспоминает черногорский поэт из Сараева Еврем Бркович, ненастным осенним вечером я одолжил студенту Радовану Караджичу шерстяной свитер. В знак благодарности начинающий поэт прочел несколько своих стихов из только что вышедшего сборника «Сумасшедшее копье».

Уже обласканный славой Бркович оценил его весьма высоко и посоветовал юному коллеге посвятить себя творчеству. «Тогда я и подумать не мог, что толкаю на авантюру не великого поэта, а великого преступника», — говорит Еврем Бркович. Что же касается свитера, то Бркович, возможно, вспомнил о нем летом 1994-го, когда демонстративно возвращал в оргкомитет сербской литературной премии «Ристо Раткович» свой лауреатский диплом в связи с тем, что одновременно премия была присуждена и Караджичу...

Последний сборник стихов Радована Караджича «Славянский гость» увидел свет примерно в то время, когда поэт стал президентом, — в середине 1992 года. С тех пор времени для серьезных занятий литературой у лидера боснийских сербов явно не хватает: иной раз он даже смущенно признается журналистам, что был бы рад вернуться в объятия Евтерпы и Полигимнии. Но дела государственной важности не отложишь!

«Славянский гость», кстати, принес Караджичу еще одно профессиональное отличие — литературную премию им. Михаила Шолохова, врученную «сербскому брату» летом 1994 года Российским союзом писателей. «Мы также изучили более ранние стихи Радована Караджича, — гласил вердикт патриотически настроенного оргкомитета, — и пришли к выводу, что его поэзия гуманистична и исполнена славянского духа».

Во время этой поездки в Москву Караджич, которого, кстати, тогда нигде больше не принимали, удачно совмещал приятное с полезным: любители футбола увидели его в красно-белом «спартаковском» шарфе в почетной гостевой ложе «Лужников» рядом с Владимиром Жириновским. Страсть к футболу у лидера боснийских сербов тоже давняя: он не только заядлый болельщик, но и, кроме того, в предвоенные годы проводил психологические консультации с игроками клуба «Сараево». Теперь на стадионе, где прежде выступала эта команда, огромное кладбище.

Всякий настоящий поэт должен написать за свою жизнь хотя бы одно апокалиптическое стихотворение: в 1988 году в творении под названием «Я чувствую, как рождается несчастье» Караджич предсказал вселенский пожар в Сараеве. Что позволило местным недоброжелательным критикам уподобить его Нерону (на Западе его, как правило, сравнивают с Геббельсом и Мао Цзедуном).

Что касается «славянского духа», то ни в Загребе, ни в Сараеве в стихах Караджича его, понятно, не чуют — тамошние литературоведы цитируют в основном те его строки, которые дополняют выстроенный хорватской и мусульманской пропагандой образ палача. Впрочем, поводы для такого рода рецензий в избытке дали и Караджич-политик, и Караджич-поэт. Вот что, например, писал он в стихотворении «Человек из пепла», которое многие рецензенты называют программным:

«Умирает март, сходит на нет поп-арт,
Смерть видит цель и снова выходит на старт,
Но человек, который боится всего, — живой,
Хотя весь мир и повернут к нему спиной...»

Тема «пепельного человека» — одна из центральных в поэзии Караджича :

«Смотри, человек из пепла
Окунает сердце в чернила.
Все вокруг гибнет.
Дьявол, ответь, я не вижу отсюда,
А не часть ли это
Зловещей великой правды?»

Дьявол, видимо, ничего не ответил ни лирическому герою Караджича — «человеку из пепла», ни самому автору. Однако сатанинские мотивы в его стихах все кому ни лень активно используют, чтобы доказать: этого психиатра-политика давно пора самого отвести к врачу, ибо он маньяк, отдающий приказания о массовых убийствах стариков, женщин, детей.

Впрочем, при желании из Караджича вполне можно вылепить нечто вроде боснийской Агнии Барто: книжка его стихов, адресованных юным ценителям поэзии — «Есть чудо, нет чуда» (1982), говорят, была весьма любима югославской детворой. Но во время кровавых войн лучше читаются мрачные тексты из сборника «Черная сказка» (1990). Человек, которого Международный Гаагский трибунал обвиняет в совершении военных преступлений, сильнее «подставить» себя, кажется, и не мог:

«Я сгораю, как сигарета,
в нервных скривленных губах,
и пока меня ищут повсюду —
жду в безумье последней зари
шанс покинуть сей мир.
Дай мне шанс, о, Спаситель,
на этой заре
бросить бомбу свою
вон в того одинокого человека!»

Психиатрия

Стихи, однако, не используешь как улику на судебном процессе. Поэтому вопрос о том, «бежит ли Караджич от своих преступлений в высокое искусство», который себе и всем остальным задал один из исследователей его поэтического и политического пути, так и повис в воздухе. Впрочем, с юридической точки зрения употреблять понятие «преступление» для квалификации действий президента Караджича столь же проблематично, как и выстраивать линию обвинения на основе его поэзии.

Политическая ответственность за развязывание войны, стоившей жизни 200 тысячам человек и неизмеримых людских страданий — одно, а уголовная ответственность за конкретные действия — совершенно другое. По пункту первому Караджича можно сажать хоть сейчас — впрочем, рядышком с прочими постюгославскими президентами, которых наберется добрый десяток. Второй же пункт как раз и является предметом дискуссий, замешенных на интересах великих держав. Быть может, в Гааге и удастся установить, где проходит грань между политикой и правом.

Политик Караджич убил Караджича-поэта. В оценке его творческого наследия ни один из литературных критиков никогда не сможет отрешиться от его политической ауры. На надгробном камне Радована Караджича наверняка высекут не сентенцию из его лучшего стихотворения, а некое политическое заклинание, что-нибудь вроде такого: «Сербы могут жить без хлеба, но не могут жить без государства».

Один из поклонников психоделической лирики Караджича — автор предисловия к «Славянскому гостю» Райко Петров Него — заявил однажды: «Серьезно поэзию Караджича еще никто не читал».

Любопытно, что примерно так же о нем — как о политике — сказал с трибуны съезда СДП «товарищ по партии», выдвигавший Караджича на пост председателя: «Значение деятельности Радована Караджича для сербского народа по достоинству оценят лишь будущие поколения».

Что ж, лицом к лицу лица не увидать. Может, именно поэтому боснийским сербам сейчас смотреть на дела его рук не так страшно.

Хорватия — Босния.

Не бейте друзей, наказывая врагов

Выпустив залп по своим давним недругам — Кубе, Ливии и Ирану, Америка, похоже, попала в европейских союзников

ПОСТАВИВ СВОЮ ПОДПИСЬ ПОД СОВМЕСТНОЙ ДЕКЛАРАЦИЕЙ ЛИОНского саммита, Билл Клинтон предпочел отложить решение одного из самых сложных вопросов, от которых сегодня зависит будущее отношений США с европейскими партнерами по «большой семерке». Лидеры ЕС весьма жестко настаивают на том, чтобы хозяин Белого дома приостановил с середины июля действие ряда положений пресловутого закона Хелмса—Бартона, направленного против европейских компаний, торгующих с Кубой. Между строк Лионской декларации, обязующей правительства «большой семерки» играть по правилам, установленным Всемирной торговой организацией (ВТО), читается предупреждение Вашингтону не увлекаться односторонними инициативами по перевоспитанию одиозных режимов за счет добрых старых друзей.

Впрочем, ни поставленная Клинтоном подпись, ни прозвучавшая в Лионе критика не помешали официальному представителю Госдепа Николасу Бернсу на днях заявить, что в «кубинском вопросе» США свою линию менять не намерены. Ожидается, что на этой неделе Вашингтон назовет свои первые «жертвы».

«Яблоком раздора» стал упомянутый закон Хелмса—Бартона, который предусматривает привлечение к судебной ответственности иностранных компаний, а также дискриминационные меры против их сотрудников за участие в операциях с собственностью, экспроприированной на Кубе 36 лет назад после прихода к власти Фиделя Кастро. Призванный затянуть потуже экономическую удавку на шее «несгибаемого команданте», новый закон был принят в марте этого года, вскоре после инцидента с двумя самолетами из Майами, которые были сбиты кубинцами «за нарушение воздушного пространства страны».

Объяснения Гаваны США не удовлетворили. Администрация Клинтона дает понять, что она не намерена сворачивать усилия по борьбе с Кубой, а заодно и с другими государствами-париями — Ливией и Ираном, даже если в этих усилиях она останется в гордом одиночестве.

«Если мир потерпит случившееся с Кубой, он подпишет патент на нарушение суверенитета, который превратит все нации международного сообщества в потенциальные жертвы, — предупредил с трибуны ООН восходящая звезда кубинской политики, министр иностранных дел Роберто Робайна. — Закон Хелмса—Бартона направлен не только против Кубы, но и против всего человечества».

Дело, само собой, вовсе не в том, что страны ЕС вняли его словам или внезапно прониклись любовью к Фиделю Кастро. Их дипломатическое контрнаступление началось три месяца спустя, после того как в конце мая Госдеп США разослал официальные предупреждения о возможных санкциях ряду иностранных компаний.

Первыми эти предупреждения получили известная итальянская телекоммуникационная фирма «Стет», канадская «Шерритт интернэшнл», специализирующаяся на угле- и нефтедобыче, ряд британских, испанских и финских компаний. «Стет», к примеру, вменяется в вину то, что она приобрела пакет акций мексиканской компании, которая среди прочего обеспечивает телефонную связь на Кубе. Проблема состоит в том, что создавали эту телефонную сеть когда-то американцы. По закону Хелмса—Бартона одного этого вполне достаточно, чтобы подать на «Стет» в американский суд.

В то же время в Вашингтоне дали понять, что готовятся и «черные списки», в которые неизбежно попадут сотни сотрудников европейских компаний и членов их семей. Закон Хелмса—Бартона грозит им запретом на въезд в США, хотя ни к пособникам террористов, ни к противникам утверждения в мире принципов демократии добропорядочных фирмачей при всем желании не причислишь. В Европе возмущены не только самим запретом на въезд в США для граждан развитых демократий. Еще большее раздражение европейцев вызывают попытки навязать свое законодательство всему миру.

Что касается Ливии и Ирана, то на рассмотрении американского Конгресса находится законопроект, предусматривающий наказание иностранных компаний, делающих инвестиции в нефтяную промышленность этих двух стран на сумму свыше 40 миллионов долларов. Санкции против таких компаний предусматривают запрет на экспорт их продукции в США. Поскольку ряд европейских компаний имеет виды и на рынки Ливии и Ирана, можно предположить, что столкновение из-за париев на «восточном фронте» еще впереди.

Вообще реакция европейцев напоминает распрямляющуюся пружину. Сначала на встрече во Флоренции 21—22 июня лидеры ЕС приняли коммюнике, в котором выражается сожаление, что режиму Кастро не удалось начать демократические реформы. В то же время в нем отмечается: «Европейское сообщество сохраняет за собой право действовать по защите интересов своих инвесторов относительно закона Хелмса—Бартона и любого другого подобного закона».

Неделю спустя на встрече в Лионе страны ЕС усилили давление на Вашингтон. Тон задала Франция. Начав с осуждения теракта против американских военнослужащих в Саудовской Аравии, президент Жак Ширак в то же время предупредил Билла Клинтона о том, что, если Америка введет драконовские меры против европейских компаний, со стороны ЕС возможны ответные шаги.

Европейские лидеры полностью разделяют стремление США покончить с международным терроризмом. Однако они озабочены тем, что за односторонние инициативы США придется платить слишком высокую цену — на карту поставлено соблюдение «кодекса поведения» ВТО в глобальной торговле.

Союзники по обе стороны Атлантики все меньше понимают друг друга : в отличие от стран ЕС США не видят никаких противоречий между правилами ВТО и своими действиями.

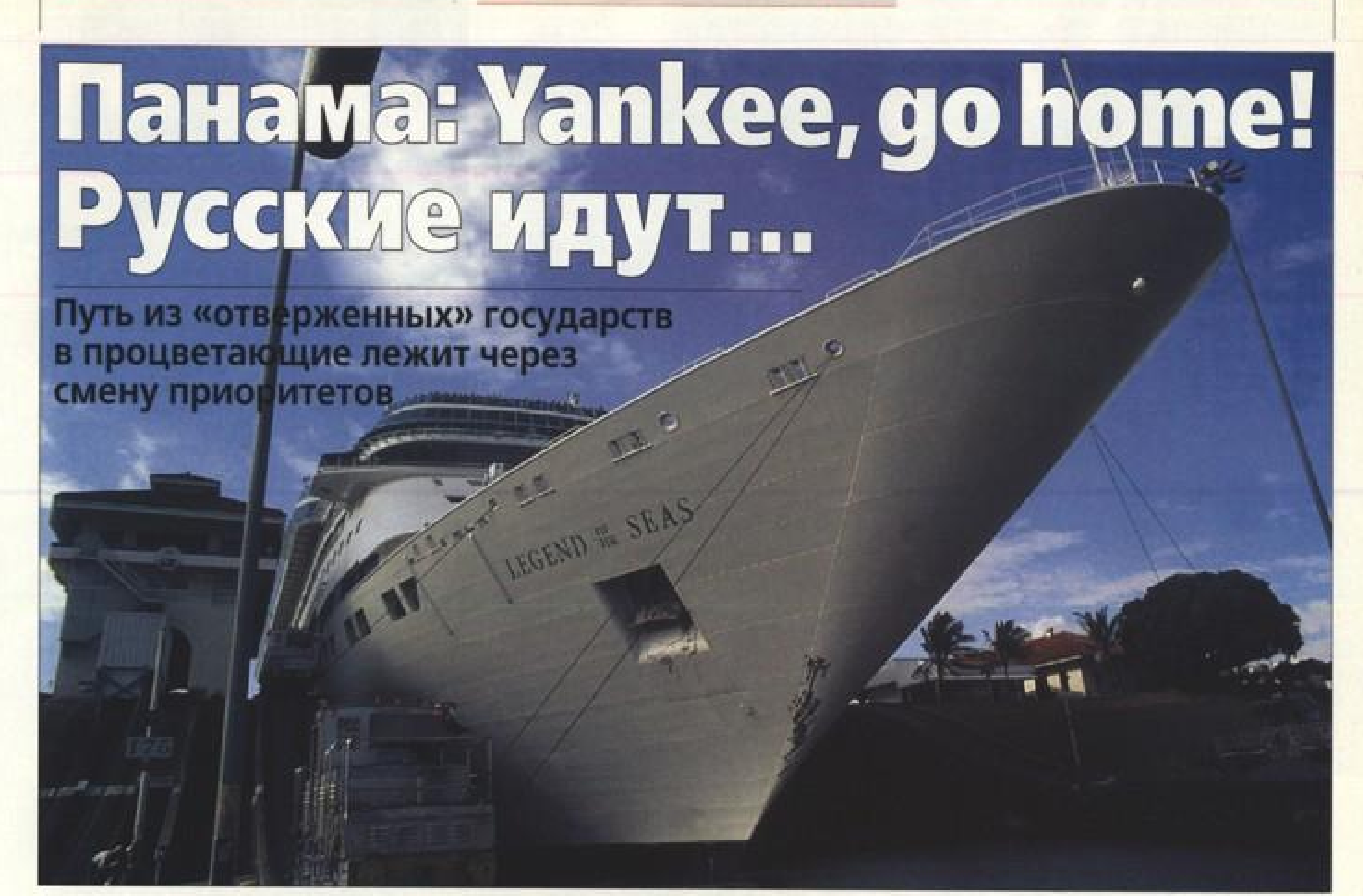
Биллу Клинтону сегодня не позавидуешь. В год президентских выборов в США у него очень ограниченное поле для маневра в «кубинском вопросе». С одной стороны, любое вмешательство в закон Хелмса—Бартона с целью успокоения встревоженной Европы будет использовано противниками Клинтона, которые обвинят его в излишней мягкотелости в ущерб американским национальным интересам. Но, проявив неуступчивость, президент рискует попасть под ответный удар ЕС. По мнению европейских обозревателей, в этих условиях намечающуюся конфронтацию между Америкой и Европой трудно сдержать.

Похоже, если бы решения Госдепа ограничивались мерами против государств—париев и не задевали напрямую национальных чувств и интересов европейцев, нынешней дискуссии вовсе бы не было. Вопрос о том, кто, как и на основании каких принципов заносит государства в список неблагонадежных (или затем из него вычеркивает), по ходу этой американо-европейской полемики не поднимается. Как и не подвергается сомнению корректировка списка в зависимости от внутри- или внешнеполитической конъюнктуры. Между тем такая политика раз за разом дает обратный эффект, позволяя лидерам наподобие Милошевича, Хусейна, Ким Чен Ира, Каддафи выживать, умело играя на противоречиях между странами Запада, подобно тому, как это делает Кастро.

Понятно, что ведущие европейские державы так или иначе смогут постоять за себя. Однако о травмах национального самосознания народов государств-аутсайдеров никто не задумывается...

Панама: Yankee, go home! Русские идут...

Путь из «отверженных» государств в процветающие лежит через смену приоритетов

Анатолий Сосновский,
Александр Тягны-Рядно (фото)

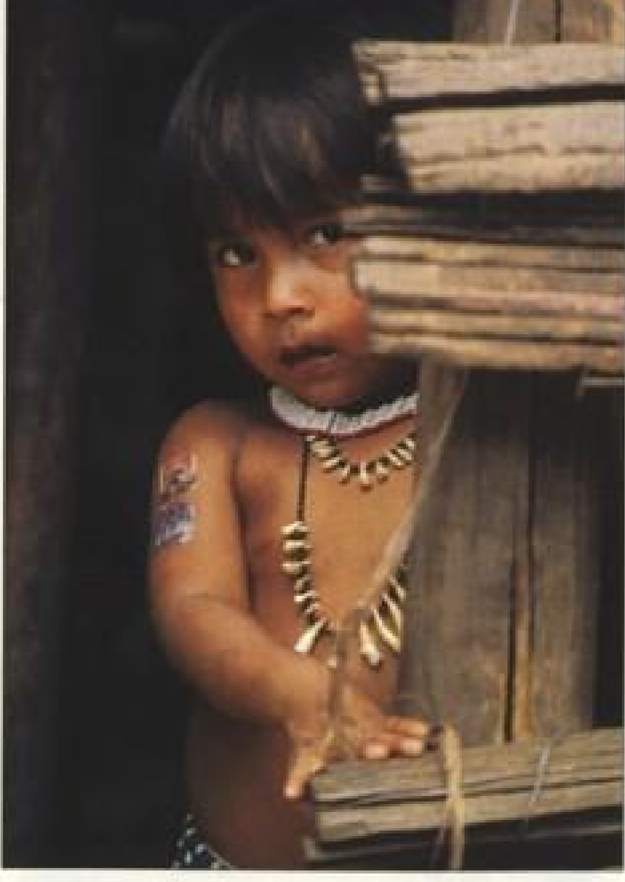
МОДЕЛИ

ВИКТОРИЯ ФИГГЕ, АДМИНИСТРАТОР ЗОНЫ свободной торговли Панамского канала в ранге министра, уверенно произносит по-русски «да», «нет» и упорно пытается выучить слово «подумаем». Ее соотечественники — торговцы свободной зоны — продвинулись гораздо дальше и, ломая язык, бойко зазывают забредших в эти неблизкие края наших соотечественников. А в столице появились экзотические для здешних мест рестораны, где подают борщ и пельмени. Говорят, все это верные приметы: русские идут.

От партнера до пария

Между тем в самой России представления о Панаме остаются по-прежнему весьма скудными. Одна из самых благополучных стран Центральной Америки прочно ассоциируется у нас с пионерской панамкой, ничего общего не имеющей с настоящей «Panama Hat» — джентльменским головным убором из нескольких сортов соломки, напоминающим надетую поперек ковбойскую шляпу и стоящим до 200 долларов в престижных магазинах столицы.

Кое-кто сможет указать на карте Панамский канал между Атлантическим и Тихим океанами. Интеллектуалы дополнят этот перечень нашумевшей в 80-х годах прошлого века финансовой аферой, навсегда прикрепившей прозвище «панама» к махинациям с ценными бумагами по типу тех, которыми впоследствии прославился «МММ».

КАНАЛ — ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ ПАНАМЫ. СТАНЕТ ЛИ ОН ДОРОГОЙ К БЛАГОПОЛУЧНОМУ БУДУЩЕМУ?

Ну а уж совсем политизированные граждане, поднатужась, возможно, вспомнят «точечные бомбометания» США по жилым кварталам панамской столицы в декабре 1989 года и арест тогдашнего правителя Антонио Норьеги, подрабатывавшего, по слухам, в качестве агента ЦРУ, кубинской разведки и колумбийской наркомафии одновременно.

Именно эта операция перевела в разряд государств-париев страну, некогда считавшуюся привилегированным клиентом США. Нигде в Латинской Америке военно-политическое, культурное, финансовое, да и просто физическое — в лице бритоголовых морских пехотинцев — присутствие США не ощущалось так явно. До сих пор национальная валюта Панамы — американский доллар, а все городское население худо-бедно изъясняется по-английски.

Даже государственную независимость Панама получила из рук американцев, пожелавших полностью контролировать трассу строящегося межокеанского канала. Впрочем, сами панамцы не очень любят вспоминать двусмысленные обстоятельства отделения от Колумбии в 1903 году.

Суета вокруг канала

Вся история Панамы прочно связана с 80-километровой полоской суши, разделяющей Атлантический и Тихий океаны.

В XVI веке конкистадор Бальбоа, первым

БИЗНЕС НА ЭКЗОТИКЕ: ИНДЕЙЦЫ НАЦИОНАЛЬНОГО ПАРКА ЧАГРЕС В ОЖИДАНИИ РУССКИХ ТУРИСТОВ

продравшийся сквозь сельву Панамского перешейка к Тихому океану, сообщил испанскому королю об исключительно выгодном положении этих земель как межокеанского перевалочного пункта. Но задуманный тогда проект канала через перешеек не был осуществлен.

Гористая местность, труднопроходимая сельва и тропические болезни оставались непреодолимыми препятствиями для строительства межокеанского канала вплоть до начала нынешнего столетия. Задача была настолько сложной, что перед ней спасовал даже знаменитый строитель Суэцкого канала француз Фердинанд Лессепс. Завершить начатое Лессепсом удалось только американцам. Поддержав в 1903 году превращение тогдашней колумбийской провинции Панама в независимое государство и тут же навязав новоиспеченной республике кабальный договор о канале, США взялись за дело всерьез. Их проект, кроме собственно строительства канала, включал осушение болот, борьбу с малярией и желтой лихорадкой, сооружение водопровода, дорог, дамб и шлюзов. Первое судно прошло по каналу накануне войны — в 1914 году, а официально канал открылся лишь в 1920-м.

Тогда и была заложена модель взаимоотношений США с Панамой, продержавшаяся семьдесят лет. Зона канала, разрезавшая страну надвое, полностью контролировалась «великим северным соседом» — здесь жили американские военные и специалисты, учили американские учителя и лечили американские врачи. За панамцами оставались функции прислуги, да и вся страна на деле была придатком инженерного сооружения мирового значения.

Маленькая страна получила определенную компенсацию: уже не одно десятилетие, как здесь побеждены малярия и желтая лихорадка, уровень жизни выше, чем в любом из соседних государств, и в отличие от большинства тропических стран вы свободно можете пить воду из-под крана. Но зависимая роль ущемляла чувство собственного достоинства панамцев, поэтому лейтмотивом политической жизни страны на протяжении десятилетий была борьба за суверенитет над каналом.

Большая Панама — прообраз «МММ»

Вошедшая в историю мировых финансов афера вокруг акций Всеобщей компании Панамского канала по праву может претендовать на лавры предтечи всех финансовых пирамид. Мавродийская «МММ», соловьевская «Властилина», бойковское «Олби» и прочие «Чары» — лишь бледные тени панамской пирамиды, созданной знаменитым строителем Суэцкого канала (1879) Фердинандом Лессепсом.

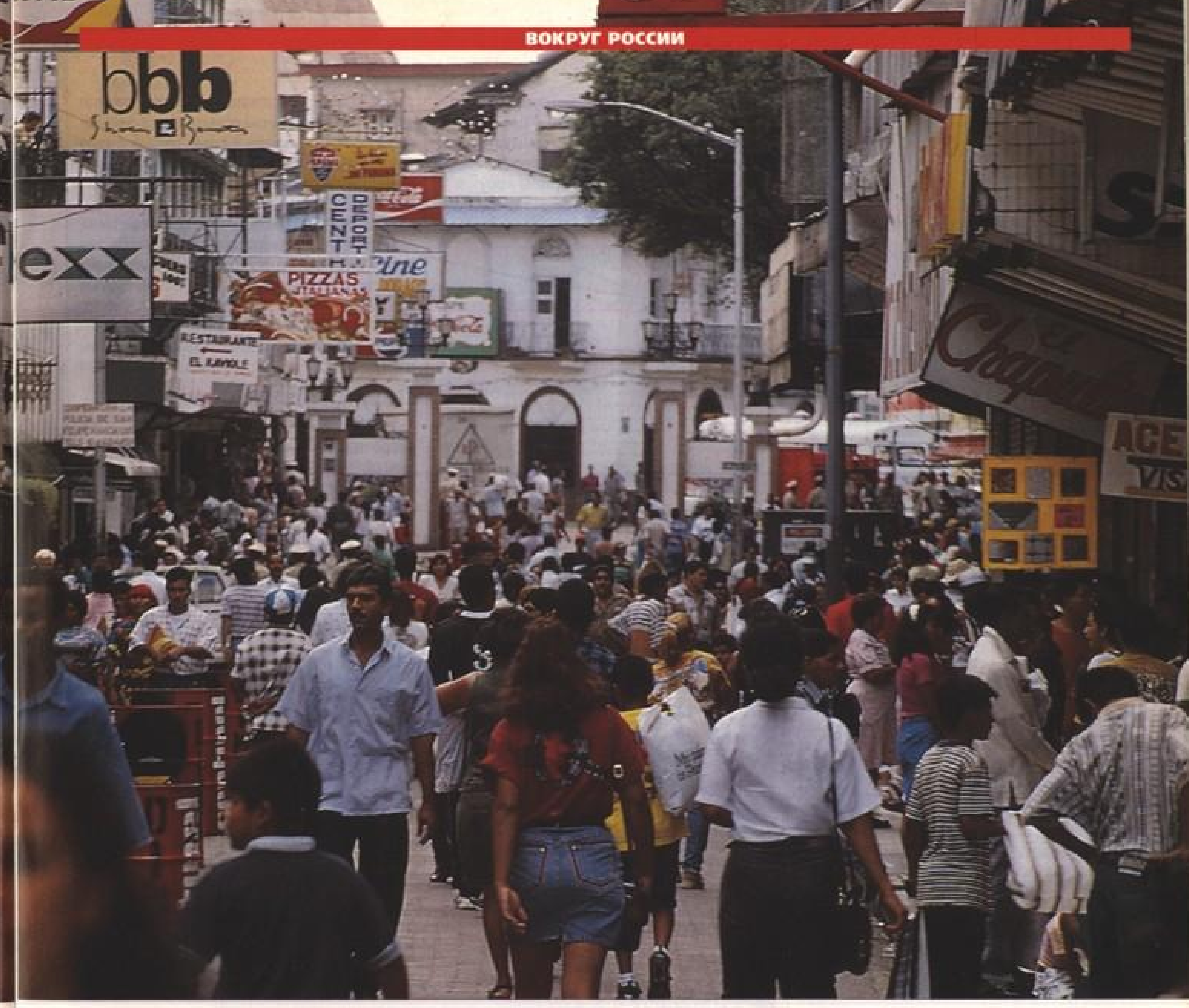
Опираясь на авторитет этого известнейшего французского дипломата и администратора (с Лессепсом работал сам Гюстав Эйфель — автор знаменитой парижской башни), компания собрала среди 200 тыс. французских (а также иностранных, включая российских) акционеров огромные деньги на строительство межокеанского морского пути в Панаме. Недостаточный контроль со стороны почившего на лаврах престарелого маэстро, неучтенные трудности строительства, чрезмерные административные расходы и простое мошенничество привели компанию к краху. В 1888 году она рухнула, похоронив под обломками надежды вкладчиков, репутацию Лессепса и бросив тень на деловой престиж еще не рожденного независимого государства — Панамы.

Васко Нуньес де Бальбоа

(1475—1517)

Испанский конкистадор, участник экспедиции 1501 года. Первый комендант испанской колонии Дарьен (современная Панама). 25 сентября 1513 года впервые пересек Панамский перешеек. По обвинению в заговоре против нового губернатора был казнен.

БУДНИ СТОЛИЦЫ.
ПАНАМА — МИРОВОЙ ТОРГОВЫЙ ПЕРЕКРЕСТОК

Эту борьбу в 70-е годы возглавил действительно незаурядный лидер — генерал Омар Торрихос, который командовал Национальной гвардией — небольшими, но хорошо подготовленными (кстати, теми же американцами) «внутренними войсками» страны. В 1977 году ему удалось добиться заключения договора, согласно которому канал до 2000 года постепенно перейдет под юрисдикцию Панамы. Согласно договору, во главе смешанной комиссии, управляющей каналом, с начала 90-х годов стоит панамский гражданин, утверждаемый президентом США по представлению правительства Панамы. И хотя стратегический контроль пока остается за американцами, их присутствие неуклонно сокращается. Сегодня на воротах любой из еще остающихся здесь военных баз США можно прочесть точную дату передачи ее Панаме.

Не только пряники

Однако в последние годы стало очевидно, что растущий суверенитет несет и немалые заботы. Уходящие американцы уносят с собой и рабочие места: десятки тысяч панамцев, которые поколениями обслуживали работавших здесь граждан США — от парикмахеров до работников ночных клубов, — столкнулись с проблемой безработицы. Сокращается и присутствие американских компаний. Кроме того, управление каналом требует нескольких сот миллионов долларов в год на поддержание работоспособности сооружений, не говоря уже о какой-то технической реконструкции и расширении. Четкая работа смешанной американо-панамской команды специалистов позволяла избегать серьезных инцидентов в течение 82 лет существования этого сложнейшего сооружения. Справятся ли панамцы самостоятельно при том, что ритм перевозок постоянно увеличивается?

Дело не только в самом канале, инвестициях и занятости. После полувека холодной

Генерал Омар Торрихос Эррера (1929–1981)

Командующий Национальной гвардией и фактический руководитель Панамы в 1968–1981 гг., официальный глава правительства в 1972–1978 гг. Выходец из бедной семьи, Торрихос получил военное образование в Сальвадоре, Панаме и США. В 1968 г. возглавил военный переворот, свергнувший президента Ариаса. С 1972 г. официально именовался высшим лидером Панамской революции. Опираясь на военных, а также на крестьян и националистически настроенных горожан (интеллигенцию, студенчество), проводил антиамериканскую политику, главная цель которой – установление суверенитета над каналом. Генерал Торрихос легализовал политпартии, проводил кампанию по ликвидации неграмотности, восстановил отношения с Кубой и поддерживал тесные (в том числе и личные) связи с Фиделем Кастро и другими левыми деятелями Латинской Америки. (В 80-е годы стала известна его ключевая роль в поддержке никарагуанских сандинистов, свергнувших диктатора Самосу). В 1977 г. после долгих переговоров был подписан «Договор Торрихоса–Картера» о поэтапном переходе контроля над каналом от США к Панаме. Весьма неудобный американцам Торрихос погиб в 1981 г. в авиакатастрофе при весьма туманных обстоятельствах.

войны, в которой маленькая Панама была жестко пристегнута к США, эта страна оказалась предоставленной самой себе, как, впрочем, и фактически вся Латинская Америка. Во многом по инициативе самих США, утративших в изменившемся мире военно-стратегический интерес к южным соседям, страны Латинской Америки избавились от порядком надоевшей опеки, но оказались в подвешенном состоянии. Прагматическая заинтересованность в новых рынках, инвестициях, связях все чаще заставляет их обращаться к новым партнерам.

Партнеры поневоле

В отличие от СНГ межамериканская система, ныне существующая как Организация американских государств (ОАГ), не задумывалась как равноправный союз. За столетие своего существования она проделала солидный путь – от инструмента военно-политического контроля США над сателлитами до института по стимулированию инвестиций и осуществлению совместных проектов.

По сути ОАГ полтора года назад приняла черты общеамериканского Общего рынка, вобравшего в себя богатый опыт интеграции на региональном уровне. Путь интеграции США и Латинской Америки может быть интересен для идеологов СНГ еще и потому, что позволяет избежать многочисленных ошибок, совершенных за 100 лет и США, и их латиноамериканскими соседями.

Сравнить хотя бы американо-панамский конфликт шестилетней давности, сопровождавшийся вторжением «джи-ай», бомбардировками панамской столицы и арестом генерала Норьеги, с историей чеченского кризиса. Понятно: Панама – независимое государство, а Чечня – российская автономия, да и Дудаев – не Норьега. Но не стоит забывать, что антиамериканизм Норьеги был производным от высокомерной и узколобой имперской политики США, так же как режим Дудаева – производное от ошибочной политики российского центра в регионах. Кроме того, в обоих случаях конфликт был замешен на криминально-клановых интересах и преступном бизнесе.

В отличие, скажем, от европейской, межамериканская интеграция, как и интеграция на постсоветском пространстве, в значительной степени партнерство поневоле. США и Латинской Америке понадобились сто лет и десятки вооруженных конфликтов, чтобы прийти к варианту партнерства, устраивающему все стороны.

Прагматичный ученик Торрихоса

Встреча с атлетически сложенным 50-летним президентом Панамы Эрнесто Пересом Бальядаресом состоялась у меня на острове Табога, в нескольких милях от столицы, куда за 10 минут долетел президентский вертолет.

Бальядарес считает себя учеником и сподвижником генерала Торрихоса, а правящая Революционно-демократическая партия широко использует национал-патриотическую фразеологию и романтический образ трагически погибшего генерала. Но, как бы иллюстрируя прагматичный курс руководства страны, портреты генерала в лихо заломленной ковбойской шляпе, которыми в 80-е годы пестрели стены домов панамской столицы, сегодня уступили место ковбою с рекламы «Мальборо» в том же головном уборе.

После «наркодемократии» Антонио Норьеги, американской интервенции 1989-го, переходной администрации сменившего Норьегу президента Эндары нынешнее правительство всерьез взялось за наведение порядка в стране. Исчезли уличные банды, которые 10–15 лет назад буквально терроризировали столицу страны. Строятся банки, офисы и роскошные многоквартирные небоскребы, один из которых – 64-этажный – претендует на звание самого высокого в мире жилого дома.

Еще в те годы, когда после американской интервенции страна ходила в париях, местные политики приложили немало усилий, чтобы сделать Панаму оффшорной зоной и превратить в региональный финансовый центр. Сегодня как альтернатива «монокультуре» морского транзита и обслуживания судов в небольшой по латиноамериканским масштабам 500-тысячной столице страны обосновались две сотни банков, представительства ведущих мировых аудиторских, инвестиционных и консалтинговых

Генерал Мануэль Антонио Норьега

Командующий силами национальной обороны Панамы и фактический правитель страны с 1983 по 1989 г. Во времена Торрихоса сделал карьеру в спецслужбах, заняв к началу 80-х годов пост начальника контрразведки. Уже в это время активно работал на ЦРУ, Управление по борьбе с наркотиками США, на спецслужбы Кубы. Кроме того, поддерживал активные контакты с колумбийской наркомафией и левыми партизанами Колумбии. В феврале 1984 г. сверг президента Рикардо де ля Эспириэлья, а в 1985-м – его преемника Николаса Ардито Барлетту и, став, по сути дела, диктатором, отказался от левонационалистической доктрины "торрихизма" и вновь переориентировал страну на США. Однако с 1986 г., после начала кампании по его разоблачению в американской прессе, попытался сыграть на национализме населения. В ответ на неоднократные попытки «мирно» отстранить его от власти Норьега ужесточил антиамериканскую риторику и активизировал контакты с Кубой. США перешли к силовому давлению: сначала к блокаде, затем к поддержке военных заговоров, и, наконец, к прямой военной интервенции против Панамы в 1989 г. В результате была разрушена значительная часть города, а Норьега был захвачен и вывезен в США. В настоящее время по приговору суда отбывает пожизненное заключение в тюрьме.

ЭКСКЛЮЗИВ

Эрнесто Бальядарес: «Мы никогда больше не будем колонией»

Президент Панамы дружит с Фиделем Кастро, но не намерен ссориться с США

— Господин президент, хотя ваша страна традиционно была одним из стратегических партнеров США в регионе, патриотически настроенные политики неизменно требовали ухода Америки из зоны Панамского канала. Сегодня, когда эта цель почти достигнута, возникают ли в связи с этим новые проблемы?

— Каждую проблему необходимо рассматривать в ее историческом контексте. Наши взаимоотношения с Соединенными Штатами действительно всегда были очень тесными. Это приносило нам пользу в одних случаях и наносило ущерб в других. Генерал Торрихос, который был моим другом и учителем, добился исторически непреходящего результата: избавил Панаму от ее фактически колониального статуса во взаимоотношениях с США, существовавшего с момента отделения Панамы от Колумбии в 1903 году. Мы никогда больше не будем колонией, как до Торрихоса.

Уход американских военных, конечно, создаст определенный вакуум в экономике Панамы. Но это открывает и новые возможности для развития промышленности, торговли, услуг, для привлечения инвестиций как внутренних, так и из других стран.

— Не могли бы вы остановиться на этих возможностях подробнее?

— Я рассчитываю, что удастся убедить инвесторов использовать территории, которые были зарезервированы на случай военного конфликта, для развития торгово-экономической инфраструктуры. Это позволило бы улучшить положение Панамы в мировом торговом обмене. Сегодня впервые в истории панамцы могут рассматривать географическое положение своей страны с позиций собственных интересов, а не с точки зрения военно-политических и экономических интересов других держав. Нашим интересам гораздо полнее соответствует использование канала для экономического развития, а не для военно-стратегических целей.

— Вы часто повторяете слово «инвестиции». Как вам видятся с этой точки зрения недавний кубинский опыт, попытки Фиделя Кастро привлечь западный капитал?

— От объема инвестиций зависит способность или неспособность правительства создавать рабочие места, необходимые для поддержания нормального жизненного уровня. И в Панаме, и на Кубе источником таких вложений является частный капитал. Я думаю, что кубинской революции ничего не остается, как постепенно приспосабливаться к новой реальности, к миру, в котором мы живем и в котором без инвестиций нет рабочих мест. Как известно, инвестиции бывают внешними и внутренними, а в кубинском же случае они практически исключительно иностранные из-за отсутствия собственного частного капитала. Но, на мой взгляд, на Кубе неизбежно будут сделаны новые шаги в отношении частной собственности.

— А кто для вас сам Фидель Кастро: революционер, лидер национально-освободительного движения, диктатор?

— Прежде всего он мой друг. Я считаю его исторической личностью, лидером, который стремился и стремится сделать все возможное для лучшей жизни своего народа. Он попытался сломать унаследованные Кубой архаические социальные структуры, и многое ему удалось. Я считаю, что Кубе необходимо его лидерство в нынешний трудный момент, когда стране надо найти новое место в изменившемся мире.

— Какие перемены вы считаете главными в мире после окончания холодной войны?

— Я бы сказал, что мир стал гораздо более взаимозависимым и сложным. Раньше достаточно было выбрать одну из двух противоборствующих мировых концепций, и можно было рассчитывать на поддержку «своего» лагеря. Сегодня гораздо большее значение имеет сложная игра интересов, конфликтов, позиций и открывающиеся в связи с этим возможности. Многим странам нелегко определить собственные интересы. Что касается Панамы, то, сохраняя тесные отношения с Соединенными Штатами, она не хочет терять и другие возможности.

— В новом мире изменилась и роль Москвы. В свое время присутствие СССР в Западном полушарии было ощутимо. Одни боялись советской мощи, другие ею восхищались, третьи были рады, что появился противовес американскому влиянию. Верно ли, что сегодня Россия ушла из региона?

— Для нас были большой неожиданностью перемены на рубеже 80–90-х годов в Восточной Европе, в вашей стране. Сегодня, некоторое время спустя, очевидно, что они открывают возможности для большего сближения, поскольку исчезли многие политические и идеологические факторы, которые нас разделяли. Думаю, Россия тоже начинает постепенно осваиваться в новой роли. Наша страна, какой бы маленькой она ни была, открывает уникальные перспективы для российских инвесторов. С 70-х годов именно отсюда, из Панамы, расходится по всей Латинской Америке поток экспорта ваших автомобилей. И сегодня мы можем предложить пути доступа российских товаров, капиталов, технологий на новые рынки. Мы можем служить выгодной отправной точкой и для поставки импортных товаров в Россию в силу нашего привилегированного географического положения. Готовы рассматривать предложения о предоставлении в распоряжение российских инвесторов до недавнего времени закрытых территорий в зоне Панамского канала.

— Ваш визит в Россию и некоторые другие страны СНГ готовится давно. Чего вы от него ждете?

— Мне хотелось бы заинтересовать развивающийся частный сектор российской экономики возможностями Панамы. Пусть приезжают и смотрят. Мне хотелось бы облегчить выход панамских предпринимателей на российский рынок.

А. С. о.Табога – Москва

СТРАНА СТОИТ НА ТРЕХ «КИТАХ»: БАНКАХ, ТОРГОВЛЕ... НО ГЛАВНОЕ ВСЕ-ТАКИ — КАНАЛ!

компаний. Как банковский центр Панама уже опережает Рио-де-Жанейро или Каракас: годовой оборот здешних банков составляет огромную цифру — 450 миллиардов долларов. Кстати, это единственное государство в мире, кроме, естественно, США, где американский доллар также является официальным платежным средством, правда, под другим названием — «бальбоа». Панамцы чеканят только металлические деньги, бумажные же банкноты «заимствуют» у американцев. Соответственно и инфляция здесь равна американской, о чем многие другие латиноамериканские страны могут только мечтать.

Что касается туризма, то Панама вскоре, видимо, сможет бросить вызов Бразилии и островам Карибского моря. Уже сегодня на острове Контадора — комфортабельном тихоокеанском курорте близ столицы страны, где в свое время политики обсуждали каждую запятую договора о судьбе канала, а затем нашел убежище изгнанный шах Ирана, — не редкость туристы из Испании, Германии, Франции и даже России.

До 1993-го между Москвой и Панамой не было полноценных дипломатических отношений. Впрочем, это не мешало экономическому сотрудничеству: с начала 80-х в Панаме успешно действовали СП, торговавшие советскими автомобилями, тракторами и ширпотребом вроде часов «Слава» и фотоаппаратов «Зенит». СССР, а за ним и Россия — в числе самых крупных пользователей морского пути через Панамский канал (из проходящих по нему ежегодно 12,5 тысячи судов каждое пятое — российское). В Панаме надеются, что это только начало — именно поэтому местные политики и бизнесмены учат трудные русские слова. ■

Панама — Москва

Зугдиди. Между чаем и чачей

Край, через который прокатились две войны, четвертый год отменяет курортный сезон

Александр Кравчук

ТЕПЛАЯ ТОЧКА

Известную формулу Троцкого применительно к абхазо-грузинскому противостоянию можно продолжать бесконечно: ни мира, ни войны, ни света, ни газа, ни информации, ни... Армий вроде бы тоже нет. Убивать, однако, не перестают.

Вот уже четыре года как все здесь — врозь. Граница на замке, дорога в Россию перерезана бесчисленными блок-постами, железнодорожные шпалы отдыхают от поездов. На подступах к Зугдиди прямой наводкой в глаза любому, кто едет в город со стороны аэропорта, бьет профиль крупнокалиберного пулемета из дежурящего на перекрестке БТРа. Через секунду вас остановит патруль российских миротворцев: кто такой, куда, что везешь?

В этой гостиной (демилитаризованная зона шириной 12 км тянется от моря до гор Сванетии) горят камины, около которых дремлют бабушки или целыми днями галдят небритые молодые люди со старыми газетами в руках. Жизнь здесь замерла между войной и миром, между чаем и чачей, между слухами и надеждами. Связь с миром устанавливается лишь к вечеру, когда под потолками начинают медленно желтеть подсолнухи люстр и в углу, шипя, как сырые поленья в огне, наконец просыпаются телевизоры: «Здравствуйте, в эфире программа «Время»... Голос, кажется, доносится из того самого времени, о котором здесь с ностальгией вспоминают все...

Вечер с программой «Время»

На первый взгляд Абхазию и Мингрелию (западную часть Грузии) разделяет только река Ингури. Там, на той стороне, такие же просторные двухэтажные дома, как здесь, в Зугдиди. Такое же безбрежное море гостеприимства, теперь вынужденное войти в берега — война и нищета меняют традиции. То ли дело в годы застоя! Однажды в то безмятежное безвременье я угодил в кавалькаду черных райкомовских «Волг», мчавшихся по случаю юбилея одного из столпов абхазской национальной культуры Дмитрия Гулиа за Ингури, — отмечать торжество классика Советской Абхазии надлежало именно в Советской Грузии: так интернациональнее. Происходило это, между прочим, в то самое время, когда абхазы, ставшие в своей республике национальным меньшинством, уже митинговали у стен парламента, требуя повышенной квоты своего представительства в законодательном органе республики, на что Советская Грузия отвечала обвинениями в сепаратизме.

Такого рода события, естественно, проходили мимо «Времени» тех времен, хотя пассажиры в юбилейном кортеже о них были проинформированы. Обсуждение было жарким, хотя «особенностей национальной езды в курортный период» нисколько не нарушало: «Волги» тщательно объезжали бредущих по дорогам беспризорных коров, однако и не думали взять хоть на сантиметр правее перед встречным транспортом — вот одного частника загнали в кювет, вот завалили другого... Столь стремительное перемещение в пространстве сопровождалось не менее бурной дискуссией о правилах перемещения во времени: преподаватель Сухумского университета с пафосом отстаивал роль субъективного фактора в истории. Система доказательств отдавала чачей, но одна фраза чудом зацепилась на вешалке моей памяти: «Рим погиб от гомосексуализма, — твердил потомок классика, — а гомосексуализм произошел оттого, что люди пили воду, которая шла по свинцовым трубам. В Сухум-

ском университете это уже научно доказано, скоро с нами согласится весь мир...»

Сегодня в Абхазии действительно каждый на свой лад судит о роли личности в нынешнем абхазо-грузинском противостоянии. Отсчет, впрочем, надо вести от далекого юбилея по случаю 20-летия советской власти в Абхазии, пришедшегося на 1941 год. Тогда местное руководство провозглашало:

«Одним из больших достижений советской власти в Абхазии надо считать начатое с 1937 года по инициативе и под непосредственным руководством тов. Берия Л.П. освоение веками неосвоенных плодородных земель Абхазии путем переселения колхозников из малоземельных районов Грузии...»

И хотя многие переселенцы убегали обратно в родные малоземельные районы, плановая миграция где насильно, где добровольно продолжалась вплоть до 1953-го. Попутно абхазский алфавит был заменен на грузинский, абхазские школы переведены на грузинский язык обучения, сотнями переименовывались населенные пункты. Наконец спохватился ЦК КПСС: в 1956-м, в хрущевские времена, ЦК КП Грузии было строжайше указано на необходимость «решительной ликвидации бериевщины в национальной политике». Однако она так и не была искоренена до конца. Не случайно «абхазские волнения» повторялись регулярно раз в десять лет (1967, 1978, 1989 годы).

Но это, так сказать, подспудно, без огласки. А что открыто? Вдоль абхазского побережья Черного моря текли продовольственные реки: цитрусовые, бахчевые, чайные — в одну сторону, российское зерно — в другую... Одна только семья Сагинадзе, приютившая меня в своем доме в Зугдиди, выращивала апельсинов, овощей и винограда два-три грузовика в год. Побочный заработок? Конечно, только он выше основного. Если к этому добавить такую специфическую категорию грузинского или, шире, кавказского социализма, как «мой госдарек», то станет ясно, насколько все, что было источником дохода — море, курорты, сады, ларьки, тосты и даже черные «Волги», — казалось каждому живущему здесь «своим», устоявшимся и вечным. В таком же братском духе строилась и Ингури-ГЭС: генераторы — грузинские, трансформаторы — абхазские. Никто и не думал, что когда-то придется делить воду, солнце, дорогу, свет. Мои хозяева хорошо помнят, когда ушло то старое время: историческую межу провели первые грузинские беженцы, хлынувшие из Абхазии в Зугдиди. Когда под крышей у Сагинадзе их набралось до 30 человек — и так было почти у всех, — город, поделенный пополам (60 тысяч «людей с вещами» против 60 тысяч «людей без вещей»), замер в ожидании новой эпохи. Через три-четыре месяца беженцы стали перебираться в Тбилиси. Еще через пару месяцев оттуда потянулись родственники — в столицу вместе с «людьми без вещей» тоже пришла безработица. По Зугдиди ударила вторая волна беженцев: в дом Сагинадзе вернулись оба сына, Теймураз и Давид, — дипломированные строители, которые поняли, что строить им в обозримом будущем нечего.

Я постучался в их дом этой весной, когда проснувшийся телевизор только что поведал о встрече Шеварднадзе с Алиевым, на которой было подтверждено намерение тянуть нефтепровод из Баку через грузинскую территорию. Глава семейства, Миндиа Григорьевич, единственный хозяйственник, который за четыре года полувойны-полумира в Зугдиди не распустил свое СМУ, тут же засобирался выбивать подряд в столицу, чувствуя за собой немую поддержку 500 человек, перебивающихся случайными заработками. Его дипломированные сыновья, заволновавшись, стали рыться в карманах: на дорогу требуется 60 лари, а фиксированный заработок в семье только у мамы Ламзиры — 7 лари (7 булок хлеба) в месяц. На прощание хозяин дома, подмигнув, попросил меня перевести другому постояльцу, военному наблюдателю от ООН, швейцарцу Альберу: «Есть старая грузинская поговорка: миру мир, а грузинам деньги. Теперь я бы ее изменил: мир грузинам нужнее, без него и денег нет. Пожелайте мне удачи».

ГРАНИЦА ГРУЗИИ И АБХАЗИИ: НИ ВОЙНЫ, НИ МИРА

Через три дня, когда он с поникшим видом вернется в ту же гостиную, сыновья встанут со сжатыми кулаками и молча посмотрят в сторону Ингури — туда, где граница.

День со старыми газетами

Теймураз с Давидом набросились на привезенные мной московские газеты, за которыми тут же выстроились в очередь все их соседи, я же подобрал в гостиной старые и уединился на втором этаже. Это параллельное чтение и позволило нам избежать ложных претензий друг к другу. Начал младший, Давид: один друг нашей семьи купил чаеразвесочную фабрику, а не подумал, что рубильник-то у абхазов. И разорился, конечно. Три десятка таких фабрик стоят в Зугдиди. Закрыты фарфоровая фабрика, целлюлозно-бумажный комбинат, завод авиадеталей, приборостроительный. А беженцы, которые на что угодно готовы за гроши, отнимают у нас даже последнюю работу. Выход один: они должны вернуться в Абхазию. А Россия — взять на себя ответственность за их безопасность.

Продолжил старший, Теймураз: вот сидим без работы, без света, дохнем от безделья, переставая понимать, что творится вокруг. О разрыве с коммунизмом у нас не жалеет никто, но о разрыве с Россией — все. Почему это произошло одновременно? Почему, имея столько рычагов влияния на абхазов, Москва не хочет нам помочь в том, чтобы открыть дорогу на Сочи, допустить к рубильникам ГЭС? За три дня моего пребывания в доме Сагинадзе сюда заглянули с разговорами на схожие темы не меньше двух десятков молодых людей — вполне достаточно, чтобы понять, у скольких домашних очагов ведутся подобные беседы. Впрочем, недовольны здесь не только Москвой и клянут не только Сухуми: Тбилиси, который близок к тому, чтобы согласиться на создание федерации с Абхазией, вызывает не меньшее раздражение. «Здесь не хотят, чтобы проблема беженцев оставалась проблемой одних мингрелов».

Причины понять несложно: за четыре года через Мингрелию прокатились две войны. Родина и оплот бывшего президента Звиада Гамсахурдиа, она оказалась втянута в войну на два фронта — с запада против абхазских сепаратистов, с востока против новых властей в Тбилиси. Только в ноябре 93-го мингрельскую столицу в последний раз «освободила» гвардия «Мхедриони», которую ее создатель Джаба Иоселиани, к тому времени занявший пост председателя Государственного комитета по чрезвычайным ситуациям, преобразовал в «Корпус спасателей Грузии». О том, как проходило «освобождение», мне рассказывал Нугзар Чиковани, завотделом в мэрии Зугдиди. Батальон «Мхедриони» под руководством Лоти Кобалия, бывшего водителя автолавки, который стал «полководцем», преследуя звиадистов, дошел до Ингури. Отсюда он должен был отправиться в Абхазию для обороны Сухуми, который тогда удерживали грузины, но повер-

ПИЦУНДА. ИДИЛЛИЯ ПЯТИЛЕТНЕЙ ДАВНОСТИ: ФОРЕЛЬ ИЗ ЭТИХ ОЗЕР ВЫВЕЛИ МАЗУТОМ...

В ЦЕРКОВЬ ХОДЯТ В КАМУФЛЯЖЕ

нул назад и принялся грабить Зугдиди. На четвертый день «свободы» в Зугдиди прилетели Шеварднадзе, Иоселиани и Квирая, министр внутренних дел. Охранники Иоселиани в масках с прорезями для глаз вошли в соседний с Чиковани дом и вывели оттуда шестерых «мхедрионцев», которых уложили на землю с закинутыми за голову руками. Следствие на глазах у возбужденной толпы заняло несколько минут. Выяснив, что грабители — жители из окрестных районов, поспешившие записаться в батальон, чтобы не отстать от грабежей, Иоселиани взмахнул рукой — два охранника полоснули из автоматов по распластанным на земле людям. После этого высокое начальство уехало, а «Мхедриони» вернулся и еще две недели терроризировал город. Это одно из преступлений, которые фигурируют теперь в деле подсудимых Иоселиани и Кобалия.

Сегодня здесь не стреляют, но Зугдиди поражает своими страшными свалками. Разбитыми, обожженными, обстрелянными зданиями. Сонмищами нищих, в которых без труда угадываются вчерашние беженцы. Чудовищными ценами на городском рынке, заваленном всякой всячиной, от которых кружится голова. Но пуще всего — коровами: их, похоже, согнали с дорог и запустили на чайные плантации, чего добру пропадать? Все равно чаеразвесочные фабрики стоят. Формально это состояние называется миром. Но восстанавливать разрушенное никто не торопится. После многочисленных «освобождений» здесь научились не торопиться.

Грузинский синдром

Вирус сепаратизма, поразивший Советский Союз, остался в крови и его наследников. Грузия, пожалуй, за пять лет независимости установила печальный рекорд: значительная часть страны — зоны полыхающих, тлеющих или постепенно разогревающихся конфликтов, то и дело грозящих разрушить единое государство.

Абхазия. После 1917 года Абхазия вошла в состав так называемой Горской республики, образованной народами Северного Кавказа, поддержавшими советскую власть. В июне 1918 года ее территорию заняли войска Грузинской Демократической Республики. Когда в марте 1921 года в Закавказье победила советская власть, Абхазия была провозглашена независимой Советской Социалистической Республикой. Однако 8 месяцев спустя она вошла в состав Грузии как Абхазская Договорная ССР, а в 1931 году стала Автономной ССР в составе Грузии.

Летом 1989 года Народный фронт Абхазии начал активно добиваться восстановления для нее статуса союзной республики. В 1992 году в автономии вспыхнул вооруженный конфликт. Тбилиси пришлось столкнуться с такими же лозунгами, какие ранее в грузинской столице выдвигали против Москвы. Если Гамсахурдиа в свое время много говорил о необходимости борьбы с «русификацией» Грузии, то абхазские лидеры объявили борьбу с последствиями «грузинизации» Абхазии.

Активные военные действия прекратились осенью 1993 года, перейдя в фазу вооруженного противостояния. В результате конфликта республику покинули десятки тысяч беженцев, в основном грузин. Их потоки, захлестнувшие прежде всего Мингрелию и Сванетию, невольно разносили искры конфликта, что в условиях крайне острой политической борьбы внутри страны между сторонниками и противниками Гамсахурдиа не раз ставило республику на грань распада.

9 июня 1994 года президент России Борис Ельцин подписал указ № 1178 «Об участии в операции по поддержанию мира в зоне грузино-абхазского конфликта». Затем в регион были введены российские миротворцы под эгидой СНГ.

Южная Осетия. Вооруженный конфликт в этой автономной области периодически вспыхивал с 1990 по 1992 годы. Причиной его стала попытка тогдашнего грузинского лидера Звиада Гамсахурдиа лишить Южную Осетию статуса автономии, что вызвало резкую ответную реакцию в Цхинвали. В результате несколько десятков тысяч осетин из внутренних районов Грузии бежали в Южную и Северную Осетию, а в самой Юго-Осетинской АО осталось лишь несколько грузинских сел в Лиахвском ущелье.

После жестоких боев и неудачной попытки грузинских частей взять штурмом Цхинвали летом 1992 года в регион были введены миротворческие силы, образованные главным образом из российских частей. Пожалуй, сегодня из всех «горячих точек» в Грузии именно эта ближе всего к «остыванию». Немаловажную роль сыграло то обстоятельство, что в 1994—1995 годах руководство Южной Осетии покинули наиболее радикальные сторонники противостояния с Грузией.

Аджария. Ныне это один из самых спокойных районов Грузии, населенный в основном грузинами мусульманского вероисповедания. Аджарское руководство старается придерживаться нейтралитета по отношению к внутригрузинским конфликтам. Тем не менее самостоятельная игра местных лидеров, прежде всего «особые отношения» Аслана Абашидзе с Москвой, не может не раздражать руководство Грузии. Гарантом стабильности фактически выступает база российских войск в Батуми.

Ночь с пресс-релизом о смерти

Постоянных квартирантов в доме Сагинадзе двое — швейцарец Альбер и чех Ян, его напарник из миротворческой миссии ООН. Я не в счет, приехал всего на три дня по приглашению своего старого друга, который оказался капитаном швейцарской армии. Вместе мы делим второй этаж, пустой, огромный, с каминами, выстывшими еще в 1991 году, сразу после обретения Грузией независимости. От промозглой кавказской зимы миротворцев спасают перины да чача. То, что Альбер дослужился до капитана, я, кстати, не знал: как и все швейцарцы, он становится под ружье один месяц в году, а остальные одиннадцать... пасет овец. Когда я поведал об этом, Теймураз с Давидом от изумления открыли рты — так не вязалось мое сообщение с ооновскими галунами и дипломатической беспристрастностью их постояльца. Но после моего представления капитан не сдержался и выступил — само собой, как пастух.

— Слушайте, — обратился он к братьям, — вы когда коров из чайной плантации напротив своего дома выгоните? Или вы ждете, что и это за вас миротворцы сделают? Три года прошло после войны, а у вас не только город, но и все окрестные поля в битом кирпиче, стекле и ржавых консервных банках... Это же ваша страна — пока завалы не расчистите, мира не будет!

Братья слушали эту речь в моем переводе, точно школьники: потупив глаза. А бабушка Венера, казалось, безучастно сидевшая у камина, неожиданно заявила, что капитан во всем прав: «От этой войны люди совсем понимать перестали, что свое, что чужое. Как хотите, но даже при коммунистах такого не было». Разговор сочли важным: в последний вечер мной решили воспользоваться как переводчиком для всеобщей дискуссии.

Прощальный ужин, увы, не состоялся. Сначала из Тбилиси ни с чем вернулся отец семейства. Чуть позже с первого этажа долетает истошный крик:

— Ой, батоно Саша, бегите в миссию, кого-то убило!

Я скатываюсь вниз и узнаю от мамы Ламзиры, что звонил Альбер и сообщил о разорвавшейся мине. Раз звонил, значит, жив! Неужели Ян? Пролетаю два десятка домов, мимо чая, который жуют коровы, поднимаюсь в дежурку на втором этаже — Альбер цел и невредим, но бледен как смерть. Он говорит одновременно с Нью-Йорком и Бангладеш, а мне протягивает пресс-релиз:

«...В ходе патрульной поездки по северной дороге Гальского района Абхазии джип миротворческой миссии ООН в Грузии подорвался на противотанковой мине. Погиб военный наблюдатель миссии подполковник Мухаммед Хусейн из Бангладеш. Ранены находившиеся в той же машине наблюдатель ООН из Венгрии и местная переводчица...»

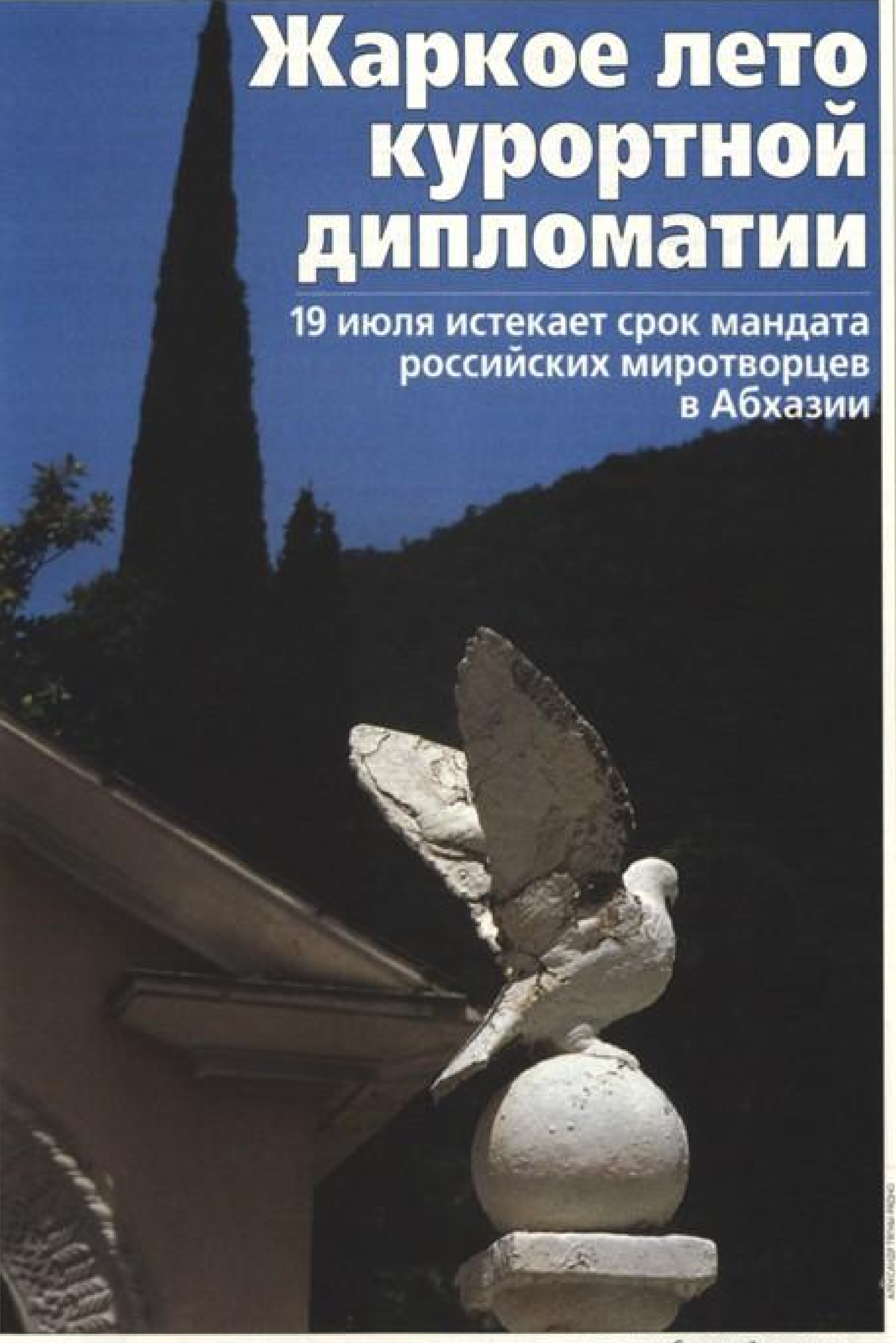
— Я уже был в больнице. Венгерский лейтенант вне опасности. Но девушка в тяжелом состоянии: осколок в спине. Скажи дома: у нас траур, не до торжеств...

Теймураз и Давид, сегодня выбритые почище вчерашнего, придвигают к камину третий стул и горестно молчат. Они высказывают догадку, кстати, потом оправдавшуюся: что та мина и предназначалась наблюдателям ООН, чьи патрульные машины всегда ездили по этой дороге. «Ну, эти абхазы!» — на скулах у братьев ходят желваки. За неделю это был уже второй инцидент: в первом случае на мине подорвалась машина абхазской милиции, и тоже со смертельным исходом. Была ли та мина абхазской? Сомнительно.

За Ингури, на территории Гальского района, идет партизанская война. Появление ооновских и российских миротворцев на «нефедеративном» рубеже Грузии и Абхазии побудило многих беженцев-мингрелов вернуться в родные края. Процесс этот идет тяжело, с переселенцами идут диверсанты. Еще в ходе войны 1992—1993 годов полиция тогдашней Автономной Республики Абхазии (АРА) создала хорошо вооруженные отряды, которым впоследствии пришлось перебраться в Зугдидский район. Численность их достигает 250 бойцов. Известны даже имена командиров: полковник полиции АРА Славик Убирия, бывший заместитель министра внутренних дел АРА Дато Шенгелия, которого, кажется, недавно сменил бывший начальник сухумской полиции Сосо Ахалая. На счету этих отрядов убийства нескольких десятков абхазских милиционеров, двух офицеров российских миротворческих сил (Москва так и не потребовала выдачи убийц, хотя они были выявлены Гальским РУВД), теперь вот первый траур среди ооновцев.

Конечно, можно винить в этих смертях тех, кто контролирует рубильники Ингури-ГЭС и перерезал дорогу из Зугдиди в Россию. Все это будет правдой — но в то же время и полуправдой, как война и полувойна, как мир и полумир. Потому что другая половина правды, войны и мира — такая же горькая — на другой стороне Ингури.

Зугдиди — Москва ■

Жаркое лето курортной дипломатии

19 июля истекает срок мандата российских миротворцев в Абхазии

Сергей Солодовник

ПРИОРИТЕТЫ

ПОХОЖЕ, ЧТО ИМЕННО В АБХАЗИИ БУДЕТ обкатываться обновленная модель российского миротворчества в горячих точках после завоевания Борисом Ельциным второго президентского мандата. Чтобы снова не топтаться по тлеющим углям в Грузии, Таджикистане, Приднестровье, Москве необходима корректировка своей прежней миротворческой политики. Насколько готова к этому новая «пожарная команда» в Кремле, должна прояснить динамика абхазской ситуации.

Напомним, что в соответствии с действующим с 1994 года мандатом коллективные силы СНГ, состоящие из полутора тысяч российских миротворцев, были уполномочены разъединять абхазскую и грузинскую стороны по реке Ингури, создавая коридор безопасности.

В Грузии убеждены, что прежний мандат себя исчерпал. Главное, по мнению Тбилиси, в том, что невозможно провести массовое возвращение домой абхазских беженцев из Грузии без обеспечения им защиты со стороны российских военных, которые в ходе этой операции фактически должны взять на себя функции полицейских.

Между тем вопрос о новом статусе и соот-

ветственно — роли миротворцев был положен под сукно до окончания выборов в России. Сегодня, когда выборы позади, Тбилиси и Сухуми надеются на более активное участие Москвы в урегулировании грузино-абхазского конфликта. «После победы на президентских выборах в России Бориса Ельцина создались очень благоприятные условия для ускорения процесса урегулирования конфликта», — заявил Эдуард Шеварднадзе накануне обсуждения абхазского вопроса в Совете Безопасности ООН, прошедшего 12 июля.

Проблема, однако, в том, что каждая из сторон надеется вписать действия Москвы в свой сценарий. Пытаясь ускорить процесс возвращения беженцев, Тбилиси продолжает настаивать на придании российским миротворцам полицейских функций. С этим по-прежнему решительно не согласны в Сухуми по вполне понятным причинам: Абхазия стремится всеми силами затормозить процесс возвращения в автономию грузинских беженцев и законсервировать нынешнее размежевание с Грузией по реке Ингури. Сухуми устраивает статус-кво и соответственно нынешний мандат миротворцев.

Дипломатические битвы вокруг мандата миротворцев шли полгода. Лето курортной дипломатии на Черноморском побережье Кавказа в этом году выдалось очень жарким, в особенности — июль. Обе стороны не скрывают, что устали от войны и стремятся к компромиссу. Пустующие пляжи — немой укор не способным договориться политикам. Жесткие заявления последних месяцев сменились готовностью разговаривать напрямую, что еще некоторое время назад было трудно себе представить.

Впрочем, у обеих сторон остаются широкие возможности для провокаций, которые снова могут перерасти в боевые действия уже в июле—августе. Особых усилий для этого не потребуется: достаточно, чтобы под видом возвращающихся домой беженцев в Гальский район Абхазии вошли грузинские части, а лишенные статуса миротворцы при этом просто умыли руки. В том же убеждает и недавний ввод в Кодорское ущелье 100 грузинских полицейских — это вызвало бурю возмущения в Абхазии и было воспринято не иначе, как прелюдия к новой войне.

Все последние месяцы Россия неуклюже балансировала между двумя сторонами. После введения блокады Абхазии силами российских пограничников началась передача Грузии тяжелого вооружения бывшим тогда министром обороны Павлом Грачевым. Эдуард Шеварднадзе, уповая на личные связи между Грачевым и его грузинским коллегой Надибаидзе, укреплялся в уверенности, что абхазская проблема будет решена уже этим летом.

В надежде на поддержку Москвы в абхазском вопросе Грузия совершила резкий поворот к Кремлю: вступила в СНГ и дала согласие на размещение российских военных баз. Эдуард Шеварднадзе не упускал ни одного случая, чтобы пожелать переизбрания Борису Ельцину. Такие действия Тбилиси были очень похожи на предоплату в надежде на поддержку в «абхазском вопросе».

Абхазия как зеркало грузинского самосознания

Сегодня едва ли не на все, что происходит за пределами Грузии, в республике смотрят через призму абхазской проблемы. Речь отнюдь не только о назначении Евгения Примакова или о предвыборной кампании Бориса Ельцина. Даже расширение НАТО оценивается с точки зрения того, включит ли расширенная сфера ответственности альянса миротворческие операции на Кавказе и сможет ли Грузия надавить на Москву через Брюссель, чтобы вернуть Абхазию. Поддержка Грузией Бутроса Гали при переизбрании на пост генсека ООН тоже ставится в зависимость от его позиции по абхазскому конфликту. Похоже, впрочем, что голосом Тбилиси он уже заручился, выдвинув предложение продлить мандат ООН по наблюдению в Грузии до конца января следующего года.

Грузинскую зацикленность на абхазской проблеме можно понять, вспомнив о 300-тысячной армии беженцев из автономии, заполонившей республику. А чтобы оценить тяжесть убытков, достаточно представить многомиллионные — в долларах — потери от отсутствия надежного железнодорожного сообщения с Россией, простоя курортной зоны и откладывающегося строительства нефтепровода из Азербайджана.

России, однако, нельзя забывать о том, что если Тбилиси осуществит аншлюс, то заключенные с этой республикой соглашения о военных базах, российском пограничном и таможенном контроле, а также в целом об интеграции в рамках СНГ могут быть и аннулированы. Альтернативой России могут стать Турция, на которую уже теперь приходится три четверти товарооборота Грузии, а также резкое усиление прозападной ориентации.

Игроки из России

Похоже, за последние полгода главными силами, влияющими на абхазское урегулирование, помимо МИД РФ, были Минобороны и нефтегазовый комплекс России.

ЧЕТВЕРТЫЙ ГОД СУХУМИ ЖИВЕТ БЕЗ ТУРИСТОВ

Ведомство Евгения Примакова прежде всего исходило из политической задачи утверждать в Абхазии роль России как главного и — де-факто — единоличного миротворца. В свою очередь, российские военные больше интересовались базами в Закавказье и готовностью грузинской стороны поделиться с Москвой своей квотой на тяжелые вооружения (так называемый вопрос о фланговых ограничениях обычных вооруженных сил и вооружений в Европе). Однако армия не была готова к ускоренной и окончательной сдаче Владислава Ардзинбы, всячески затягивая превращение миротворцев в полицейских.

Что касается нефтегазового комплекса, то свои интересы в Абхазии у него обнаружились постольку, поскольку тлеющий здесь конфликт исключал движение азербайджанской нефти по территории Грузии в обход российских нефтепроводов. Учитывая, что российский вариант нефтяного маршрута зависит от перспектив замирения в Чечне, можно предполагать, что ТЭК России вряд ли заинтересован в ускоренном решении абхазской проблемы, — во всяком случае, до стабилизации положения в Чечне.

Однако после президентских выборов в России на «абхазском поле» появился новый игрок: Александр Лебедь. По сути, у восходящей «звезды» российского миротворчества есть две возможности — примирение «по-боснийски» или примирение «по-приднестровски». Боснийский вариант основан на отделении правых от виноватых и предании последних суду за военные преступления. В конечном итоге происходит насильственное воссоединение вдоволь навоевавшихся сторон в постылой коммунальной квартире.

Другой вариант — приднестровская модель — предполагает необходимость договариваться с действующим руководством с обеих сторон и гарантирует им неподсудность, и даже дальнейшее пребывание у кормила власти. Похоже, именно этот вариант уже апробируется в Абхазии. В то время как грузины активно сажают попадающих к ним в руки чеченских боевиков — ветеранов блицкрига Ардзинбы 1993 года и объявили в розыск Шамиля Басаева, абхазы вполне могут удовольствоваться тем, что Тбилиси признал Тенгиза Китовани и прочих «мхедрионовцев» преступниками по итогам абхазской войны. С абхазской стороны, таким образом, виновны чеченцы. С грузинской — политические противники Шеварднадзе, арестованные полгода тому назад.

Другой принципиальный элемент приднестровской модели — участие в миротворчестве вооруженных сил самих конфликтующих сторон. Для абхазов это будет означать признание эффективности их контроля над собственной территорией, а это, как известно из международного права, один из главных критериев фактического суверенитета. Однако, чтобы этот вариант был «куплен» грузинами, со стороны Сухуми требуется признание верховного суверенитета Тбилиси. Любопытно, что в Тирасполе к такому варианту во взаимоотношениях с Кишиневом, похоже, уже готов президент самопровозглашенного Приднестровья Игорь Смирнов.

Александр Лебедь вряд ли будет проталкивать вариант повторных этнических переселений по образу тех, что предусмотрены Дейтонскими соглашениями в Боснии. Одно дело — отдать Гальский район для размещения большинства беженцев-грузин и совсем другое — массовое возвращение грузинского населения в Сухуми. Если о первом можно было бы договориться за столом переговоров уже этим летом, то во втором случае пришлось бы брать на себя всю тяжесть ответственности за силовую депортацию абхазов.

Главное же, скорее всего, состоит в том, как обеспечить следование приднестровским приоритетам. Первый из них — перед достижением политического соглашения конфликту необходимо остыть, а возвращение в горячую фазу должно быть исключено раз и навсегда. Второй — интересы сторон в конфликте следует удовлетворить лишь по программе-минимум (что будет стимулировать их к выполнению дальнейших соглашений), а интересы России — в максимально достижимой степени. Главное же в том, что политический потенциал сегодняшнего арбитра и миротворца должен быть своевременно конвертирован Москвой в контрольный пакет долгосрочного влияния в регионе.

Тбилиси — Москва ■

Миротворцы между Абхазией и Грузией

В настоящее время в операции по поддержанию мира в Абхазии участвуют 4 мотострелковых батальона общей численностью 1500 человек при поддержке 7 танков, 6 вертолетов и 16 артсистем.

Мандат Коллективных сил по поддержанию мира (КСПМ) в Абхазии предполагает не только наблюдение за прекращением огня. Он был дополнен следующей формулировкой, непосредственно затрагивающей беженцев: «создание условий для безопасного и достойного возвращения людей, покинувших зону конфликта, в районы их прежнего проживания». Однако практика довольно быстро продемонстрировала, что между «созданием условий» и «предоставлением гарантий безопасности», на чем настаивает грузинская сторона, существует большая разница.

Ужесточение российской позиции в отношении администрации Ардзинбы нашло отражение в решении Совета глав государств СНГ от 19 января 1996 года, первый пункт которого осуждал «деструктивную позицию абхазской стороны, препятствующую ... безопасному и достойному возвращению беженцев».

В этих целях было решено запретить торгово-экономические, финансовые, транспортные и иные операции с абхазскими властями, предоставлять помощь в области подготовки кадров, осуществлять поставки вооружений и пр. Однако за прошедшие с момента принятия данного решения полгода Тбилиси неоднократно заявлял о нарушениях Россией моратория на торговлю, транспортное сообщение и электронную связь с Абхазией.

Тем не менее в докладе генерального секретаря ООН от 8 ноября 1995 года преступления против мирных граждан в Гальском районе увязываются не только с действиями абхазских резервистов, но и с присутствием в регионе бывших членов Корпуса спасателей (Мхедриони).

МИРОТВОРЦЫ ОПУСКАЮТ ГЛАЗА

«Африканское зелье» у нас любят в порошке

37,5 процента россиян пьют кофе каждый день

Ирина Розенберг

ПОТРЕБЛЕНИЕ

Кофе — напиток аристократический, романтический и даже, можно сказать, мистический (если вспомнить гадание на кофейной гуще). Многие из великих были просто без ума от кофе. Например, король Людовик XIV считал этот напиток в высшей степени полезным и просветляющим ум и даже написал целый трактат о различных способах приготовления кофе. В мировой истории были, однако, у кофе и недоброжелатели. Например, в Османской империи всем, кого уличали в потреблении этого напитка, вырывали язык. А в Персии духовенство вело борьбу с «черным африканским зельем» (родиной кофе считается Центральная Африка). В наше время практически не осталось мест, где бы кофе не любили.

Из стран Запада больше других его любят жители Скандинавии. Каждый датчанин выпивает в среднем по 4,5 чашечки кофе в день. Далее по объемам потребления следуют жители США (2,3 чашечки), Франции (1,9). Англичане, напротив, не слишком жалуют кофе — больше, чем на 0,6 чашечки, их не хватает. Объяснение этому найти нетрудно: англичане верны любимому чаю.

Что касается россиян, то, как показывают опросы, 37,5% жителей крупных городов пьют кофе каждый день.

Кофе — товар биржевой

В мире культивируют кофе трех видов, один из которых в пищевой индустрии вообще не используется. Два других вида — арабика и робуста — подразделяются на множество сортов, отличающихся по вкусу и качеству зерна в зависимости от страны происхождения (для примера: кофе мокко, один из сортов эфиопской арабики, отличает легкий шоколадный привкус). Арабика, имеющая более крупное зерно и наиболее чувствительная к заморозкам, ценится дороже робусты. Но в робусте зато в несколько раз больше кофеина.

Самым крупным производителем кофе считается Бразилия, на долю которой приходится 50% мирового экспорта. Между тем бразильский кофе — далеко не лучший по своим качественным характеристикам (к слову заметим: качество кофейного зерна определяется его твердостью — чем тверже, тем лучше). Как отмечают эксперты, самая лучшая арабика растет в странах, близких к экватору: в Колумбии, Эквадоре, Кении. Там плодороднее почвы и благоприятный для кофейных кустов климат.

Кофе — товар биржевой. В мире работают две кофейные биржи: в Нью-Йорке, где определяются цены на сорт арабику, и в Лондоне, где торгуют робустой. Существуют также два огромных кофейных склада, в Гамбурге и Нью-Йорке, откуда товар отправляется в разные страны.

Мировой кофейный рынок делится на два сектора: рынок растворимого и натурального кофе. Оба они находятся в полной зависимости от мировых цен на зеленый (необжаренный) кофе. Например, в 1994 году заморозки в Бразилии погубили половину урожая. Цены на обеих биржах подскочили в 4—5 раз. Соответственно упало и потребление кофе — например, в Чехии на 16%, во Франции — на 6, в Германии — на 11%.

Сегодня цены на кофейное зерно пошли на убыль. Однако это обстоятельство вряд ли приведет к снижению розничных цен. Поставщики кофе, вынужденные в период неурожая работать чуть ли не с нулевой рентабельностью, пытаются сегодня вернуть свою прибыль.

Что можно сделать из кофейного зерна

Рынок растворимого кофе все активнее перемещается в Восточную Европу. По словам директора представительства австрийской компании Julius Meinl Александра Пестерева, в Западной Европе, США и ряде других стран, где высоко развита кофейная культура, только 5—7% населения пьют растворимый кофе. Ведь он не только отличается от натурального по вкусу, но и считается вредным для здоровья: в растворимом гораздо больше кофеина.

ТАК ЖАРЯТ И МЕЛЮТ КОФЕ В КОМПАНИИ MONTANA COFFEE

Россия остается на сегодня самым крупным потребителем растворимого кофе, что, впрочем, легко объяснить — в советские времена этот продукт был в дефиците. К тому же кофе в отличие, скажем, от чая — напиток для нас нетрадиционный. Поэтому и относится к нему большинство наших соотечественников без особого трепета: насыпал в чашку, залил кипятком — и готово. По оценкам экспертов компании Montana Coffee, российский рынок кофе на 75% состоит из растворимого. Причем популярнее всего порошковый кофе — бразильские марки Pele (производитель Cacique de cafe Soluvel), Jacky (Cafe Soluvel Vigor). При его производстве используются различные пищевые добавки: по данным австрийской компании Julius Meinl, доля натурального кофейного зерна в порошковом кофе не превышает 65%.

Гранулированный кофе, как правило, производится полностью из натурального зерна, поэтому лучше сохраняет аромат, но все-таки мало чем отличается от порошкового, поскольку принцип изготовления и той, и другой разновидности одинаков — под действием высокой температуры кофейный экстракт превращают в порошок или гранулы.

Гораздо выше по своим потребительским качествам так называемый сублимированный кофе (freeze-dried). Более современный и дорогой способ его производства заключается в кристаллизации кофейного экстракта с помощью мгновенной заморозки. Таким образом намного лучше сохраняются природные качества натурального кофе, кроме того, считается, что в растворимом freeze-dried гораздо меньше канцерогенных веществ. Соответственно и стоит он в два раз дороже других сортов.

«На российском рынке растворимого кофе freeze-dried занимает 3—5%, а на долю гранулированного приходится около 40%»,— говорит Александр Пестерев. Иными словами, наш кофейный рынок состоит больше чем наполовину из порошкового продукта. Между тем крупные мировые производители растворимого кофе (в частности, Nestle) в последние годы практически свели на нет выпуск порошка.

Качество растворимого кофе зависит не столько от качества сырья (в принципе весь растворимый кофе изготавливается преимущественно из далеко не самой высокосортной робусты), сколько от технологии его производства. По мнению экспертов фирмы Julius Meinl, наиболее передовой технологией владеет швейцарская компания Nestle. Это самый крупный производитель, контролирующий 65% мирового рынка растворимого кофе (статистика говорит, что на российском рынке объемы гранулированного Nestle примерно те же). Из-за более совершенной технологии обработки цены на кофе Nestle на 15—20% выше.

Среди активных поставщиков в Россию растворимого кофе стоит также отметить корпорацию Kraft Jacobs, немецкую компанию Tchibo, финскую Pauling, австрийскую Julius Meinl.

А лучше не делать ничего

Рынок натурального кофе условно можно разделить на зерновой и молотый. Примерно до середины прошлого века кофе продавался в зеленых зернах, которые покупатели сами жарили в домашних условиях, причем каждая семья гордилась собственными рецептами обжарки.

Австрийская фирма Julius Meinl первой начала предлагать клиентам жареный кофе (это произошло примерно 150 лет назад). С тех пор все торговцы продают уже обжаренные зерна. Правда, далеко не все имеют собственное оборудование для обжарки. Поэтому мировая кофейная индустрия делится на два лагеря: фирмы-обжарщики и фирмы — продавцы кофе.

Рынок кофейного зерна имеет свои особенности. Дело в том, что качественно помолоть кофе можно лишь в промышленных условиях. Как утверждают специалисты, кофемолки, которыми мы пользуемся дома, не обеспечивают равномерного помола. Поэтому потребителями зернового кофе являются в основном бары и рестораны. Однако поставщики не огорчаются из-за того, что круг этих покупателей достаточно узок. «Рынок зернового кофе сложен, но выгоден в плане прибыли, ведь кафе и ресторанам можно продать товар значительно дороже», — признаются торговцы.

Ну а рядовые покупатели во всем мире предпочитают молотый кофе. Ведь фактически это тот же натуральный продукт, но уже готовый к употреблению. Тем более что при помоле производители нередко импровизируют: смешивают робусту с арабикой, разные сорта кофе. Это позволяет добиться более тонкого аромата, создать множество отличающихся по вкусу смесей. Кроме того, сегодня торговые фирмы предлагают кофе специального помола: для приготовления кофе по-турецки, капуччино, эспрессо и т.д. Известные фирмы предлагают кофе в вакуумной упаковке, который может храниться до двух лет, не теряя своего аромата.

Во времена СССР поставки натурального кофе были сосредоточены в руках государственной компании «Союзплодимпорт». Поскольку в СССР имелись свои предприятия-обжарщики, в страну ввозился только зеленый кофе. Основными поставщиками были Индия и в меньшей степени Вьетнам, которые работали в счет долгов, поэтому предлагали товар довольно низкого качества. Впрочем, и теперь качественного зерна на российском рын-

ке не более 20—25%. Многие мелкие фирмы завозят низкосортный кофе, кофе урожая 4—5-летней давности и, что еще хуже, обжаренный несколько лет назад.

Другой особенностью советского рынка было полное отсутствие в розничной продаже молотого продукта: кофе мололи лишь некоторые фирменные магазины («Елисеевский», «Смоленский» гастрономы). Теперь практически все известные западные фирмы самостоятельно вышли на российский рынок, предлагая покупателям молотый кофе в вакуумной упаковке (самый крупный поставщик — концерн Kraft Jacobs, контролирующий 25—30% мирового кофейного рынка).

Что касается кофе в зернах, то на российском рынке до сих пор доминирует продукция Моспищекомбината, который самостоятельно импортирует зеленый кофе, — по оценкам экспертов, на его долю приходится 30—40% нашего рынка зернового кофе.

Кроме того, до недавнего времени Моспищекомбинат также обжаривал кофе по заказу крупных компаний — поскольку до 15 мая в Россию можно было ввозить зеленый кофе беспошлинно, некоторые поставщики предпочитали обжаривать его непосредственно в России (по такому пути шла, например, компания Julius Meinl). В принципе это разумная практика, поскольку чем позже обжарен кофе, тем дольше он сохраняет аромат и свежесть. Теперь на зеленый кофе установлены 5-процентные таможенные пошлины, и нет никакой выгоды обжаривать его в России.

Однако фирма Montana Coffee, специализирующаяся на поставках в Россию зеленого кофе и только элитных сортов (в основном колумбийской арабики), смотрит на проблему иначе. «Мы работаем с так называемым особенным кофе», — говорит президент компании Александр Малчик. «Особенность» его заключается в том, что кофе обжаривается только после того, как получен заказ от клиента (фирма имеет собственное обжарочное оборудование). По желанию заказчика его могут помолоть, добавить различные ароматизаторы. «Особенный» кофе пользуется бешеной популярностью в США: если в начале 80-х годов его пили только 2% американцев, то теперь — 60%. В США даже созданы специальные сиропы для кофе, которые, кстати, Montana Coffee пытается продвинуть на российский рынок.

Цены Montana Coffee на порядок выше, чем у других поставщиков. Но в целом, по оценкам экспертов, качественный кофе в России стоит в среднем на 20—25% дешевле, чем в Западной Европе и США. По признанию торговцев, от продажи дорогих сортов кофе практически нет прибыли.

Между тем эксперты склоняются к тому, что в ближайшее время рынок натурального кофе в России будет развиваться. Например, в Словакии всего за 1,5—2 года доля молотого кофе на рынке выросла до 40%, а эта страна близка к нам по культуре потребления кофе. ■

КУДА НИ ГЛЯНЬ — **ВСЮДУ КОФЕ**

Фальшивые доллары, может быть, уже в вашем бумажнике

Азию наводнили поддельные стодолларовые банкноты, и есть подозрение, что самые «лучшие» поступают из Северной Кореи

Рон Моро,
Рассел Уотсон
(Newsweek)

ВПЕРВЫЕ «СУПЕРБАНКНОТЫ» ВСПЛЫЛИ НА поверхность в начале января в таиландском городке Паттайя. В фотоателье вошли двое и выложили перед хозяином пачку денег — 90 хрустящих стодолларовых купюр. Хозяин, занимавшийся подпольным обменом валюты, считал, что с одного взгляда сумеет распознать подделку, а потому, бегло оглядев каждую банкноту, обменял американские сотни на 225 000 таиландских батов. Лишь потом, осмотрев доллары повнимательней, он понял, что его надули. Каждая ассигнация представляла собой безупречно выполненную подделку.

Фотограф заявил в полицию, и вскоре по подозрению в сбыте фальшивых денег были задержаны пять человек — все тайцы. На допросе один из них показал, что получил поддельные доллары от некоего японского бизнесмена. Полиция была встревожена и количеством фальшивых купюр, и их великолепным качеством. Ведь деловой мир за пределами США (особенно в странах, где свирепствует инфляция и хромает законодательство) предпочитает иметь дело именно с американскими стодолларовыми ассигнациями. Купюры, изъятые в Паттайе, отличались от большинства подделок великолепным качеством и были напечатаны на той самой бумаге, которую используют в Штатах для настоящих денег. В ходе следствия полиция сделала еще одно ошеломляющее открытие: в центре преступного бизнеса стоял 47-летний Йосими Танака, входивший некогда в террористическую организацию «Японская Красная армия». След этого человека затерялся в 1970 году, когда он с восемью своими приспешниками захватил японский авиалайнер и попросил политического убежища в Северной Корее.

Танаку схватили в марте в Камбодже, организовав за ним погоню в лучших традициях голливудских боевиков. При задержании он предъявил дипломатический паспорт на имя гражданина КНДР Ким Ир Су. Задержанного передали таиландским властям, и через неделю он должен предстать перед судом по обвинению «в изготовлении и сбыте поддельных долларов». Камбоджийские, тайские и южнокорейские сыскные органы считают, что он входил в разветвленную преступную организацию, занимавшуюся подделкой и «отмыванием» денег. Спонсором ее выступало правительство КНДР, надеявшееся с помощью притока наличности удержать на плаву гибнущую экономику последнего в мире сталинистского государства.

Фальшивомонетчики тоже стажируются

Высококачественные подделки, получившие название «супербанкнот», предположительно изготовляют в нескольких странах, в числе которых называют Иран, Сирию и Россию. Бес-

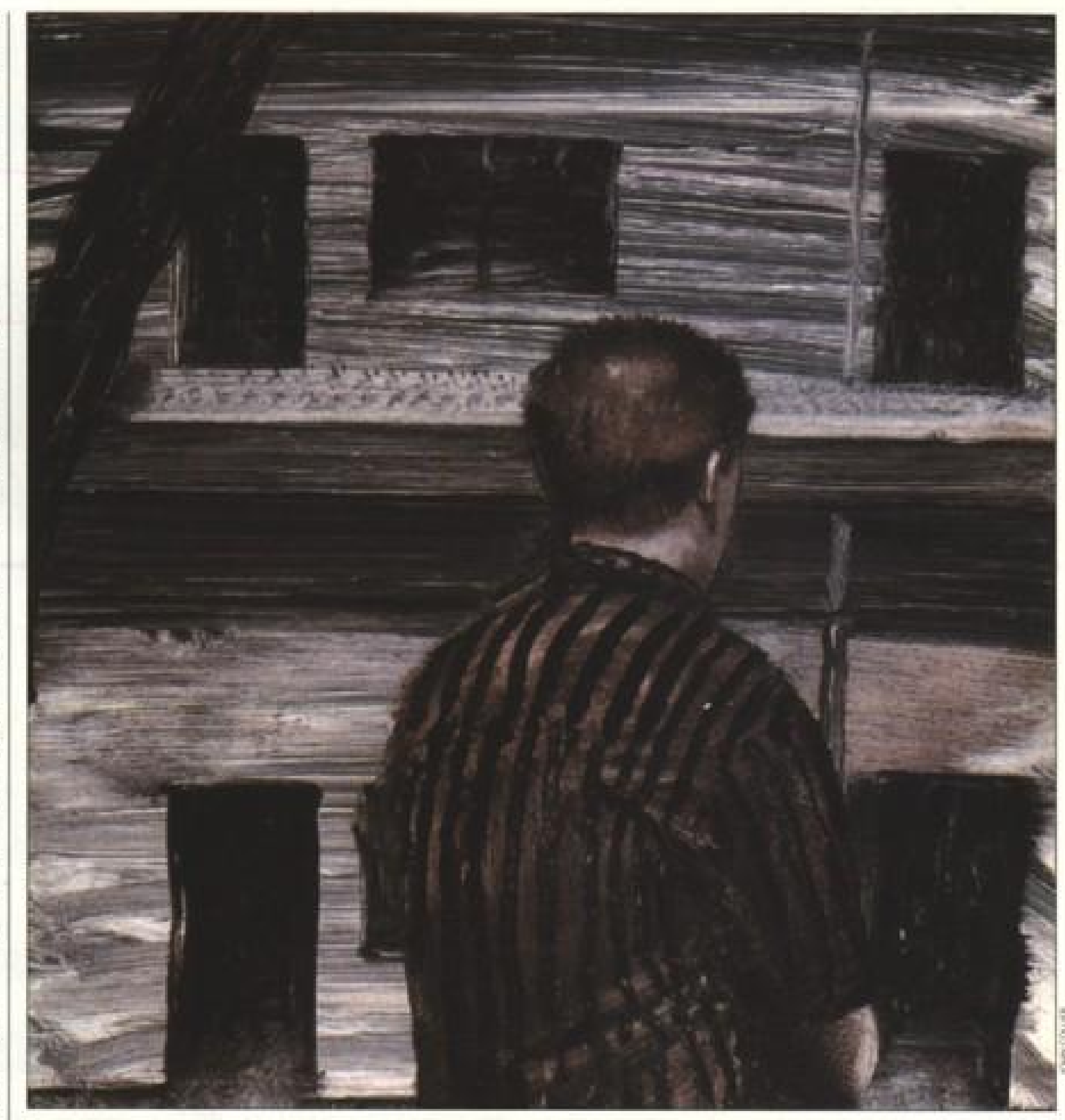
спорных доказательств этому нет. Однако доллары, с которыми попался Танака, отличаются от других. «У этих супербанкнот отсутствуют характерные особенности валюты, напечатанной в Иране или в России, — утверждает японский эксперт Йосихидэ Мацумура, изобретатель нового детектора валют. — По всем приметам, эти деньги скорее всего произведены в Северной Корее».

Танака упорно отрицает свою вину. «Все это провокация, устроенная американцами», — утверждает он. Правительство КНДР заявило, что не имеет к подделке долларов никакого отношения: «Мы не можем нести ответственность за недостойные действия членов «Японской Красной армии», поскольку все они по-прежнему являются гражданами Японии», — говорится в официальном заявлении Пхеньянского информационного агентства, опубликованном в апреле. Администрация США тоже не видит законных оснований обвинять Северную Корею в изготовлении фальшивых купюр. «У нас нет неопровержимых доказательств того, что производство высококачественных американских долларов налажено в КНДР», — говорит Деннис Линч, сотрудник подразделения секретной службы, ведающей подделкой денежных знаков. Некоторые эксперты склонны думать, что Северная Корея, пускающая в обращение фальшивые доллары, получает их из Ирана в обмен, скажем, на баллистические ракеты, которыми в розницу приторговывает Пхеньян.

Однако администрация США продолжает утверждать, что сам факт подделки долларов — кто бы этим ни занимался — не самое главное, хотя, разумеется, каждое государство обязано предпринимать все меры для того, чтобы доверие к его валюте не было подорвано. В обращении сейчас находится долларовых банкнот на сумму в 380 миллиардов, причем 60 процентов из них — за пределами США, и по данным проверки, проведенной министерством финансов в 1994 году, поддельных оказалось лишь на 208,7 миллиона (ничтожные доли процента). Чтобы еще больше затруднить жизнь фальшивомонетчикам, Федеральная резервная система выпустила стодолларовую купюру нового образца с использованием особой бумаги, краски, водяных знаков и иной технологии при изготовлении самого клише. Заместитель министра финансов Дарси Бредбери утверждает, что «количество качественных подделок — даже в старых ассигнациях — крайне незначительно». Однако введение в оборот купюры нового образца свидетельствует о том, что Вашингтон беспокоится сильнее, чем хочет показать. Значительная часть долларов, находящихся в обращении за границей, циркулирует на «черном рынке» и никогда не попадает в банк, а следовательно, не будет проверена. Каков же истинный объем фальшивых долларов? «Этого не знает никто», — говорит Роберт Левер, возглавлявший в свое время Монетный двор США, а ныне — исполнительный директор Американской ассоциации нумизматов.

По данным азиатских спецслужб, особенно сильно наводнена фальшивыми долларами Камбоджа. Фигурирующие в деле «северокорейские доллары» (в Японии их называют «супер-К») подделаны искусней прочих. Левер утверждает, что в течение последних двадцати лет Пхеньян пользуется той же моделью печатного станка, что и США,— это «Интальоколор-8» швейцарского производства. КНДР, так же как США, направляла на стажировку в Лозанну специалистов, так что у северокорейцев есть и технология, и навыки. Однако Левер сомневается в том, что они располагают высококачественной бумагой, сделанной на 75 процентов из хлопка и на 25 процентов — из льна с вкраплением красных и синих шелковых волокон. А если у них нет такой бумаги, поясняет Левер, то им приходится отбеливать купюры достоинством в один доллар и заново печатать на них реквизиты стодолларовых.

Известный северокорейский перебежчик Кан Мён До, выдающий себя за зятя председателя Административного совета КНДР, утверждает, что поддельную валюту — так же как фальшивые паспорта и другие документы — изготовляют в засекреченном здании в самом центре Пхеньяна, на так называемом «101-м узле связи». Он считает, что Пхеньян выпускает фальшивых долларовых банкнот на сумму от 8 до 10 миллионов в год. С печатного двора их вывозят в черных «самсонитовских» чемоданах, по тысяче стодолларовых билетов в каждом, после чего северокорейские дипломаты распространяют их за границей. Кан, написавший о своем бегстве книгу, уверяет, что от северокорейских чиновников требуют доставать твердую валюту, необходимую для борющегося коммунистического государства, а также для семьи его лидера Ким Чен Ира. «Меру преданности партии определяют количеством добытой вами валюты», — уверяет перебежчик.

АГЕНТЫ СЕКРЕТНОЙ СЛУЖБЫ
ВЗЯЛИ ПОД НАБЛЮДЕНИЕ МАГАЗИН В ПНОМПЕНЕ, НО ТОТ, КОГО ОНИ ИСКАЛИ, ПОЯВЛЯЛСЯ ТАМ НЕЧАСТО

Но удирают как самые обычные преступники

ЦРУ и японская полиция искали Танаку с 1970 года. Вскоре они стали замечать, что КНДР, где он обосновался, постепенно выдвигается в лидеры среди изготовителей поддельных долларов. После арестов в Таиланде возникло предположение, что КНДР использует Камбоджу как базу для операций с фальшивой валютой. Камбоджа — единственная в мире страна, на которую Пхеньян в состоянии оказать политическое давление: когда в былые времена камбоджийский принц Сианук лишился власти и был отправлен в изгнание, корейский диктатор Ким Ир Сен взял его под личную защиту и предоставил в его распоряжение комфортабельную виллу. В 1991 году Сианук вновь занял престол, и вернулся он на родину на корейском самолете в сопровождении корейских телохранителей. Принц сохранил лояльность КНДР, несмотря на то, что почти весь мир относится к ней как к стране-парии. Когда в прошлом году один из камбоджийских министров намекнул, что настало время признать Южную Корею, Сианук заявил: «Пока я жив, этого не будет».

Три агента секретной службы США, в феврале прибывшие в Пномпень, быстро разыскали торговца подержанными автомобилями Кодаму, отпущенного властями Таиланда «за недостаточностью улик», и установили, что он состоит в доле с неким Хаяси, по фотографиям поразительно похожим на Танаку. Этот Хаяси регулярно наведывался в посольство КНДР. Сопоставив все факты, американцы попросили своих тайских коллег принять все меры к тому, чтобы Танака — если это действительно он — не смог покинуть страну.

22 марта Танака вошел в посольство КНДР, но обратно не вышел, а спустя двое суток «Мерседес» с тонированными стеклами и дипломатическими номерами выехал из ворот посольства и на большой скорости помчался в сторону вьетнамской границы. Удалось разглядеть, что внутри находятся четверо мужчин. Патрульный полицейский автомобиль пустился вдогонку за «Мерседесом», но у него спустила шина, и он отстал. На КПП Бавета бдительный пограничник попросил всех четверых выйти из машины, чтобы он мог сличить их лица с фотографиями в паспортах. Трое подчинились, а четвертый — его фотография подозрительно напоминала снимок Танаки, розданный пограничникам накануне, — отказался. «Принц Сианук — наш близкий друг, — заявил один из корейцев. — Если вы нас сейчас же не отпустите, мы уведомим его, и у вас будут большие неприятности». Пограничники не поддались на угрозу, и тогда рассерженный дипломат, нырнув в машину, вылез, держа в руках пачки 100-долларовых бумажек. «Здесь десять тысяч, — бросил он. — Дайте проехать».

Предложи он пограничникам несколько сотен, маневр мог бы удаться. Пограничники получают в месяц всего 25 долларов и потому не склонны к чрезмерной строгости. Однако при виде взятки такого размера они смекнули, что большие неприятности грозят как раз корейцу. От денег они отказались, и разгорелся конфликт. Пока дипломаты препирались с камбоджийскими чиновниками, полицейские и агенты секретной службы взяли «Мерседес» в кольцо. А в салоне между тем безвылазно сидел тот, кто так хотел покинуть страну. Там он спал и даже справлял нужду.

Однако к вечеру следующего дня корейцы капитулировали. Выяснилось, что Танака — его личность к тому моменту установили — был послан в Пномпень год назад, снабженный поддельными сотенными купюрами на 3 миллиона долларов (предположительно они «прибыли» в Камбоджу в дипломатическом багаже). «Танака ни за что не приехал бы сюда, если бы не получил от пхеньянского режима задания, — говорит представитель камбоджийской администрации. — Задание же состояло в распространении и «отмывании» фальшивых долларов, подобно тому, как это проделывалось в Таиланде».

Подлинные и фальшивые деньги: кто кого?

Фальшивые доллары: отличия от подлинной у этой поддельной купюры, незаконно изготовленной в Северной Корее и перехваченной сыскными органами, столь незначительны, что распознать их может либо эксперт, либо сверхчувствительный сканер.

Две эти полоски сливаются, тогда как на подлинной купюре они идут параллельно.

Правый угол рта Бенджамина Франклина приподнят, словно в чуть заметной улыбке

Эти полоски не соединяются, как на подлинной купюре

Нить, удостоверяющая подлинность

Увеличенный портрет

Водяной знак

Микротекст

Краска, меняющая цвет

Серийный номер длиннее

Подлинные: новая купюра содержит скрытую полимерную нить, водяной знак, который становится виден на свет, и номер, буквы и цифры которого под одним углом кажутся зеленого цвета, а под другим — черного. По камзолу Франклина идет микротекст.

Я ♥ бюрократию

Немецкий инженер Генрих Мария Заузе из «Золотого теленка» «в ажитации» называл советские порядки «бюрократизмус». Он ошибался. То, с чем он столкнулся, было произволом

Слово «бюрократия» легче всего перевести на русский как чиноначалие. Или, как пишут в толковых словарях, «зависимость каждого служебного лица от высшего и бумажное многописание при этом» (Вл. Даль). Кроме того, бюрократию стоит рассматривать как цивилизационное явление. В этом случае не всякое иерархически упорядоченное государственное управление является бюрократией, а только то, которое предполагает наличие внешних по отношению к бюрократии правил, принимаемых ею самой.

Бюрократию принято критиковать, а над бюрократами потешаются все кому не лень во всех странах без исключения. В Израиле, например, каждую группу школьников на прогулке сопровождает грозный автоматчик. Формально он обеспечивает безопасность, а в сущности это чисто бюрократическая затея. Если что случится, у ответственных чиновников будет готово оправдание: меры были приняты заранее, инструкция соблюдалась.

В России, опасаясь чеченских боевиков, убрали все урны из метро. Бомба, правда, неизвестно кем, была подложена под сиденье в вагоне.

Во Франции после террористических актов мусульманских фундаменталистов ликвидировали все камеры хранения, что, безусловно, облегчило жизнь туристам.

Англичане лишились автомобильных стоянок в центре Лондона из-за угроз ИРА. Рванули, правда, автобус. Из той же оперы — ошеломляющие масштабы переписки в государственных учреждениях европейских стран.

Многие из нас, кстати, сталкивались с подобной системой в посольствах некоторых государств, когда заполняли немыслимой длины анкеты, которые практически никто не читает. Во всяком случае, известно, что нежелательные элементы проникают через любую границу куда легче законопослушных граждан.

В общем, нет ничего легче, чем ругать бюрократию и восхищаться собственным здравым смыслом. Несколько сложнее понять, что за всей этой величественной бессмыслицей скрыта поразительная мудрость. Часть этой мудрости знакома и нам. Есть же у нас поговорка, что «все замки от честных людей». Бюрократия — тоже своего рода «замок», который не столько останавливает злоумышленника, сколько предупреждает нормального гражданина от излишних глупостей, предписывая ему законный и общепринятый путь. Но назначение бюрократии глубже. Обращая внимание на ее смешные стороны, мы часто упускаем из виду, что именно бюрократия обеспечивает нормальное функционирование общества, то есть то, что так привлекает на Западе: соблюдение закона и равноправие граждан. Обидно, конечно, что в Германии, например, для решения пустякового вопроса может потребоваться месяц-другой, зато можно быть уверенным, что вопрос наверняка рассмотрят и дадут вразумительный ответ.

Одна моя знакомая, будучи в Германии, подала прошение о предоставлении ей вида на жительство. Прошло два года, она успела вернуться в Россию, когда наконец немецкая полиция прислала уведомление о том, что ходатайство отклонено и ей предписывается покинуть Германию как можно быстрее. Порядок превыше всего!

Но шутки в сторону. Бюрократия в самом деле неотделима от закона. Власть чиновников, так распалявшая в свое время Маркса, означает в современной цивилизованной жизни соблюдение закона и гарантирует, что любой человек может вступить в отношения с социальным целым, что есть процедура реализации гражданских прав и защиты личности, в том числе и от самого государства. При этом, правда, не стоит забывать и о том, каких усилий стоило обществу добиться этого. За долгие годы борьбы за свои права граждане научились пользоваться многими социальными механизмами. Бюрократия — один из них. При всех своих очевидных недостатках (взяточничество, волокита) бюрократия — реальный способ исполнения закона, причем один из основных.

То же, что так возмущает нас в России, — никакая не бюрократия, а обычный и банальный произвол. Когда мы приходим в какой-нибудь паспортный стол, а паспортистка, вместо того чтобы нас принять, треплется по телефону с подругой битый час, то это произвол. Когда чиновник в департаменте образования говорит нам, что он в прошлый раз забыл попросить нас принести справку — форму Ы12/345-УО, то это тоже произвол. И тут мало общего с чиноначалием, с подчинением высшему должностному лицу и многописанием, тут нет никакого господства общей для всех формы и общего правила. Иными словами, российский порядок есть или, во всяком случае до самого недавнего времени, был вечным и всеобщим исключением в интересах того, кто может это исключение обратить в свою пользу. И умерялся он лишь иерархией произвола.

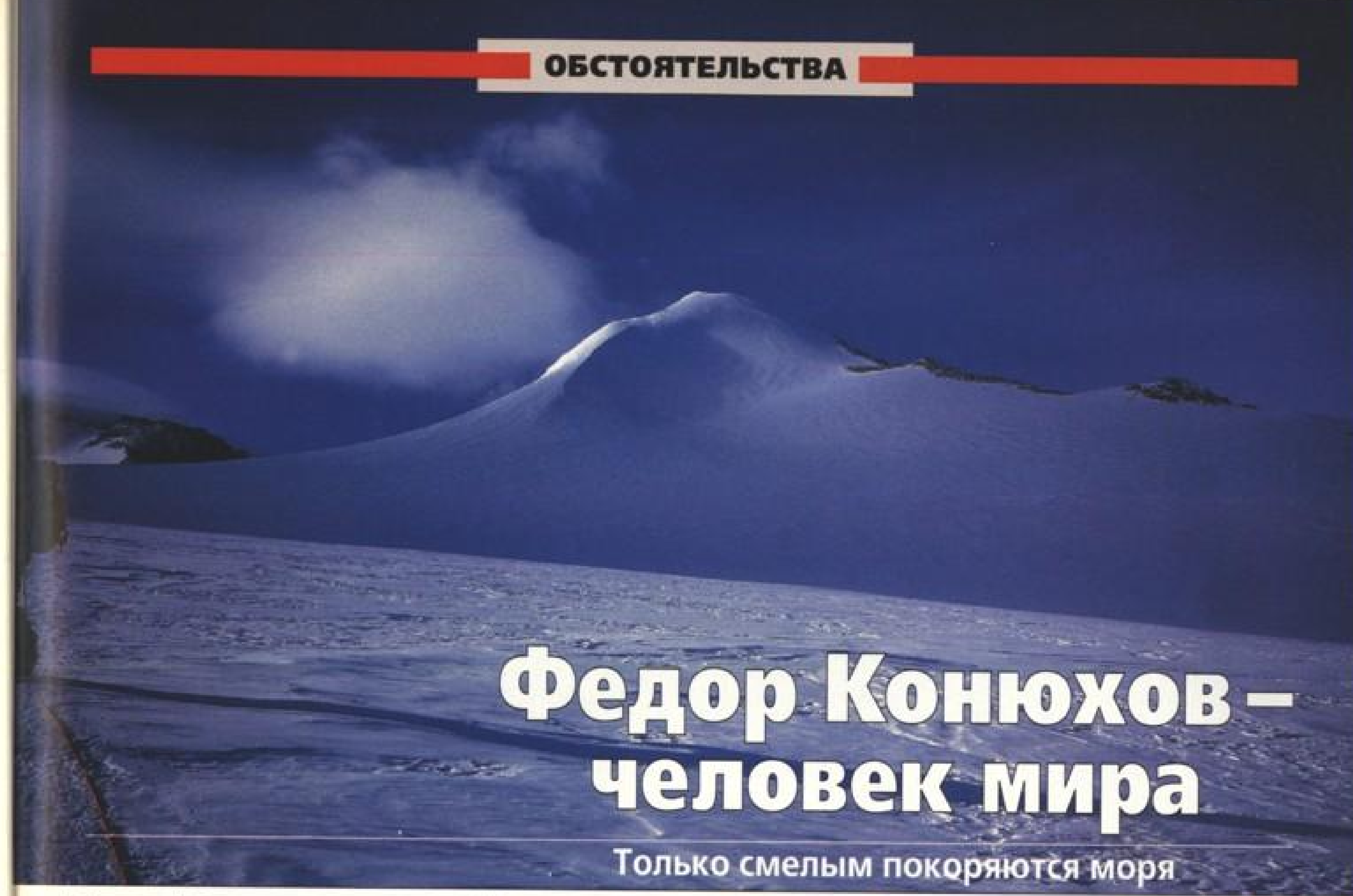
Потому не зря простые российские граждане жалуются, что прежде, во времена господства КПСС, им было куда пойти пожаловаться на начальника, например в райком, а сейчас некуда. Действительно, мелкий произвол непосредственного начальника поглощался и сглаживался колоссальным произволом всей социалистической системы. С ее распадом по идее на место произвола должен заступить общий демократический порядок, одна из составляющих которого — бюрократия.

Любому из нас ясно, что пока еще этого не произошло, хотя изменения к лучшему существенны. В конце концов состоявшиеся выборы президента не только пример прямой демократии, но и большой успех бюрократии. Все же избирательный бюллетень — писанина, причем колоссальных масштабов, а выборы как таковые — сугубо формальная процедура. И возмущавшее многих, особенно демократов правозащитного толка, поведение чиновников Центризбиркома примерно с точки зрения бюрократического подхода к делу.

Последний, надо заметить, обладает определенной магией. Последовательное его применение даже при невысокой эффективности самой бюрократии дает впечатляющие результаты. Преступники оказываются в тюрьме, порок наказан, а добродетель торжествует. Конечно, бюрократия не гарантирует решения всех проблем всегда, но она придает социальной жизни логику, при которой у граждан есть уверенность в том, что закон, правила общежития будут чаще исполняться, чем нарушаться. Во всяком случае, известно, что, например, неисполнение громоздких и на первый взгляд неэффективных мер безопасности, упомянутых в начале статьи, приводит к прямо-таки катастрофическим последствиям.

Наконец, не стоит забывать, что бюрократия органически чужда всякого рода аффектации. Экзальтированные герои — не из бюрократического романа. На место столь любимых в России правдоискателей и спасителей отечества бюрократия ставит туповатого чиновника и приземленного прагматика. Так что победа бюрократии в России будет означать смену поэтики нашего общества. Заметьте, смену, а не отмену. Лорка както заметил, что многие ложно считают поэзией представления о том, что пещеры в горах были прорублены какими-то великанами. Истинная поэзия, по Лорке,— понимать и чувствовать величие капель воды, незримая сила которых и создала восхищающие нас лабиринты.

В свое время Мартин Лютер Кинг говорил, что у него есть мечта — Америка без расовой сегрегации, новая, единая Америка. Кажется, что сейчас и у многих русских появилась мечта — сильная демократическая Россия. Но надо знать путь от мечты к реальности. Так вот, одна из вех этого пути — бюрократия. Я люблю бюрократию.

Федор Конюхов – человек мира

Только смелым покоряются моря

Валерий Киселев

ПУТЕШЕСТВИЕ

Когда началось ваше увлечение путешествиями?

— С самого детства. Мой дед был лично знаком с Георгием Седовым и много о нем рассказывал. Я просто бредил путешествиями. Возле колхозной мельницы была большая яма с водой, я, плавая по ней в корыте, ощущал себя в океане и воображал, что плыву в Африку. В один прекрасный, вернее, несчастный для меня день я решил напасть на стаю гусей, представляя, что это вражеские корабли. Как только я ворвался в стаю, они стали меня бить крыльями и щипать. Гусей было так много, что если бы не их хозяин Васька, они забили бы меня до смерти. Самое обидное было потом, когда, проходя мимо Васькиного дома, я видел, как эти твари едят из моего корабля.

Первое свое путешествие я совершил в 15 лет, когда на весельной лодке в одиночку переплыл Азовское море.

— Многие из своих путешествий вы совершили в одиночку. Потому, что вы предпочитаете одиночество?

— Нет, конечно. Просто это высшая степень сложности, а на моем уровне уже стыдно ходить упрощенными маршрутами. У меня много друзей во всем мире, прекрасная семья. Где вы еще найдете такую жену, как моя Людмила, которая терпела бы столь дол-

гор и частое отсутствие мужа? Мой сынок Оскар учился сразу в двух университетах на экономиста — в московском и американском. Учебу его оплачивает поселковый совет Бухты Врангеля. После учебы согласно контракту он должен будет отработать семь лет. Всем нужны классные специалисты международного уровня. Дочка Татьяна еще школьница и живет с мамой.

— Вероятно, ваши путешествия очень дорого стоят. Кто финансирует ваши экспедиции?

— Если взять мой поход к Южному полюсу, то только перелет из города Пунта-Аренас (Чили) в базовый лагерь Пэтриот Хиллс (Антарктида) стоил 7 тысяч долларов с человека плюс 85 долларов за каждый килограмм груза. Мой багаж весил 250 кг. Затем доставка к месту старта. Покорителем Антарктиды считается тот, кто начинает свой путь от побережья материка. Стартуют обычно из двух мест — от бухты Геркулес или от острова Беркнер Айленд. Старт от Геркулеса стоит 6 тысяч долларов, но он очень трудный. Стартовать от Беркнер Айленд значительно легче, что очень важно в начале пути — пока человек не акклиматизировался, но намного дороже. Чтобы туда долететь, нужно совершить промежуточную посадку с дозаправкой. В Антарктиде нет аэродромов, и каждая посадка связана с огромным риском. Вероятно, из-за риска все и выливается в такие суммы. Вывоз с Южного полюса стоит 86 тысяч долларов. С американской станции Амундсена — Скотта путешественника, по договору, должны забирать в течение суток. Чтобы сэкономить, я договорился с английским путешественником Дэвидом Адамсом, и мы финишировали одновременно. Стартовали от Геркулеса, шли по параллельным меридианам, корректируя друг друга по рации, а на полюсе встретились. За это путешествие мы заплатили по 46 тысяч долларов. Конечно, у меня таких денег не было, и экспедиция не состоялась бы без спонсоров — Министерства по атомной энергии, свободной экономической зоны «Находка», авиакомпании «Аэрофлот» и многих других.

— Можно ли говорить о какой-нибудь практической пользе от ваших путешествий?

— По заданию Минатома я, например, замерял радиационный фон Антарктиды. Несмотря на озоновую дыру, все оказалось чисто. Когда плавал на яхте, то вносил разные усовершенствования. Можно построить большую красивую яхту и в компании друзей путешествовать вдоль берега, но чтобы в одиночку переплыть океан в девятибалльный шторм, нужны советы таких сумасшедших, как я. Вообще подобные экспедиции увеличивают пределы возможностей человека. Но я занимаюсь не только этим. Сейчас готовлю диссертацию о жизни Миклухо-Маклая в Новой Гвинее, которую буду защищать в Санкт-Петербурге в Институте антропологии.

— И традиционный вопрос о планах на будущее?

— Если все удачно сложится, то собираюсь совершить одиночную «кругосветку» на трехмачтовой шхуне «Надежда».

— Как же вы будете ею управлять, там ведь нужна команда в 56 человек?

— Это не самое страшное. Главное — решить финансовые проблемы, а поплывем уж с Божьей помощью.

Фото автора

СПРАВКА

Федор Конюхов, 44 года. Официальное место жительства — поселок Бухта Врангеля Приморского края. Окончил две мореходки. После первой стал штурманом, после второй — судовым механиком. Окончил художественное училище, принят в члены Союза художников. Учился в духовной семинарии, у себя на Дальнем Востоке построил две церкви. Заслуженный мастер спорта — участвовал почти в сорока экспедициях и на сегодняшний день занимает первую строчку в международной классификации среди профессиональных путешественников.

Основные экспедиции:

1988, 1989, 1990 годы — трижды покоряет Северный полюс, один раз в одиночку.

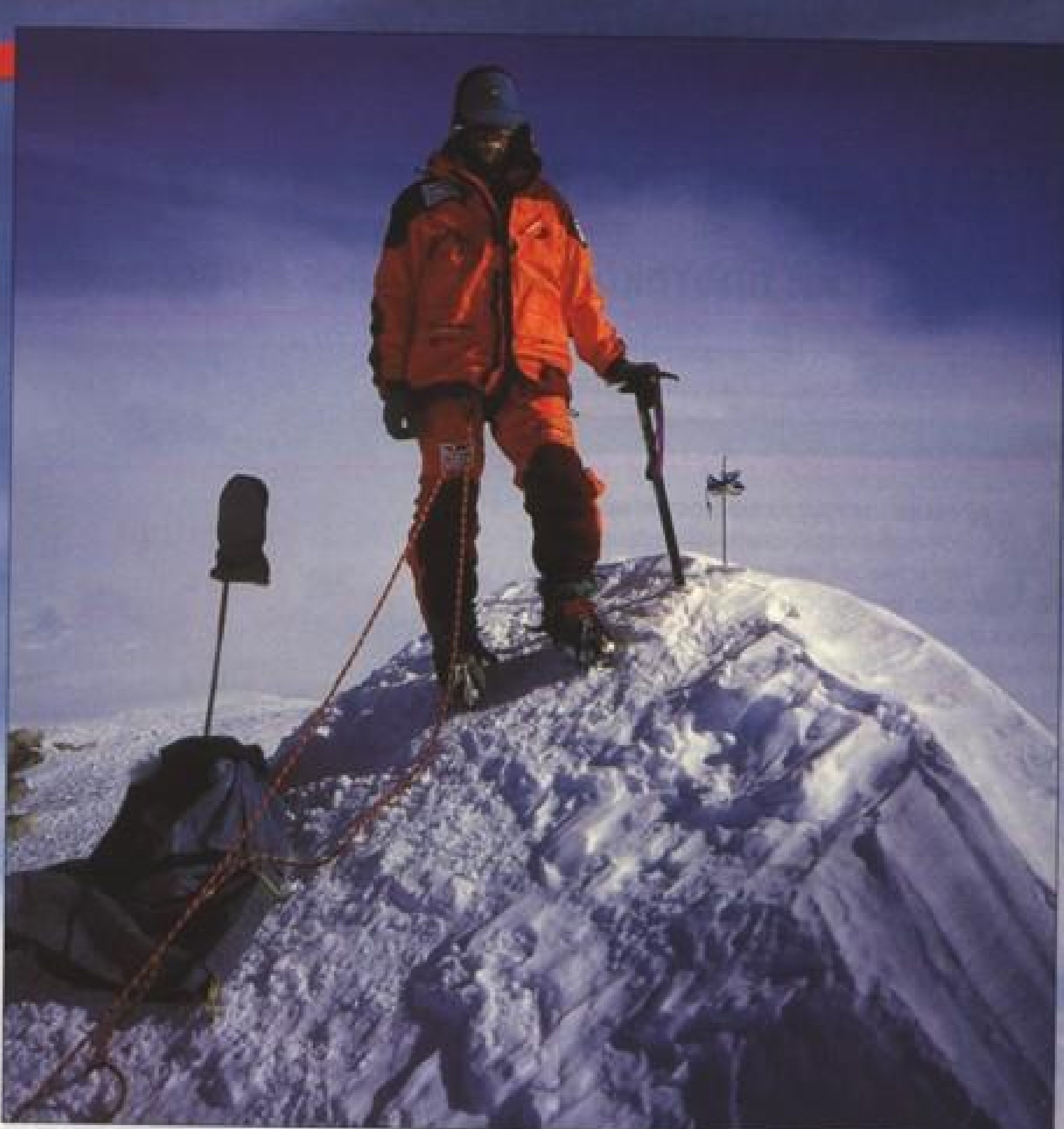
1990 год — одиночное безостановочное плавание вокруг света на яхте «Караана» (224 дня).

1992 год — в составе российской команды совершает восхождение на вершину Эвереста.

1992—1994 годы — кругосветная экспедиция на яхте «Формоза» с заходом на все континенты мира (508 дней).

Ноябрь 1995 года — январь 1996 года — одиночный поход к Южному полюсу и восхождение на высшую точку Антарктиды — массив Винсона (5140 м).

Март 1996 года — покорение вершины Южной Америки Аконкагуа (6960 м).

Трудно отпускают Антарктиду

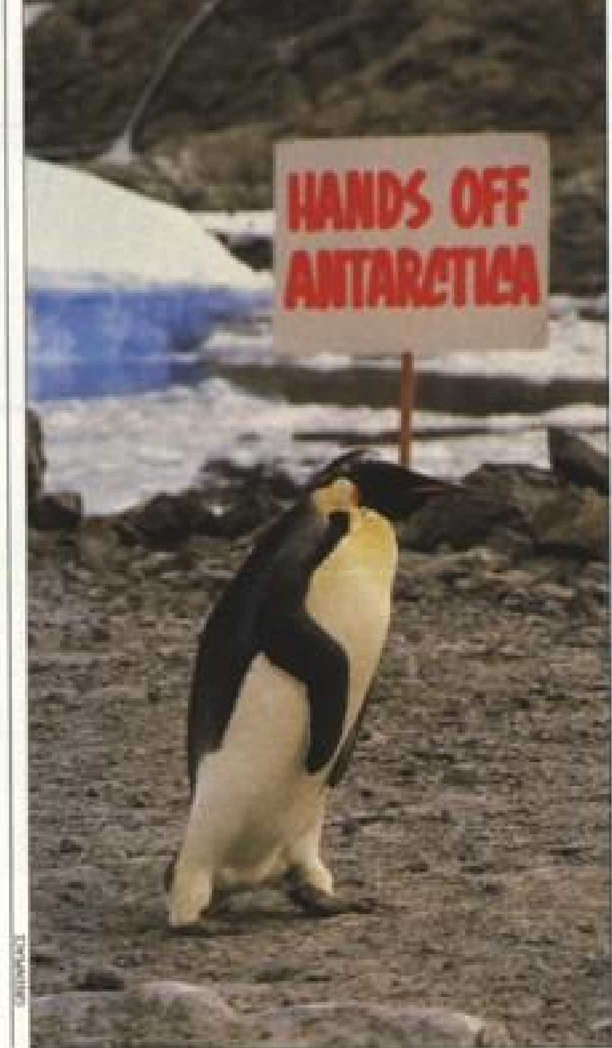
Мадридский протокол заблудился в российских ведомствах

Борис Жуков

ЭКОЛОГИЯ

К концу текущего года Россия может оказаться единственной страной — участницей Мадридского протокола к многостороннему договору об использовании Антарктики, до сих пор не ратифицировавшей его. Пикантность ситуации заключается в том, что именно Россия несколько лет назад сыграла решающую роль в заключении этого соглашения. Но — обо всем по порядку.

Сам договор об использовании Антарктики был заключен в 1959 году двенадцатью государствами, к которым впоследствии присоединились многие другие. Основной смысл его в том, что южная полярная область Земли будет использоваться исключительно в мирных целях. На протяжении нескольких десятилетий «мирное» означало «научное» — если в приполярных водах активно действовали рыбаки и китобои, то на самом шестом континенте работали исключительно исследовательские станции. Однако в 80-е годы рост мировых потребностей в минеральном сырье и развитие технологий его добычи породили вполне деловой интерес к природным ресурсам Антарктики. Некоторые близлежащие страны (Аргентина и др.) втихую начали изыскания и пробные разработки, а вниманию участников ежегодных консультативных встреч по Антарктическому договору в 1989 году был предложен проект конвенции о разработке полезных ископаемых, ориентированный не столько на экологическую безопасность, сколько на урегулирование возможных коллизий между будущими конкурентами.

GREENPEACE

Такое развитие событий не устраивало СССР. Даже на фоне тогдашних бурных событий и нарастающего экономического развала у советского руководства хватило ума сообразить, что ни средств для серьезной разработки антарктических месторождений, ни нужды в них у страны нет, а появление в мире новых крупных источников минерального сырья никак не соответствует ее интересам. Советские представители вместе с французами и австралийцами блокировали проект конвенции (в системе Антарктического договора решения принимаются только консенсусом) и предложили ввести 50-летний мораторий на промышленные разработки на континенте. «Зеленая» общественность прочих заинтересованных стран поднажала на свои правительства, напомнив им, что в южной полярной шапке сосредоточено около 70 процентов мировых запасов пресной воды и что вмятина от человеческой ноги на антарктических лишайниках не зарастает десятилетиями. В результате проект конвенции был окончательно похоронен, а идея моратория оформлена специальным Мадридским протоколом, подписанным в 1990 — 1991 годах 26 странами — «консультативными сторонами» Антарктического договора (этим статусом обладают страны, имеющие на сегодня серьезные интересы в Антарктике; еще 16 стран приняли на себя предусмотренные договором обязательства, но не участвуют в консультативных встречах). Согласно ему Антарктика превращается в гигантский «интернациональный парк». Это означает, что кроме моратория на добычу ископаемых, должны быть также введены усиленные меры по охране природы, в частности жесткий контроль за загрязнением и удаление уже накопившихся загрязнений.

Протокол вступает в силу только после ратификации его всеми странами-участницами. За прошедшие с тех пор годы его ратифицировали 22 страны. Медлят четыре: Финляндия, Япония, США и Россия.

Для нашей страны камнем преткновения оказался как раз пункт об удалении уже накопившихся загрязнений. Сколь ни ничтожны масштабы человеческой деятельности на шестом континенте по сравнению с прочими пятью, все же за 40 лет эксплуатации вокруг станций накопилось множество всякой дряни — от пивных жестянок до сломанных тракторов и вездеходов, — и никому никогда не приходило в голову, что ее надо куда-то вывозить. Принцип Мадридского протокола прост: каждый убирает за собой. При этом не допускается закапывание мусора, сброс его в море, сжигание на месте и т. п. — только вывоз. Поскольку советская антарктическая программа всегда была одной из самых масштабных, внушителен и объем работ, выпадающий на долю России. Точной суммы, в которую они обойдутся, никто не называл, но, по оценкам, речь идет по крайней мере об одном миллионе долларов — ведь отходы придется везти морем через две трети мира, а с расположенной в глубине континента станции «Восток» их надо еще сначала доставить к побережью. Между тем в последние годы Росгидромет (в системе которого работают полярные станции) и без того сильно сократил свою антарктическую программу ввиду отсутствия средств.

В этом году Минфин наконец согласился выделить дополнительно необходимые средства. Специалисты из МИДа подготовили проект соответствующего постановления и, по их словам, отправили его на согласование всем заинтересованным ведомствам. На последней консультативной встрече в Утрехте (Голландия) российские дипломаты заверяли коллег: не волнуйтесь, работа идет, протокол скоро будет представлен на ратификацию...

А через несколько недель «Гринпис России» распространил заявление, согласно которому работа застопорилась из-за позиции Минприроды. Дескать, все ведомства уже согласовали, Росгидромет даже разработал схему перевозок, позволяющую свести к минимуму дополнительные затраты, и только Минприроды считает согласование протокола «преждевременным». Пошли даже слухи, что злокозненное министерство поставило условием своего согласия передачу ему денег на уборку Антарктики.

Когда автор этих строк обратился в Минприроды с просьбой прояснить их позицию, там долго гадали, кто бы мог заниматься такими вопросами, пока не выяснили, что соответствующая бумага в министерство просто не поступала. Следующая попытка была узнать что-либо в Росгидромете, «давно все согласовавшем» и «разработавшем специальный план». Росгидромет тем не менее также не обнаружил в своих недрах нужной бумаги. А заявление «Гринписа» основывалось исключительно на информации из МИДа, которую никому даже не пришло в голову проверить, хотя «Гринпис России» и Минприроды работают вместе по многим программам. Такова сегодня степень взаимного доверия между штатными и общественными защитниками природы.

Сейчас уже не важно, где именно затерялась «пропавшая грамота» и выходила ли она из МИДа вообще. Главное — на ратификацию протокола в обозримом будущем рассчитывать не приходится. Тем более что в ближайшие месяцы и Думе, и правительству, вероятно, будет не до Антарктиды.

Между тем в Конгрессе США подготовка протокола к ратификации, видимо, успешно завершится этим летом. В отличие от России в этой стране накануне выборов президента никто не решится не только выступить против очередной природоохранной инициативы, но даже проигнорировать или отложить ее. Близки к ратификации договора и парламенты Финляндии и Японии. Так что шансов избежать унизительной роли блокатора собственной инициативы у России почти не осталось.

GREENPEACE

GREENPEACE

Буква и личность

Библия — предмет бездумного почитания или вдумчивого чтения?

АЛЬБРЕХТ ДЮРЕР. СВЯТОЙ ИЕРОНИМ В КЕЛЬЕ

Яков Кротов

ТОЛКОВАНИЯ

ОТНОШЕНИЕ ХРИСТИАН К МИРУ И ОТНОшение мира к современным христианам во многом определяется пониманием Библии. Что такое вообще «понимание»? Христос сказал, что есть «скопцы, которые сделали сами себя скопцами для Царства Небесного» (Мф. 19, 12), и один из самых умных людей, богослов Ориген, понял эти слова буквально, оскопив себя. Церковь осудила такое буквальное истолкование слов Христа (а то бы сейчас все архиереи говорили очень тоненькими голосами). Однако на Руси было целое движение христиан-скопцов, воплощавших буквальное толкование Библии в жизнь, хотя их буквализм привлек немногих. Впрочем, и отказ христиан от буквализма нередко вызывает раздражение стороннего наблюдателя: почему последователи Христа не подставляют щек, почему не раздают все имение свое нищим, почему лицемерно перетолковывают слова Христа.

Есть люди, которые отвергают Евангелие, оттого что понимают его буквально. Как можно считать не то что Богом, а хотя бы человеком разумным Сказавшего: «Ядущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь имеет жизнь вечную» (Ио. 6, 54)?! Впрочем, достаточно и людей, которые из-за буквального понимания Евангелия готовы отвергнуть все человечество. Священник Константин Буфеев обосновывал свои призывы голосовать за коммунистов именно буквальным истолкованием Писания: «Победа на грядущих выборах г-на Ельцина и стоящего за ним мирового капитала приближает человечество к апокалиптическому концу. Победа Зюганова ударит по мировому империализму. Ведь антихристу, согласно Откровению Иоанна Богослова, будет дана «власть над всяким коленом» (Апок. 13, 7)». На заре христианства апостол Павел начертал: «Быть служителями Нового Завета, не буквы, но духа» (2 Кор. 3,6). Эти дивные слова написаны буквами, так что Павел сам рисковал пасть жертвой буквализма — и пал, чтобы воскреснуть. Чудо не в том, что находятся люди, в которых великий ум сочетается с великим бесстрашием. Посредственности, посапывая, молчат, скрывают и таят мечты заветные свои, великаны рискуют бросать идеи в массы, зная, что нет гарантий от перевирания, тем более самоуверенного, чем более идиотского, но зная и то, что ущерб, который идея понесет от массового идиотизма, все же меньше, чем ущерб от гордыни одиночек.

Христианство есть восстание против буквализма: ведь Христос был непонят именно из-за буквалистского истолкования Откровения: коли уж назвался Спасителем, так будь любезен, спасай буквально — от римлян, от невежд, от нищеты. Христианство научило мир не любить буквализм, и поэтому современный мир презирает христиан. Извне Церковь представляется собранием буквоедов и буквалистов, хотя таковых в Церкви меньшинство.

Достаточно немного приглядеться, чтобы увидеть: внутри любой христианской конфессии есть и буквалисты, и разумные люди. Среди протестантов есть и креационисты, считающие, что библейский рассказ о творении следует понимать в точности так, как написано: шесть дней, пять—семь тысяч лет, и ни секунды дольше. Большинство протестантов, однако, понимают возникновение материи вполне по школьному учебнику (если это можно назвать пониманием). Среди православных есть меньшинство, которое под свои причуды подводит буквалистское понимание Библии: если сказано, что «нет власти не от Бога» (Рим. 13,1), значит, надо повиноваться любому, кто сидит в Кремле. Большинство же православных все-таки полагают, что сперва надо присмотреться: а может, там Лжедмитрий, у которого власти ни на полкопья.

МИКЕЛАНДЖЕЛО БУОНАРРОТИ. МОИСЕЙ

На первый взгляд из-за подобных протестантско-православных меньшинств (буквалисты всех конфессий поразительно похожи друг на друга в отличие от святых) отстраняться от Церкви в целом не стоит. Из-за существования сексуальных меньшинств не отстраняются ведь от брака с человеком другого пола. Но в браке мы выбираем единицу, а в Церкви получаем в придачу к Христу сотни миллионов братьев и сестер; если хотя бы десять процентов из них являются буквалистами, то жизнь в Церкви уже выйдет кислая. Отвергающие Церковь из-за горстки крикливых балбесов с Библиями наизготовку поступают благоразумно (хотя и не умно). Можно очень долго объяснять, что ведущие библеисты мира отвергают буквализм, что отец Александр Мень не истолковывал Священное Писание точно по букве, не считал, к примеру, что у Моисея действительно были рога. (В синодальном переводе Библии «рога» — так у Бл. Иеронима — переводятся как «лучи»: по-еврейски эти два слова передаются одними и теми же согласными.) Но Мень — на небесах, близкие ему по духу люди в загоне, а жить-то нам сегодня с теми, кто поносит Меня за «слишком вольное» обращение с Откровением.

Выбор веры в этом смысле похож на выбор пальто в магазине — оно может быть все прекрасно сшито, и материя отличная, но достаточно криво пришитого воротника, чтобы отвергнуть пальто в целом. Догматы могут быть хороши, иерархия мудра, иконы бесподобны, но достаточно знакомства с одним человеком, который убежден, что выражение «блаженны плачущие» надо понимать в смысле необходимости доведения людей до слез в целях их совершенствования — и Церковь пошлют куда подальше, в тот социальный красный угол, где она теперь и находится.

Тем не менее люди вновь и вновь оглядываются на Церковь: как у вас там с буквализмом? Слишком многие (или, точнее, ключевые) проблемы могут быть решены только через Христа. Разумеется, под «буквализмом» имеют в виду при этом довольно разные вещи. Есть буквализм, без которого христианства просто нет: христианин по определению буквально считает, что Иисус есть Бог и Сын Божий, как летчик по определению летает буквально, а кто летает в переносном смысле, тот поэт. Но куда больше буквализма, вместе с которым нет христианства. Если аллегорически толковать Воскресение, то исчезает Иисус и остается кучка праха в еще не найденной могиле. Но если буквально толковать проповеди Иисуса, то исчезает их аудитория, исчезает человек как личность, которая не только может, но и обязана понимать собеседника не издевательски, а сочувственно.

Буквализм торжествует там, где еще не родилась личность в ее христианском понимании: личность, освобожденная от семьи, государства, от человечества как безликой и безличностной массы. Буквализм верует не только в Единого Бога, но и в единого человека — нет миллиардов людей, а есть один-единственный мозг с ухом, который может понимать голос Божий одним-единственным способом. Сказал Иисус про учеников: «Будут брать змей» (Мк. 16, 18) — и нечего вилять, а надо брать ядовитых змей в руки; кто выживет, тот ученик Христа (есть и такая группа, и ничего — выживают).

Буквализм потому и о Церкви думает, что ее мнение есть голос одного-единственного буквалиста, тогда как и в католичестве, и в православии, и в протестантизме истолкование Библии всегда есть результат сложнейшего соединения тысяч по-разному авторитетных и по-разному громких человеческих голосов с абсолютно неслышным и абсолютно авторитетным голосом Духа Божия. Буквализм примитивно думает и о Боге, не подозревая, что всемогущий Творец может сотворить и такой текст, который одновременно будет рассчитан на человечество в целом, содержать абсолютную истину и при этом предназначен для относительного усвоения и осуществления разными поколениями, культурами, индивидуальностями. Из рассказа о всемирном потопе буквалист выносит одно: надо ехать на Арарат искать остатки Ноева ковчега. Он не подозревает, что рассказ есть и увещевание Бога к тем, кто три тысячи лет назад веровал в потоп как доказательство существования множества богов, и увещевание Бога к нам, современным людям, уметь в бушующем житейском море ждать спасения от Бога; а вот чем этот рассказ точно не является — так это эпизодом из истории кораблестроения. Буквализм кощунственно думает о слове, что в нем содержание совпадает с формой. Кощунственно это, конечно, лишь с точки зрения веры в Христа — Бога-Слово, в котором реальные человеческий облик и человеческая природа не исключают же бездонной реальности Божественной природы.

АЛЬБРЕХТ ДЮРЕР. БИТВА АРХАНГЕЛА МИХАИЛА

На протяжении веков буквализм и аллегоризм в Церкви часто приобретали совершенно противоположное значение.Так, в XV веке возникла реакция на средневековый аллегоризм, лицемерно признававший святость любого подлеца или банды, лишь бы были в наличии некоторые формальные черты освящения: ступил на Святую землю — значит, уже немного освятился. Тогда родился буквализм гуманистов, отвергавший лицемерие и натяжки, восстанавливавший грамматический смысл слов и реальный смысл событий, чтобы восстановить человека как реальное создание Божие, а не цифру в церковной статистике. Этот буквализм выродился в нынешнее обоготворение языка и филологии. Такой атеистический буквализм утверждает, что общение между людьми и между Богом и человеком невозможно, потому что буквальных смыслов слишком много — каждый все понимает по-своему, и не дается нам никакого сочувствия, как не дается никакой благодати.

Буквализм не понимает главного: проблема не в том, как понять Бога (понимание Он даст), а в том, что делать, когда мы Бога поняли. Заповедь «не убий» невозможно никак перетолковать. Нельзя убивать ни ребенка в чреве матери, ни взрослого мужика — сексуального маньяка или боевика. Тем не менее веками длится безумное неравновесие. Так, в Америке делающих аборты женщин поносят всевозможной бранью, абортарии пикетируют, врачей, делающих аборты, презирают. Солдат же вдохновляют, утешают, награждают орденами с именами святых, в военных частях строят храмы, туда посылают священников — а в абортарии нет. Это неравновесие часто подкрепляют буквалистским пониманием Библии: сказано, что пророк убивал язычников, значит, и нам следует убивать тех, кого мы считаем противными Богу.

Правда, многие умные святые этому идиотскому буквализму противопоставляли буквализм юмора: пророк перед убийством молитвой воспламенил сырые дрова, вот и вы сперва хоть спичку молитвой воспламените, а потом уже за пулемет беритесь.

Но это юмор бессилия: никаким самым умным комментарием к Библии нельзя убедить людоеда хотя бы не молиться перед трапезой. Ум, авторитет, Церковь, сам Господь Бог не могут победить буквализма. Буквализм побеждается одним: личностью, соединением в себе простого смысла человеческих слов и бесконечного разума Духа, ясной ответственности за свое мнение со смиренной открытостью человечеству, единоверцам и, наконец, Тому, Кто будет в конце концов решать, следует понимать буквально наши признания в любви к Богу или наши оскорбления в адрес людей.

Неосознанные достижения

Как проходит компьютеризация российского образования?

Борис Старцев

НОВАЦИИ

НА ДНЯХ В МГУ ПРОШЕЛ ВТОРОЙ МЕЖДУнародный конгресс ЮНЕСКО «Образование и информатика». В рамках конгресса в Центре международной торговли устроили конференцию по дистанционному образованию и выставку информационных технологий «Edit'96». Мероприятия были приурочены к 50-летию существования компьютера (по данным Международного института истории науки, компьютер появился на свет в 1946 году в университете Пенсильвании).

Сам факт проведения конгресса в Москве — доказательство того, что Запад признал достижения России в компьютеризации системы образования. Теперь же зарубежные специалисты, приехавшие на конгресс, давали российским коллегам советы, как доводить эту компьютеризацию до конца.

В России никак не могут решить вопрос, чему учить школьников на уроках информатики. Пока что в разных школах по-разному преподают этот предмет: где-то дети учат искусственно подобранные языки программирования («бейсик», «фортран» и т.д.), а где-то просто проходят тренинг по избранным программным продуктам. Западные специалисты предлагают «среднее арифметическое» — преподавать информатику как прикладной предмет с акцентом на технологию «Microsoft». Эта концепция уже применяется во многих российских школах.

Методы преподавания информатики в вузах тоже корректируются с учетом мировых стандартов. Например, сегодняшние выпускники некоторых гуманитарных факультетов МГУ изучали только краткий теоретический курс «Основы информатики» без практикума на компьютере. А большинство «технарей», не специализирующихся по компьютерным технологиям, знают к пятому курсу «фортран» или какой-нибудь другой подобный язык, но понятия не имеют о продуктах «Microsoft». Сейчас же гуманитарии, начиная с младших курсов, учат информатику в компьютерных классах. А в технических вузах наряду с математическими основами программирования вводят предметы, посвященные программным продуктам «общего пользования».

Если пять-шесть лет назад во многих наших вузах компьютеров не было вообще, то сейчас можно встретить такие учебные заведения, где компьютеризация достигла невиданных масштабов. На «Edit'96» был представлен Современный гуманитарный университет. Его ректор Михаил Карпенко считает, что компьютер в учебном процессе в XXI веке почти полностью вытеснит преподавателя. И в университете дело, похоже, к этому идет. Лекций и семинаров здесь очень мало, и большую часть учебного времени студенты сидят за компьютерами. По мнению ректора, вместо того чтобы брать на работу нового профессора, лучше купить компьютер и обучающую программу.

Современная компьютерная техника позволяет российским вузам применять дистанционные методы обучения. Дистанционное образование отличается от заочного тем, что при обучении человек пользуется не только книгами и установочными лекциями, но и компьютерной связью, электронной почтой и т.п. Дистанционное образование появилось в России три-четыре года назад и сейчас становится популярным (Госкомвуз даже разработал государственную федеральную программу его развития).

Сегодня вузы и образовательные фирмы предлагают самые разные зарубежные программы «обучения на расстоянии». Так, при помощи Ассоциации международного образования Госкомвуза «пилотная» группа российских студентов прошла обучение по дистанционной программе «Бизнес и политика» государственного университета Нью-Йорка. Недавно эти студенты, не выезжая из Москвы, защитили дипломы перед комиссией американских профессоров, которая находилась в США. ■

Писать или набирать на клавиатуре

Сатирик Джо Квинан (Joe Queenan) написал сценарий «Сердце серба» за три дня. Каждое слово этого сценария передавалось в Интернет по каналу Showbiz Web site. Права на экранизацию сразу купила группа известных продюсеров. Пока неясно, что получится из проекта, известно только, что первая строка этого произведения гласит (в буквальном переводе): «Львы Сербии стояли у пограничной заставы решительны и готовы на все». Изящной словесностью это не назовешь. Впрочем, вероятно, что литература, предназначенная для чтения в Интернете, будет сильно отличаться от привычных нам образцов. Текст на экране компьютера воспринимается иначе, чем написанный на бумаге.

Охота на байты

Информационная война охватывает все сферы, начиная с перехвата секретных сведений до создания активных радиопомех в каналах связи противника. Это новое поле битвы в наш век высоких технологий. Военно-воздушные силы США недавно создали в Южной Каролине подразделение из 20 человек, в задачи которого входит разработка методов и способов ведения современной информационной войны. Пресс-атташе министерства обороны США майор Клем Гэйнз заявил, что данное подразделение начнет свою работу этим летом с определения наступательной и оборонительной стратегии предполагаемой информационной войны. «Уменьшатся ли расходы на пули и снаряды, если мы будем готовы к информационной войне? Возможно».

Дорога к освобождению ядерной энергии

Corbis Corp. недавно выпустила в продажу компакт-диск под названием «Критическая масса: американский план создания атомной бомбы» (50 долларов).

Диск (CD-ROM) содержит подборку исторических материалов и документов, биографии ученых-первооткрывателей, историю ядерной лаборатории в Лос-Аламосе, редкие фотографии. Можно остановить просмотр слайдов и посмотреть в справочнике этого же диска, что такое «ядерный распад», а потом продолжить знакомиться с материалами. «Критическая масса» — это отличный сюжет и совершенный дизайн. Это демонстрации великих возможностей новой индустрии: распространение информации на компакт-дисках. ■

Порок тысячелетия

Если программисты такие умные, что же они забыли о 2000 годе?

Стивен Леви

(Newsweek)

КАТАСТРОФА

Если вас когда-либо посещало чувство, что компьютеры — это бич божий, вы сможете окончательно удостовериться в этом через три с половиной года. Вот тогда вы действительно возненавидите этих цифровых проходимцев! Пока в убывающие часы 1999 года вы будете кружиться под ностальгические мелодии вальса, вся наша глобальная информационная система будет неотвратимо приближаться к своему роковому концу. И с последним ударом часов сработает часовой механизм самой гигантской в истории бесшумной бомбы. И только потому, что первыми двумя цифрами грядущего года будут не 19, а 20! Совершенный пустяк для машины, свободно оперирующей «триллиардами». Но беда в том, что никто из нас до сих пор не удосужился проинформировать компьютеры о количестве цифр в порядковом числе лет,— экономя байты памяти компьютера, мы всегда использовали только две последние цифры. Неизбежным следствием этого обстоятельства будет невообразимый хаос во всех сферах — от банковских расчетов до функционирования заводов, — как только компьютеры по ошибке решат, что наступает не 2000-й, а возвращается добрый старый 1900 год. Если немедленно не предпринять массированную атаку на так называемый Порок тысячелетия, бросая на прорыв армию программистов и миллиарды долларов, — могут рухнуть банковский бизнес, с экранов радаров исчезнут самолеты, из магазинов выбросят свежайшие продукты — йогурт, например, — посчитав, что срок его годности уже 99 лет как истек. Нам, быть может, даже придется проделать заново весь путь современной цивилизации, поскольку информация о нем будет утрачена.

Можно ли исправить эту дурацкую неполадку, сочинив быстродействующую маленькую программу? Похоже, что нет. Почти все изучавшие данную проблему оценивали ее как сложную и даже катастрофическую, волшебного решения которой — в виде серебряной пули — просто не существует. Все конторы и учреждения должны будут кропотливейшим образом просмотреть все свои древние пакеты программ, выявить все файлы, где формируется текущая дата (а это будет везде), и вносить в каждый из них изменения. А если кто-то уже начал этим заниматься сегодня или даже вчера, тому проще выкинуть старое программное обеспечение и начать опробовать новое.(Это касается и всех персональных компьютеров, выпущенных до Пентиума.)

Только чтобы остаться в бизнесе, компаниям придется мобилизовать крупные силы. Дело может дойти до призыва пенсионеров, которым предложат расчехлить свои логарифмические линейки для последнего и решительного боя.

Какие суммы потребуются для исправления Порока тысячелетия? Специалисты из Gartner Group оценивают общемировые

затраты в 300—600 миллиардов долларов. Федеральному правительству США потребуется приблизительно 30 миллиардов. А ведь эта сумма не учитывает затрат на устранение возможных сбоев в работе компьютеров, которые могут возникнуть, если все до единого, начиная от телефонных компаний и до армейских подразделений, не внесут вовремя необходимых изменений. Боб Мотлер, представитель министерства обороны, ответственный за исправление программ своего ведомства, утверждает, что из-за программных сбоев несанкционированный запуск ракет с ядерными боеголовками вряд ли произойдет, но компьютер вполне может отнести события в Чечне к временам Уильяма Мак-Кинли (25-го президента США, стоявшего во главе государства с 1897 по 1901 год. — **«Итоги»**).

Грозящий крах в области высоких технологий можно сравнить лишь с биржевым крахом, за которым последовала Великая депрессия 30-х годов. Как и тогда, проблема 2000 года свалилась теперь на нас нежданно-негаданно. И все же истоки нынешней беды стоит поискать. В 60—70-е годы объемы памяти компьютеров тех лет были очень невелики, и вопрос об эффективности ее использования был очень существенным для программистов. Они экономили на первых двух знаках в датировке лет, как бы полагая XX век величиной постоянной и неизменной. В сущности, они рассчитывали, что к 2000 году новые системы сами справятся с переходом на новый счет. Но компании совершенствовали существующие программы и не запускали новые. Так что порок продолжал жить. А если программисты пытались предостеречь руководство компаний, им отвечали: «Это еще так не скоро, мы все успеем исправить». Так объясняет ситуацию Питер де Джагер, большой специалист по Пороку тысячелетия. «Решение откладывать это дело на потом было огромной ошибкой, — говорит он. — Типичный случай страусиной политики».

Даже сейчас один из главных приверженцев страусиной политики — компания IBM не склонна посыпать голову пеплом, скорбя об ошибках. «Нынешние заботы вполне окупаются прибылью, которую все эти годы приносила экономия памяти, — считает Чарльз Ликел, ведущий специалист в IBM по проблеме Порока 2000 года. — Многие из разработок прошлых лет без этого не были бы возможны». Демонстрируя свою осведомленность и обеспокоенность данной проблемой, IBM не забывает и эксплуатировать ее, предлагая платные услуги фирмам, желающим исправить свое программное обеспечение. Кроме этого, компания заявляет, что все ее программные продукты, которые поступят на рынок после 1996 года, будут избавлены от проблем, связанных с 2000 годом. Но это означает, что пока в продажу по-прежнему поступают программы, которые через три года окажутся негодными, ибо будут поражены Пороком 2000 года.

Время движется неумолимо. За три года нужно успеть привести в порядок миллиарды строк в программах. И делать это надо быстро: у компьютеров есть такая характерная особенность — они связаны сетями, и неверные данные от одной, все еще порочной, программы могут свести на нет общие усилия.

Когда баснословные счета будут выписаны, ненавистники компьютеров смогут торжествовать. И напрасно. Истинные виновники грядущего хаоса появились не сейчас. Это обычные человеческие недостатки — безответственность, недальновидность и жадность.

Русские в Лондоне

О том, как попытались спеть «неспетую музыку»

Николай Дмитриев

ФЕСТИВАЛИ

С 18 по 20 июня в престижном лондонском Queen Elizabeth Hall прошел представительный фестиваль нового джаза Unsung Music с участием российских, американских, венгерских и британских музыкантов.

«Неспетая музыка для пытливых умов и пылких сердец» — так можно определить жанр фестиваля, объединив его название (Unsung Music) с девизом фирмы грамзаписи LEO RECORDS (Music for the inquiring mind and passionate heart), которая вот уже второй раз выступает его устроителем. Фестиваль представляет артистов, записывающихся и издающихся на LEO RECORDS. Свою деятельность эта фирма начала шестнадцать лет назад с издания известных американских музыкантов нового джаза — Амины Клодин Майерс и Кешевана Маслака, а также никому в ту пору неведомых новичков — советских музыкантов Вячеслава Ганелина, Владимира Тарасова и Владимира Чекасина. В результате многолетних усилий владельца и продюсера фирмы Лео Фейгина имена наших музыкантов стоят теперь в каталогах грампластинок, фестивальных буклетах и на концертных афишах рядом с именами музыкантов американских и европейских.

Фестиваль оказался более чем представительным, и уровень его был довольно высок. Хозяев — британских музыкантов (хотя фестиваль, организованный эмигрантом из Ленинграда, могли бы счесть своим и музыканты из России) — представляли трио из Глазго «Зеленая комната» и лондонский проект контрабасиста Саймона Фелла. Шотландская группа вот уже десять лет занимается экспериментальной «звукописью» и заполнением «звуковых ландшафтов», обретаясь в звуковом пространстве рядом с хорошо нам знакомыми волгоградским «Оркестрионом» и рижско-питерской «Згой». Саймон Фелл, собрав отличных музыкантов, показал типичную постмодернистскую коллажную программу, составленную из фрагментов свободного джаза, мэйнстрима, академической музыки и музыки бытовой. Этот коллаж, как и свойственно большинству постмодернистских опусов, звучал весьма привлекательно, но под яркой, кричащей оберткой не обнаружилось ничего или почти ничего значительного.

Венгерский композитор-минималист Тибор Семжо давно связан дружескими и деловыми отношениями с LEO RECORDS — впрочем, как и все остальные участники фестиваля. Фейгин выпустил несколько его пластинок и компакт-дисков. На последнем диске записано более чем оригинальное получасовое произведение Tractatus, вдохновленное «Логико-философским трактатом» Людвига Витгенштейна. «Живая» версия трактата, оказавшаяся в полтора раза длиннее «консервированной», была исполнена маэстро с помощью разнообразной электроники, флейты и собственного голоса. Завораживающе-медитативная пьеса с цитатами из трактата, произносимыми на семи разных языках, моментально втянула слушателей в свой нескончаемый «звуковорот».

Американская певица Лорин Ньютон, уже двадцать лет живущая в Европе и славная своим многолетним сотрудничеством с Венским художественным оркестром, выступала на фестивале в двух дуэтах: с немецким гитаристом Томасом Хорстманом и с американским саксофонистом Энтони Брэкстоном — одной из самых ярких фигур на сегодняшней новоджазовой сцене. Первый дуэт — это цепь ярких импровизаций для голоса и акустической гитары. Дуэт с Энтони Брэкстоном вылился в мощное звуковидеодейство, явно выходящее за пределы нового джаза и балансирующее между мультимедиальным перформансом и инструментальным театром.

В отличие от Энтони Брэкстона — патриарха американского нового джаза его соотечественник Джо Манери — шестидесятивосьмилетний саксофонист, родившийся в Нью-Йорке и работающий в Бостоне, был «открыт» критикой и публикой только в прошлом году. Играет он чрезвычайно оригинальный «микротональный» джаз, и похоже, что с его появлением на мировой сцене всю историю американского послевоенного джаза придется переписывать заново. А началось все, по словам маэстро, в раннем детстве: ему показали ноты «до» и «ре», и его тут же заинтересовало, что находится между ними. Ответу на этот вопрос и посвящена вся его музыкальная жизнь. Да и не его одного — вместе с ним в квартете играют и его сын — скрипач Мат, и друзья, также считающие, что в октаве не двенадцать, а семьдесят два звука. У квартета Джо Манери на LEO RECORDS вышло два компакт-диска. Этого замечательного музыканта также открыл не кто иной, как Лео Фейгин. Еще один компакт отец и сын Манери записали на фирме ECM вместе с американским гитаристом Джо Моррисом, который также выступил на фестивале со своим новым трио, показав очень добротную и очень американскую программу.

Владимир Резицкий, расставшись несколько лет назад со своим «Архангельском», пригласил для выступления в Лондоне друзей — Владимира Тарасова, Владимира Миллера, Вячеслава Гайворонского и Аркадия Шилклопера. Успех этого «одноразового» проекта был обеспечен мастерством его участников и их давним знакомством. «Великолепная пятерка» входила и в Оркестр московских композиторов — своего рода новоджазовую сборную бывшего Союза (в нем играют музыканты из Москвы, Петербурга, Архангельска, Вологды и Вильнюса). Вместе с выдающейся тувинской певицей Саинхо Намчылак оркестр показал свою новую программу, ставшую достойным финалом лондонского фестиваля «неспетой музыки».

Unsung Music можно перевести и как «невоспетая музыка». Так восславим Лео Фейгина: вот уже шестнадцать лет он воспевает эту музыку на компакт-дисках и второй год подряд — на живых концертах своего живого фестиваля. ■

ДЖО МАНЕРИ, ЧЕЛОВЕК, ЗАСТАВИВШИЙ ПЕРЕПИСАТЬ ИСТОРИЮ ДЖАЗА

НИКОЛАЙ ДМИТРИЕВ

ИСКУССТВО

Качество вдохновения

Подведение итогов Юза Алешковского

Николай Александров

ДОРОГОЙ ГОСТЬ

Юз (Иосиф Ефимович) Алешковский
Родился в Красноярске в **1929** году.
Автор «лагерных» песен «Товарищ Сталин, вы большой ученый», «Окурочек» (опубликованы в 1979 году в знаменитом «Метрополе»), сборника рассказов «Два билета на электричку» (1965), киносценариев («Автомобиль, скрипка и собака Клякса»).

В **70-е** годы приобрел скандальную известность своими повестями и романами: «Николай Николаевич» (1970), «Кенгуру» (1974 – 1975), «Рука» (1977 – 1980).

В **1979** году эмигрировал в Америку. За 16 лет эмиграции опубликовал восемь книг.

В конце **80-х** — начале **90-х** вновь стал печататься в России, в «Новом мире», «Дне поэзии», «Огоньке», «Дружбе народов».

В этом году издательство «ННН» выпустило три тома его сочинений.

СУДЬБА ПОСТУПАЛА С АЛЕШКОВСКИМ ЕСЛИ не строго логично, то последовательно, как будто заранее задумав подвергнуть своего подопечного испытаниям самого разного рода, не лишая подчас своего благоволения.

Выгнанный из детского сада, недоучившийся в школе («Я всегда выяснял с В. Максимовым и И. Бродским, кто из нас меньше классов кончил, оказывается, все-таки я, хотя Максимов утверждал, что он»), Алешковский работал на заводе, служил на флоте, затем отправился в лагерь — за угон машины, драку, выяснение отношений с патрулем и хулиганское исполнение под барабан песенок собственного сочинения в зале привокзального ресторана. Освободившись, работал шофером на грузовиках аварийной станции «Мосводопровод», печатал стихи в журналах «Физкультура и спорт» и «Крылья Родины», писал для детей.

«Новый» Алешковский начался с «Николая Николаевича», вещи, которую обычно от детей прячут и которая в условиях социалистической благопристойности и целомудрия не могла быть опубликована. Его следующие произведения продолжили жанр «исповедальной антиутопии», опробованный в «Николае Николаевиче».

И вот сейчас вышел «полный» (или почти полный) Алешковский: три тома сочинений с предисловием Иосифа Бродского, послесловием Андрея Битова и рисунками Андрея Макаревича.

— Как вы чувствуете себя в качестве человека, у которого вышло собрание сочинений?

— Одна газетчица спросила меня, не рассматриваю ли я выход этого трехтомника (я-то его называю «сосо» — собрание сочинений) как подведение итогов. А мне сразу пригрезился смысл слова «подвести» как сделать подлянку. Как бы формально подведен итог, ничего нет ненапечатанного, кроме романа «Карусель», который я сам оставил за бортом издания, потому что... не то что бы плохой роман, но просто я помню качество вдохновения и сравниваю его с иными вдохновениями. Я с самого начала знал, каким он будет, а это уже примета «заделанности», отсутствия непредвиденности и сюрпризов небес...

А подведение итогов я воспринимаю в том смысле, что острее, чем когда-либо, чувствую свои неудачи, вплоть до редакторских. Конечно, понимаю, что много времени угрохано зря, коту под хвост, от праздности и от лени, от кухонных пьянок. Я «подвел» в каком-то смысле дар, способности. Как бы то ни было, эти три тома появились благодаря каким-то ангельским заботам моего друга Андрея Макаревича. Здесь все, включая даже цикл моих псевдокитайских стишков «Строки гусиного пера, найденного на чужбине».

— Юз, вы заговорили о потраченном времени. А насколько, с вашей точки зрения, плодотворны были эти бесконечные кухонные беседы?

— Конечно, печально, что такую форму жизни вполне почтенного, хоть и здорово потрепанного репрессиями общества мы нынче именуем кухонной культурой. В те времена это понятие мне было неизвестно, а то бы я бежал из кухни. Между прочим, это было такое наслаждение, необязательно на кухнях (ну их к черту), а в любых застольях возноситься с друзьями в беседах, спорах, в которых, кстати, мы были абсолютно свободны. Жили уже, слава богу, в те времена, когда за треп не сажали. Помню, приходя в ЦДЛ, я стучал по деревянной колонне и говорил: «Проверяю слышимость, проверяю слышимость. Кто говорит? Сергей Островой». Был такой дуб, поэт лирический. Одним словом, эти времена вспоминаю с наслаждением, хотя никогда не забываю о вынужденном уродстве кухонной формы существования культуры.

— Не отсюда ли идет свобода ваших произведений, в частности лексическая,

«... Успех сопутствовал мне буквально с момента зачатия родителями именно меня, а не другой какой-нибудь личности в Москве, суровой зимой 1929 года. Слава богу, что я успел родиться в Сибири в сентябре того же года, потому что это был год ужасного, уродливого Перелома и мало ли что тогда могло произойти. Затем я успел возвратиться в Москву и познакомиться с уличным матом гораздо раньше, к сожалению, чем со сказками братьев Гримм. Потом я оказался в больнице с башкой, пробитой здоровенным куском асфальта, что навсегда нарушило в ней способность мыслить формально-логически и убило дар своевременного почитания здравого смысла».

МНЕ ИСКРЕННЕ ЖАЛЬ ТЕХ, КТО НЕ ВИДИТ ЗА МОИМ МАТОМ ЗАБОРА

ПАВЕЛ ГОРШКОВ

которая эпатировала публику даже в 90-х годах?

— Все это — моя любовь к стихии речи, необязательно к мату. Это язык улицы, я его не выбирал, он мне навязан судьбой. С детства. Я всегда открещивался, когда меня делали родоначальником литературного сквернословия. Это совершеннейшая чушь. Не всегда я сквернословлю. Но если меня вынуждает ситуация, сюжет, характер героя, то я уж не покривлю душой.

Уж не знаю, горько это или не горько, но мат, особенно в советские времена, стал частью народной речи. Конечно же, слово истаскано... хаблено, потому что, говоря казенно, семантической нагрузки мат не несет. Это для проверки связи, сами знаете: «Да пошел ты на хуй. — А за что?» В советские времена, когда возможности семантического соответствия практически были сведены на нет, эти слова, выступавшие в роли междометий, делали естественные пустоты содержательными. На них держалась речь и министра, и земледельца, и работяги, и парикмахерши. Тут нужно не реагировать на слова, а исследовать природу пустот речи.

— Иосиф Бродский в своем предисловии к трехтомнику говорил о вас в контексте творчества Зощенко. На первый взгляд кажется, что ваши герои похожи на зощенковских, правда, скорее по авторскому подходу, нежели сами по себе. Но иногда они, как будто снимая с себя сказовую личину, вдруг начинают говорить вполне серьезные вещи. Это важно для вас?

— Конечно. Иногда хочется побыть самим собой и тоже чего-нибудь брякнуть, из зависти к персонажам. И тогда появляются лирические отступления, или лирико-философские, или даже какие-то эссеистические моменты. Я этого не чураюсь, хотя дай мне миллиард и скажи: ну-ка шарахни эссе, — я не напишу. Не мои дела. Но в романе я могу опуститься — или возвыситься — до псевдонаучного текста, то есть не изображать, а размышлять. А потом уже бороться с искушениями, которые приводят к замене художественного текста на интеллектуальный.

— Юз, в трехтомнике песни занимают совсем небольшое место. Это всего лишь эпизод в вашей творческой деятельности?

— Может, и эпизод, а, с другой стороны, может быть, без этого вообще ни хрена бы не было. Просто когда я завязал с песенками, это было вполне естественно для меня. Может, это даже была воля ангела, воля муз. Я себе представляю, что бы со мной случилось, если б я еще научился играть на гитаре и попер бы по этой самой бардовской стезе... Судя по двум песенкам — о Сталине и «Окурочек», — мне везет. Мне самому «Окурочек» нравится. Это чистая лирика. Выше я уже подняться не мог, а ниже, наверное, не стоило.

— В своей автобиографической справке вы пишете, что среди писателей, к которым вы относитесь с уважением, на первом месте стоит Пушкин. Он близок вам по темпераменту, по отношению к жизни?

— Пушкин вообще божествен. Я не понимаю, почему все вышли из «Шинели». Может быть, из утреннего похмельного халата Александра Сергеевича. Хотя, разумеется, «Шинель» — гениальное произведение, полное всяких тайн и неразгаданностей. Александр Сергеевич — как бы бог. А самый мой любимый писатель, конечно, Достоевский. Александр Сергеевич все-таки поэт, несмотря на образцы несравненной прозы. Очень люблю Платонова и Зощенко. Но всяких писателей, любимых разумеется, навалом.

— Ваша проза производит впечатление написанной на едином дыхании. А какое из произведений, вошедших в трехтомник, писалось наиболее тяжело?

— «Перстень в футляре». Мне нравится это сочинение, а то бы я его не включил... Религия, философия и вместе с тем судьба, и тут же музыка, и нынешнее время. Я писал как бы на расстоянии, воображая состояние улиц, атмосферу городской жизни, прохожих. Все это делало роман тяжелым. Я его писал долго и был совершенно потрясен вот чем: роман насквозь пронизан стихотворением «В больнице» Пастернака. И вдруг я попадаю в больницу с жестокой аритмией. Думаю — ну вот, накаркал. Находясь в больнице, я себя проверил, так ли уж я люблю стихотворение Бориса Леонидыча, как об этом пишу. И... я был счастлив...

— Юз, поэтический цикл «Строки гусиного пера» — совершенно особый жанр. Откуда взялась эта восточная маска?

— Будучи еще человеком молодым, после лагеря, я страшно полюбил китайскую поэзию — Ли Бо, Ду Фу и т.д. Меня покорил ее мир, образ видения, отношение ко времени. А мой первый стишок был такой:

Над огородами клубится пар.
Иней на картофельной ботве.
В рот выборы ебу.

Это 1958 год. Я помню состояние торжества над всем ублюдничеством той жизни, вшивой и лживой, сами понимаете. По-моему, это должно чувствоваться, если вникнуть в сопоставление природного существования и навязанных форм гнусностного общественного бытия. А потом были еще вот какие стишки:

Возвращаясь от друга, из провинции Пьянь,
Прохожу по Красной площади.
На куполах златых морозный иней.
Метет снежок по мостовой торцовой.
Я Ленина в гробу видал.

На чужбине как-то случайно я стал изредка чирикать эти стишки. Может быть, оттого, что иногда по своим позам богдыханским я походил на китайца, кто-то меня назвал Юз Фу — личину на меня навлек. И я стал ей соответствовать. С некоторых пор я понял, что я не поэт. Даже знаю, почему — по судьбе и по способностям, хотя какие-то текстики легкомысленные мне удавались. Проза — совершенно другое дело. Но китайские стишки мне понравились, поскольку в них я вообще не был связан никакими канонами русской поэзии. Это продолжалось в течение нескольких лет. Я чрезвычайно доволен этими стишками за качество вдохновения и еще за то, что они не провоцировали меня на какие-то формы претенциозности и тщеславия. Когда их напечатали, я пришел в какое-то юношеское состояние щенячьей радости, будто печатаюсь в первый раз, хотя книжек издано уже много, чуть ли не пятнадцать. Приелось, не вызывает никакого восторга, словно так и должно быть.

А почему человек, не изменяя своего лица, надевает личины, в силу какого инстинкта — художественного или биологического, — я, честно говоря, не знаю. Да и на хрена знать.

— Юз, в ваших произведениях остро ощущается элемент антиутопизма. Насколько это сознательно?

— Совершенно сознательно. Может быть, это не добродетель самой прозы, потому что мысли об этом — мысли не поэтические. Например, в поэтических текстах Бродский никогда не опускался до полемики с властями. Утопия — это, конечно, чудовищная патология сознания. Чудовищная и дьявольская. Утопия отвращает вас от реальности, удаляет от сада возделываемого. И пока вы блуждаете в эмпиреях будущего, жизнь подножная, истинная уничтожается на корню, и, следовательно, надо опять возвращаться. Хорошо если, как сейчас, можно вернуться и возделывать заново. А если это отнимут, будет еще страшнее. Именно отсюда моя ненависть к утопии. Я интересовался в юности утопиями, они мне нравились, потому что в них есть дьявольский соблазн. Это наш инстинкт — отвлечься от реальности. Ловкие манипуляторы-политики всегда этим пользуются. Отсюда феномен веры в светлое будущее. Огромные нации верили или не верили, а поперли...

Слово-то еще отвратительное — утопия, и нет ему эквивалента на русском языке. А хотелось бы. Может быть, утопия от «утопиться»?

— Ваше любимое произведение в этом трехтомнике?

— Если на то пошло, надо говорить о первенце. «Николай Николаевич». Устройство вдохновения романа «Кенгуру» несравнимо с вдохновением «Николая Николаевича» и «Руки», подобно разным характерам твоих детей. Невозможно сказать, кого ты любишь, хотя можно говорить о том, что тебе в них импонирует больше. Если уж говорить о справедливости — хотя где была справедливость, там хуй вырос, — то, конечно, «Николай Николаевич». И оказывается, что справедливость — не высшее, что есть на белом свете. Это уход от истины. А избрание истины — трагично. Сейчас я не чувствую такого бесстрашия. Поэтому пусть останется моим любимым сочинением «Николай Николаевич». Первенец. Это опыт свободы. И пусть так оно и будет.

Злободневная болтовня Ролана Барта

Издательство имени Сабашниковых только что выпустило в свет книгу «Мифологии»

Сергей Козлов

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

В 1989 ГОДУ ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОГРЕСС» опубликовало «Избранные работы» Ролана Барта (шестисотстраничный кирпич стоимостью 2 р. 60 к.). Я был в числе переводчиков книги и, как полагалось, дарил ее знакомым. Другу студенческих лет (ныне — видному литературному критику) Андрею Немзеру я надписал с незатейливой иронией: «Очень нужная, своевременная книга». Немзер скривился и кивнул: «Да уж... Лет пятнадцать назад ей бы цены не было».

И во Франции, и в СССР структурализм и семиотика получили окончательное признание среди гуманитариев еще в 70-е годы. Как известно, всякая «окончательная победа» равна поражению: вслед за триумфом сразу начинается кризис победившей системы. Казалось, что время для чтения Барта безнадежно упущено: курс семиотики мы уже прошли, на повестке дня что-то новое. Жизнь опровергла наши расчеты.

Сборник Барта стал «интеллектуальным бестселлером», разошелся на цитаты и с успехом выдержал переиздание в 1994 году. Решающую роль сыграли философичность и принципиальная субъективность Барта, разительно отличавшиеся от «строгой научности» советских структуралистов. Один из столпов нашей семиотики, у которого издательство «Прогресс» попросило внутренний отзыв на рукопись книги, вообще недоумевал, кому нужна эта французская болтовня. Оказалось, нужна.

Образованные читатели испытывали тошноту от советской болтовни, но французскую поглощали с удивительным аппетитом. В ней были некие «вещества», которых хронически недоставало в прежнем интеллектуальном рационе.

Все написанное Роланом Бартом занимает промежуточное пространство между «наукой» и «болтовней». Он попеременно дрейфовал то к одному полюсу, то к другому. Но сегодня в России требуются именно фельетонные способности Барта. Это ясно осознал Сергей Зенкин, переведший и откомментировавший книгу Барта «Мифологии».

«Мифологии» — небольшие фельетоны на злобу дня, регулярно публиковавшиеся журналом «Леттр нувель» в 1954 — 1956 годах. Главные темы — политика, массовая культура, быт. Некоторые названия: «Вино и молоко», «Бифштекс и картошка», «Пеномоющие средства», «Тур де Франс как эпопея», «Стриптиз», «Астрология».

Прелесть этих микроанализов отлично выразил один из учеников Барта, цитируемый Сергеем Зенкиным в предисловии: «Было настоящим счастьем каждую неделю встречаться с человеком, который по любому поводу умел доказать, что все на свете значимо».

Принцип Барта — глубокая философия на мелких местах. В этом отличие «Мифологий» от традиционного бытописательства, к которому привыкли и в России, и на Западе за последние два века. Обычный бытописатель фиксирует повседневность, упиваясь подробностями,— и все. Ролан Барт за всякой бытовой мелочью видит скрытые закономерности, идеологические цели и символические коды.

Такая позиция не очень удобна: человек не может расслабиться, он все время держит дистанцию между собой и миром. Зато она позволяет контролировать — хотя бы мысленно — окружающую реальность, а не быть покорным объектом чьих-то манипуляций.

Кроме того, появляется возможность играть с реальностью, а это — первое условие свободы. Ролан Барт дал образец поведения, которому последовали многие западные интеллектуалы 60 — 80-х годов. Само собой, при советской власти публично занять такую позицию не давали никому.

Место Ролана Барта — автора «Мифологий» — пустовало у нас вплоть до заката перестройки. Но как только перестроечный пир «шестидесятников» пошел на убыль, появились заявки на вакантное место.

Я бы назвал три самые заметные попытки такого рода. Первая — это авторская рубрика Михаила Ямпольского «По ту сторону изображений», существовавшая в 1989 — 1990 годах в журнале «Советский фильм» (помню, например, остроумный анализ портретной живописи Александра Шилова). Вторая — это постоянная рубрика «Стиль жизни» в «Независимой газете»: с момента основания «Независимой» в 1990 году там было напечатано немало интересного.

И, наконец, третья попытка — авторская рубрика Сергея Зенкина «Глоссы» все в той же «Независимой газете» в первые, золотые годы ее существования. Вспоминается, например, тонкий разбор рекламной фразы о шоколаде, тающем во рту, а не в руках.

Сегодня Михаил Ямпольский живет в США и печатается в журнале «Итоги». Прежний состав «Независимой» разбрелся кто куда, а ее ведущий политический комментатор возглавил журнал «Итоги». А Сергей Зенкин перестал писать «Глоссы», зато издал бартовские «Мифологии». Подражателей теперь стало много — пора ознакомиться и с первоисточником. Безо всякой иронии: очень нужная, своевременная книга.

Что такое самарский «Цирк»

Вовсе не в столицах, претендующих на культурное первенство, а в «далекой» Самаре появилось не так давно необычное издание «Цирк «Олимп», имеющее подзаголовок «Вестник современного искусства» и выходящее два раза в месяц. По виду это газета, а по существу, несомненно, журнал.

Был в начале века в Самаре цирк «Олимп», и было у него одно из красивейших зданий города – этакий центр искусств, где и Шаляпин пел, и Мозжухин блистал, и поэты-футуристы публику будировали. Так как же еще может называться вестник современного искусства, выпускаемый в замечательном городе Самаре?

Вот что говорит о концепции издания главный его редактор Сергей Лейбград: «Цирк «Олимп» – это образ хрупкого равновесия между ремеслом, игрой, провокацией и эстетической истиной, художественной непредсказуемостью и метафизической свободой... Постмодернизм, постреализм, поставангард, одним словом, пост... Но мы не часовые, и границы наших возможностей распахнуты настежь...»

Цирковое искусство на страницах газеты, несмотря на ее название, вовсе не превалирует. Здесь все равны. Ну, может быть, некоторый уклон делается в сторону литературы, оно и понятно: ведь главный редактор – поэт. «Цирк «Олимп» ориентирован на искусство, которое не принято называть реалистическим. Газета публикует эссе, статьи, размышления о современной литературе, музыке, кинематографе, фотографии, живописи, графике... А также поэзию, прозу, фотографии и рисунки. Среди авторов – Геннадий Айги, Генрих Сапгир, Всеволод Некрасов, Андрей Сергеев, Дмитрий А. Пригов, Лев Рубинштейн, Виктор Кривулин, Елена Шварц. Так что говорить о провинциальности этого провинциального издания не приходится. Да никто и не говорит.

Александр Макаров-Кротков

Литературные салоны Москвы

«Георгиевский клуб»

Георгиевский переулок, 3/8

В давние советские времена профессиональный комитет литераторов «Москва» приютил многих хороших писателей и поэтов, не удостоившихся официального признания, в том числе Всеволода Некрасова, Генриха Сапгира, Игоря Холина. Получив здесь профессиональный статус, они избежали обвинений в тунеядстве, которое могло повлечь за собой суму, тюрьму и последующую эмиграцию.

В наше время в крохотном комитетском помещении с залом на двадцать мест выступают по пятницам как члены комитета, так и приглашенные авторы. Название «Георгиевский клуб» появилось вот откуда. Во-первых, клуб расположен в одноименном переулке; во-вторых, его хозяйку – редактора самого, пожалуй, интересного филологического журнала «Новое литературное обозрение» – зовут Татьяна Георгиевна Михайловская.

Никакой программы мероприятий у клуба нет, собрания проходят далеко не каждую пятницу – поэтому клуб естествен и органичен, как сама жизнь, дарующая нам подчас счастливые случайности. Здесь можно неожиданно для себя встретить Игоря Авдиева – друга Венедикта Ерофеева и прототипа Черноусого из «Москвы – Петушков». Можно послушать в исполнении Саши Тверского, казалось бы, ушедший в небытие живой рок. Здесь выступали и визуальный поэт из Питера Александр Горнон, придерживающийся экстремистских эстетических взглядов, и королева зауми из Ейска Ры Никонова, и выдвинутый на Букеровскую премию минималист Андрей Сергеев, и «русский Борхес» Николай Байтов.

Буржуазных излишеств, как в некоторых других московских литературных салонах, в «Георгиевском клубе» нет и в помине. Вместо бара здесь неисправный электрический чайник, способный в любой момент спалить дотла сию обитель музы Эвтерпы. Так что в неокупеческой Москве пока еще сохранились аскетические очаги сопротивления бренному быту.

Крымский геопоэтический клуб

Кутузовский проспект, 93

Крымский геопоэтический клуб обосновался в московской галерее «Феникс» – подальше от Киева. Но по иронии судьбы очутился рядом с гостиницей «Украина».

Членами клуба состоят участники ежегодного Боспорского форума современной культуры, впервые созванного три года тому назад крымским поэтом Игорем Сидом. Форум – это недельные летние сборища на черноморском берегу тридцати «представителей литературного истеблишмента бывшей альтернативной культуры», среди которых Айзенберг, Жданов, Кибиров, Гандлевский, Вик. Ерофеев, Сапгир, Парщиков, а также «люди старой формации» – Аксенов, Искандер, Войнович, Микушевич (президент форума и клуба). В «крымскую программу», помимо купания и дегустации веселящих даров Массандры, входит и научно-карнавальное действо, задача которого – доказать, что Таврия занимает центральное место в мировой культуре.

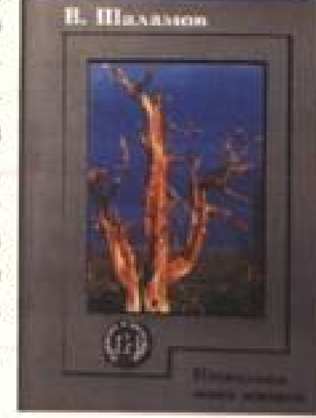
В ГАЛЕРЕЕ «ФЕНИКС»

Ну а во время зимнего московского сезона те же участники форума каждую вторую и четвертую среду месяца собираются в клубе на Кутузовском. Помещение клуба – выставочный зал, где порой размещаются совсем неплохие экспозиции. На столе рядом с председательским местом возвышается бюст Максимилиана Волошина. За столом восседает разительно на этот бюст похожий поэт Владимир Микушевич, по его правую руку – Игорь Сид.

На клубных вечерах обычно читают свои стихи «боспорцы», в перерывах – возлияния в небольшом баре. Порой господа литераторы устраивают однодневные геопоэтические конференции, по ходу которых с изяществом и изобретательностью исследуют взаимовлияние двух культур – античной эллинской и постмодернистской неокрымской. Однажды к обсуждению удалось привлечь даже Михаила Гаспарова и Зиновия Зиннику, очень кстати оказавшегося в Москве проездом из Лондона в Нью-Йорк.

Крымский клуб отличается некоторой герметичностью, что объясняется отнюдь не завышенными требованиями к интеллектуальному уровню его членов, а лишь недостатком средств у Министерства культуры Крыма – большее число московских и зарубежных литераторов оно принять не в силах.

Владимир Тучков

Варлам Шаламов
Несколько моих жизней: Проза. Поэзия. Эссе
М.:Республика, 1996

Издательство «Республика» выпустило в свет роскошный том – сборник прозы и стихов Варлама Шаламова. Шаламов в глянцевом супере, да еще в исполнении бывшего «Политиздата» – в этом, согласитесь, что-то есть.

Книга, составленная и добросовестно прокомментированная И.Сиротинской, – сегодня самое, пожалуй, полное собрание текстов Шаламова. В нее вошли «Колымские рассказы», воспоминания о детстве и юности «Четвертая Вологда», стихи разных лет и заметки о литературе. Издание снабжено комментариями, биографической справкой, предисловием и послесловием.

Обычно так издаются собрания сочинений, приуроченные к какому-нибудь юбилею. Этот прекрасный, но единственный том вызывает странное чувство тоски и неловкости: на собрание не набралось материала – и не по вине автора. Таким же неприкаянным, как вспоминает И. Сиротинская, выглядел сам Шаламов в своем «очень модном» болоньевом плаще.

В годы перестройки Шаламова публиковали много и бестолково – вырванные из контекста рассказы, тоненькие книжечки. Шаламов проходил «по лагерному ведомству», и когда интерес к лагерной теме в обществе поугас, его имя стало затягиваться пленкой полузабвения. Люди старшего поколения помнят его по тамиздатовским сборникам, нынешний читатель это имя в лучшем случае слышал.

Между тем совершенно особенные проза и поэзия Варлама Шаламова еще толком не прочитаны, не оценены. Судьба писателя трагична вдвойне – она заслонила его творчество. Должно пройти какое-то время, чтобы понять, насколько хороша шаламовская проза, насколько уникальна его поэзия. А может, этот момент уже наступил? Не стоит забывать, что «Политиздат» всегда выпускал своевременные книги.

Ирина Головинская

Андрей Битов
Первая книга автора
СПб.: Издательство Ивана Лимбаха, 1996

Мэтр отечественной литературы Андрей Битов выпустил книжку, в которую вошли самые ранние его рассказы, написанные почти сорок лет назад. Подсчитав, сколько у него издано книг, писатель обнаружил, что «Первая книга автора» оказалась сто первой. Таким образом, вторую сотню изданий Битов открыл как автор начинающий.

«Молодой» писатель демонстрирует завидную степень свободы. Книжка не могла быть опубликована даже в период, когда печатали «Один день Ивана Денисовича» и прочие «оттепельные» произведения: в наличии и «абстракционизм», и несоветское отношение к советской действительности.

Кому охота, пусть выявляет источники, повлиявшие на писателя, и тех, кому он расчистил дорогу. «Первая книга автора» – прежде всего интересное чтение. Появись она в свое время, ей, вероятно, была бы уготована судьба, как теперь говорят, «культовой вещи». И, может быть, ее списочный первый номер во второй сотне не случаен и является знаком новых стилистических и жанровых поисков уже зрелого автора.

Особо надо сказать о культуре издания. Графика Резо Габриадзе, макет, качество бумаги и типографского исполнения – всё заслуживает больших похвал. Издательство Ивана Лимбаха сделало свое дело явно с любовью. Книга хороша во всех отношениях.

Сергей Шаповал

Владимир Нешумов
Ощущения: книга стихотворений
Старый Оскол: Ямская степь, 1996

Поэт Владимир Нешумов имеет рядовую фантасмагорическую биографию бывшего советского человека.

Будучи родом из князей Барятинских, родился в 1940 году в городе Каменск-Уральск Свердловской области, куда старый князь переехал от греха подальше, чтоб не засадили за решетку красные штукари, чтоб не маячить соблазнительно на фоне родового имения либо двух столиц, где начиная с 1917 года «мело-мело по всей земле во все пределы» не хуже, чем у Пастернака.

Смышленый, талантливый юноша поступил в Казанский авиационный институт и в 1962-м окончил его по специальности «Динамика и устойчивость летательных аппаратов», отчего стал сугубо секретной личностью и работал «с космосом», на котором тогда помешалась не только наша страна, но и весь остальной цивилизованный мир. Юный инженер жил и трудился в не существовавшем на картах, а ныне рассекреченном атомно-космическом городе КРАСНОЯРСК-26, но в 1969 году вылетел оттуда, как ракета, «за хранение и распространение антисоветской литературы», а именно: все того же «Доктора Живаго» все того же упомянутого Пастернака.

Приземлился он с женой, поэтессой и красавицей Лирой Абдуллиной, а также с двумя малолетними детьми в городе Михайлов Рязанской области, где супруги один день проработали в местной газете. Но газету они вынуждены были покинуть тоже, потому что, если кто забыл, тогда страной правили коммунисты и большевики, которые писали в своих изданиях всякую чушь, не достойную поэтов.

Владимир Нешумов стал инженером по технике безопасности на знаменитом цементном заводе «Спартак», который, располагаясь во чистом поле, весело дымил своими черными трубами и основной трудовой костяк которого составляли бичи и бродяги, чей въезд в Москву был ограничен стокилометровой зоной. Поэт Роман Солнцев написал повесть о Владимире Нешумове и цементном заводе «Спартак», директор которого принял художественное произведение за «клевету на общественный строй», и Нешумов покинул гостеприимный завод, назначенный с помощью «космических» друзей главным механиком аэропорта «Быково», но не утвержденный райкомом КПСС из-за того, что в последнюю минуту выяснилось, кто он такой.

Тогда он переехал в город Старый Оскол Белгородской области, где до выхода на пенсию, обусловленного двумя инфарктами, трудился тоже на цементном заводе, но уже в приятной, дружественной атмосфере приготовившейся к переменам России. Здесь он живет, здесь он пережил трагедию, смерть близких – жены и дочери. Здесь он сблизился с художником-метареалистом Ильей Хегаем. Отсюда он совершил вояжи в Германию, Италию, Болгарию и другие страны.

На мой взгляд, Владимир Нешумов является одним из лучших поэтов конца XX века, и я думаю, что эту благую весть с радостью примут его коллеги – другие лучшие поэты конца XX века, чьи имена известны публике больше, чем имя Нешумова. Мое утверждение не голословно, а базируется на единственной выпущенной им книге стихотворений с внешне блеклым названием «Ощущения», которую, особенно ввиду ее труднодоступности и малотиражности, обязан прочитать каждый культурный бывший советский человек. В послесловии к книге написано: «Творчество Владимира Нешумова можно определить, пользуясь терминологией русского писателя-духовидца Даниила Андреева», как «сквозящий реализм», то есть «изображение словом ощущения превращения земных сущностей в духовные». Стихи его чрезвычайно трудны для восприятия, но в них есть и такие легкие строки:

Минул дождь, и луна отсияла.
Утра вечера, ох, мудреней.
Только легче на сердце не стало,
И не стало ничуть веселей.

Евгений Попов

Последние танцы

«ДЬЯВОЛЬЩИНА» (Diabolique), прокат — Warner Bros., 1996. Режиссер Джереми Чечик. Актеры: Шарон Стоун, Изабель Аджани, Чезз Палминтери, Кэти Бейтс

ВИДЕОПИРАТЫ КАК ТОЛЬКО НЕ ПЕРЕВОДЯТ. «Дьявольская сила», например. Хотя однозначно надо — «Дьявольские души», поскольку именно так именовался классический, сорокалетней давности, триллер французского режиссера Анри Жоржа Клузо, который американцы, издавна обожающие переделывать французские фильмы на свой голливудский лад, тихо сремейчили, т. е. приспособили к текущим временам.

Сюжет не знаком лишь тинейджерам. В 70-е, когда книг из серии «Зарубежный детектив» было не достать, и именно поэтому их умудрялись прочесть все, первоисточник — роман Буало и Нарсежака «Та, которой не стало» — сделался настольным и подподушным. Муж с любовницей утопили жену. Пролежав в ванне дня три, основательно посинев и раздувшись, она выползла и стала ходить. Не пережив страхов и эсхатологических парадоксов, бедняга муж застрелился. В 70-е, начитавшись на ночь, боялись заглядывать на собственную кухню и отпаивались валокордином после внезапной встречи с простым рыжим тараканом. Ничего мистического в романе, однако, не таилось. Детектив, по закону жанра, обязан быть реалистическим: вся кошмарная ситуация была хитро инсценирована женой и любовницей, дабы целенаправленно извести впечатлительного мужчину.

В кино никогда не могут снять, как написано: сюжет вывернулся наизнанку, впрочем, став правдоподобнее. Теперь пакость замышляют не две женщины, а муж и любовница. «Топят» — не жену, а мужа, и именно он, с выкатившимися белками и жутким оскалом утопленника, начинает преследовать слабую сердцем жену (цель — наследство и пр.). Слабую, как несложно догадаться, играет нервная Изабель. Коварную — железная леди Шарон. В финале тем не менее (реверанс первоисточнику) женская солидарность вдруг берет верх, женщины понимают, что враг у них один — мужчина, и вычеркивают его из списка питающихся точным ударом грабли ми по черепу. Жаль, что сразу не убили по-настоящему, — меньше было бы хлопот. Третья женщина, следовательша Кэти Бейтс, помогает замести следы. Да здравствует международный феминизм. Истерички всех стран, объединяйтесь.

Увы, ни голая Аджани, которая, впрочем, уже не столь эффектна, как в давнем «Убийственном лете», ни скандал со вдовой Клузо, подавшей на американцев в суд за нарушение авторских прав, не спасли фильм от сокрушительного поражения в штатовском прокате. Детективы касcы не делают. Шарон Стоун, выросши в хорошую актрису, стала некассова тоже. Даже жаль. Потому что нормальное профессиональное кино. ■

Черный передел

«ДЕВУШКА № 6» (Girl 6), Fox Searchlight Pictures, 1996. Режиссер Спайк Ли. В главной роли Тереза Рендл

САМЫЙ ИЗВЕСТНЫЙ ИЗ ЧЕРНЫХ, или, как теперь принято выражаться, афро-американских режиссеров Спайк Ли неуклонно звереет. В эпически-соцреалистическом полотне «Малколм Х» — об одном из ярых лидеров негритянского движения 60-х — он уже балансировал на грани черного расизма. Полфильма герои говорили о том, что земля принадлежит черным, что дьявол — белый, что если признавать интеграцию черного с белым, то исключительно в кофе с молоком, — и лишь в финале скатывались в унылое примиренчество. В «Девушке № 6» Спайк Ли с удовольствием продолжил бы любимую застольную тему, да его сгубила среда.

Дело в том, что Ли — не только идеолог черной расы, но (все еще) один из самых авторитетных режиссеров американского независимого кино наряду с Джимом Джармушем, Хэлом Хартли, братьями Коэнами, Гасом Ван Сэнтом. Наверняка у него много белых друзей, причем знаменитых. Когда зазывно извещают, что в «Девушке № 6» играют Тарантино, Мадонна, Туртурро и пр., то, в общем, не лгут (утаивая, впрочем, то, что роли пятисекундные). При этом Тарантино, Мадонна и пр. играют скорее плохих — это ведь так политически корректно сыграть плохого белого в фильме прогрессивного друга Спайка, который отстаивает интересы черного меньшинства. В качестве ответной меры Спайк вынужден, однако, сдерживать свои искренние экстремистские порывы. Получается нечто похожее на некогда нашумевший роман крупного писателя-деревенщика: вот буквально в каждой фразе — намек и конкретный подтекст. Однако же «бей жидов» так впрямую и не сказано.

Фабула: талантливая черная девушка хочет стать актрисой. Но когда приходит на актерские пробы, белый режиссер (это и есть вся роль Тарантино) с ходу просит ее расстегнуть блузку — и она, сама оскорбленная невинность, с негодованием отказывается. Актерские потенции удается реализовать на новой работе — девушка становится звездой секса по телефону. Кабирией Целомудренной — продающей не тело, а лишь голос. Тут тоже своя расовая дискриминация: алчущие все как один хотят воображать не негритянку, а белую, и ей приходится притворяться, будто она роскошная блондинка с голубыми глазами, — но она по-черному добросердечна и все равно любит своих горемык-клиентов. Секс, надобно заметить, такой невинный, что не понятно, чем же звонящие удовлетворяются. Разговоры почти материнско-сыновние: не звуковой бордель, а телефон доверия. Тем не менее работа доводит девушку до душевного кризиса. Но не ломает: когда она, поправив душевное здоровье, вновь посещает пробы и белый циник (уже другой, но все они одинаковые) просит ее расстегнуть блузку, она снова посылает его к чертям собачьим. Прямо-таки свобода на баррикадах, но, наоборот, не обнаженная, а по горло укутанная. Именно тем и зовущая Америку к тамошнему топору — бейсбольной бите. Когда режиссеры уровня Спайка Ли начинают делать такое наивно-пропагандистское кино, им остается пожелать дальнейших очков. ■

РЕКЛАМНЫЙ ПЛАКАТ К ФИЛЬМУ «ДЕВУШКА № 6»

«Я СТРЕЛЯЛА В ЭНДИ УОРХОЛА» (I Shot Andy Warhol), Samuel Goldwyn Company, 1996. Режиссер Мэри Харрон. В главной роли Лили Тейлор

НА ДАННЫЙ МОМЕНТ — ЕДВА ЛИ НЕ самый заметный из «американских независимых» фильмов года. Портрет 60-х и международного феминизма в его самых крайних проявлениях. Документальная история знаменитой феминистки Валери Соланас, которая основала общество «За кастрацию мужчин», но, несмотря на сей позитивный жизнеутверждающий жест, впоследствии умерла в нищете, тоске и заброшенности.

Проникши в студию Уорхола (огромные пространства, как в ангаре, вечная вечеринка, переходящая в перформанс, переплавляющийся — в свой черед — в коллективное конструирование инсталляций или картин), Валери была принята там с восторгом. Как шут и что-то новенькое. Но быстро всем приелась. К тому же ее конкретный экстремизм не соответствовал мягкости Уорхола: в фильме мэтр заоблачен, как Гребенщиков, пугается, когда его будоражат, и на всякий жесткий вопрос дает обтекаемый ответ, словно депутат-центрист из Госдумы. В итоге Уорхол пал жертвой собственного тезиса, что при новейших коммуникациях всякий человек получит шанс стать знаменитым за (и на) пятнадцать минут: отвергнутая и обозленная Соланас добилась известности, тяжело ранив его в 1968 году из пистолета. Ранение породило болезнь сердца, от которой Уорхол в 1987 году и умер.

Фильм редкостно артистичен и смущает лишь тем, что 60-е сняты в клипово-театрализованной манере 90-х. Что до актрисы Лили Тейлор, то она становится весьма значимой персоной качественного кино — желающие могли ее видеть в «Аризонском сне» Кустурицы или «Пагубной привычке» (она же «Зависимость») Абеля Феррары. ■

«КАБЕЛЬЩИК» (The Cable Guy), Columbia, 1996. Режиссер Бен Стиллер. В главных ролях Джим Керри и Мэтью Бродерик

СЕНСАЦИЯ: ФИЛЬМ С СОВРЕМЕННЫМ комиком № 1 Джимом Керри, оказавшимся в какой-то миг самым дорогостоящим актером Голливуда, можно отрецензировать лишь очень длинно. Но и длинно мало что кому объяснишь, поскольку фильм погружен в контекст... странно вымолвить, но, похоже, всего американского кинематографа 80 – 90-х и требует от зрителя как минимум глобальной насмотренности, как максимум — знакомства с серьезными критическими интерпретациями.

Нельзя сказать, что фильм хорош — он раздрызган и не выстроен. Возможно, ощущение невыстроенности рождается от того, что никак не можешь понять, на какую волну настраиваться: каждые минут десять кардинально меняются жанр и ритм. Вроде комедия: Керри привычно корчит рожи и изображает мастера с кабельного ТВ, то ли психа, то ли монстра, то ли дурака, который нагло внедрился в жизнь робкого клиента. Ан нет — не комедия: рожи неприятны, ситуации неприятны тоже. Аудиторию обманули. Десятки миллионов, которые фильм набрал в американском прокате, набраны потому, что публика пришла на очередного Эйса Вентуру. Получилось же — нечто загадочное. У меня возникло десятка два трактовок. Приведу лишь одну: фильм являет новейшего мутанта — смесь человека, телевизора, компьютера и кинематографа. Персонажа почти виртуального. Если вспомнить картину «Кто подставил Кролика Роджера?», то почти мультяка. Власть кино и ТВ уже распространилась на физиологию. Персонаж Керри кажется злобным, но он отнюдь не злой. Напротив, это мутант, бунтующий против своего Создателя (кино и ТВ), стремящийся освободиться. Он более развит, нежели окружающие, и потому способен не только оценить степень собственной мутированности, но и помочь тем, кто еще не понимает, что тоже давно стал мутантом. ■

«БЕЛЫЙ ШКВАЛ» (White Squall), Largo, 1996. Режиссер Ридли Скотт. В главной роли Джефф Бриджес

СТОИЛО, КОНЕЧНО, СНЯТЬ «ЧУЖОГО» и «Блейд-раннера», заслужить почетное звание культового кинорежиссера современности, чтобы в итоге — на полном наивном серьезе — сделать фильм о мужском братстве и о том, как закаляется сталь. Реальная история 1960 года. Владелец классической парусной бригантины шкипер Кристофер Шелдон (роль Дж. Б.) отправляется в длительное плавание с командой юношей-юнг. Азы трудного морского ремесла, взаимовыручка в труде и учебе, уроки мужества, скупые мужские слезы во время разговоров по душам. Загорелые мускулистые юные тела, ни одна баба не стоит нашей дружбы.

Финальный белый шквал, которого ждешь часа полтора (шторм, унесший в пучину бригантину и часть команды), срежиссирован как надо; впрочем, фоторепортаж о съемках, сделанный самим Дж. Б. и опубликованный в журнале «Премьер», доказывает, что актеры, как водится, барахтались не над пучиной, а в большом корыте. Гибель товарищей еще сильнее объединяет оставшихся в живых.

После просмотров в московском кинотеатре «Америком» («Шквал» также выйдет на легальной кассете) младшие раскованные коллеги-критики сказали, что фильм полон латентной гомосексуальности — не зря же в нем одна-единственная героиня, да и ту благополучно утопили вместе с фок-мачтой. Чепуха, но ничего более умного про фильм сказать нельзя.

Страницы Юрия Гладильщикова

Открытый театр (Санкт-Петербург)

Т. Уильямс «Трамвай «Желание», режиссер О. Леваков, художник В. Фирер

Популярность в России пьесы «Трамвай «Желание» (особенно в 60 – 70-е годы, к которым относятся лучшие отечественные постановки), видимо, объясняется тем, что сюжет напоминал до боли знакомые конфликты родной коммунальной кухни: вынужденное соседство рафинированной интеллигентной учительницы и грубого мужлана-работяги... Советский быт и советские характеры прямо проецировались на американские нравы, а о сомнительном прошлом уильямсовской героини Бланш режиссеры тех лет попросту забывали, как принято было забывать и о профессиональных занятиях Сони Мармеладовой.

Весьма незатейливый спектакль Олега Левакова не столько значителен, сколько симптоматичен. Постановщик лишает героиню ореола святости. Бланш (в исполнении Ларисы Луппиан) не вызывает у Левакова сочувствия. Хотя бы потому, что, явившись в чужой дом, начинает наводить здесь свои порядки — всех поучает, порицает и открыто презирает хозяина дома за его манеры. Хотя ее собственные тоже оставляют желать лучшего. И, кроме того, почему бы не поверить Стэнли, раскопавшему прошлое незваной родственницы? В коммунальном конфликте постановщик принимает сторону хозяев — нежно воркующей (и, кстати, ждущей ребенка) пары, а не взбалмошной особы.

А мир, каким бы грубым он ни был («животное» Стэнли — конечно, плоть от плоти этого мира), вряд ли станет другим, и примирение с ним гораздо мудрее бесплодного и бессмысленного вызова. Финал пьесы лишен трагизма: помешавшуюся Бланш увозят в психиатрическую клинику в каком-то смысле ради ее же спасения. Мир вынужден пойти на это ради сохранения своих ценностей: порядка, семьи, дома. Мир не принял вызова.

Санкт-петербургский ТЮЗ имени А. А. Брянцева

О.Уайльд «Соната счастливого города», инсценировка Р. Должанского, режиссер Г.Козлов, художники А.Орлов, О.Саваренская

После «Преступления и наказания», поставленного на малой сцене ТЮЗа два года назад, — спектакля во многих отношениях этапного — театральный Питер не без оснований начал относиться к Григорию Козлову как к одному из наиболее перспективных режиссеров. Его методика долгих кропотливых репетиций выдавала результат, необычайно глубокий и точный психологически и в то же время лишенный истовости и надрыва, свойственных столь же скрупулезному в работе Льву Додину. Маска «непризнанного гения» и легкий дружелюбный характер обеспечили Григорию Козлову всеобщую любовь и почитание, а также официальное признание, призы, награды и многочисленные предложения. На большую часть предложений он не польстился, хотя охотно ездит ставить в Сибирь... А в Питере его новой работы пришлось ждать два года. И дождались. Но, как это часто бывает, успех повторить не удалось. Хотя надо отдать должное: спектакль «Соната счастливого города» изумительно красив (ранее Г. Козлов не был столь внимателен к визуальному решению), трогательно-сентиментален и — к полной неожиданности администрации театра — с радостью принят самой взыскательной аудиторией — детской.

Инсценировка, сплавившая воедино «Соловья и розу» и «Счастливого принца», интересна как еще одна вариация на тему «художник и толпа»: мир искусства претендует на власть над миром обывателей. Директор театра (Валерий Дьяченко) пытается главенствовать в сюжете и городе, но все нити судьбы ускользают от него: гибнет Соловей, гибнет Ласточка, рассерженные горожане остаются глухи к искусству и свергают обезображенную статую Счастливого Принца.

Большая сцена стала для режиссера, тяготеющего к камерности, и самой большой проблемой. Вынесенные на авансцену диалоги главных персонажей словно создают необходимый Козлову «крупный план».

Днем площадь заполняют обыватели, ночью жизнь теплится на задворках (в порталах сцены возникают силуэты тех несчастных, кому Ласточка разносит дары Принца). Город поделен на две части — парадная сторона жизни и ее изнанка. Слишком прямолинейна метафора, слишком тривиально противопоставление. Козлов не мастер сатиры. Заполняющая пространство сцены невнятная массовка, изображающая обитателей Счастливого города, ему откровенно неинтересна. К тому же дневной город так красив!

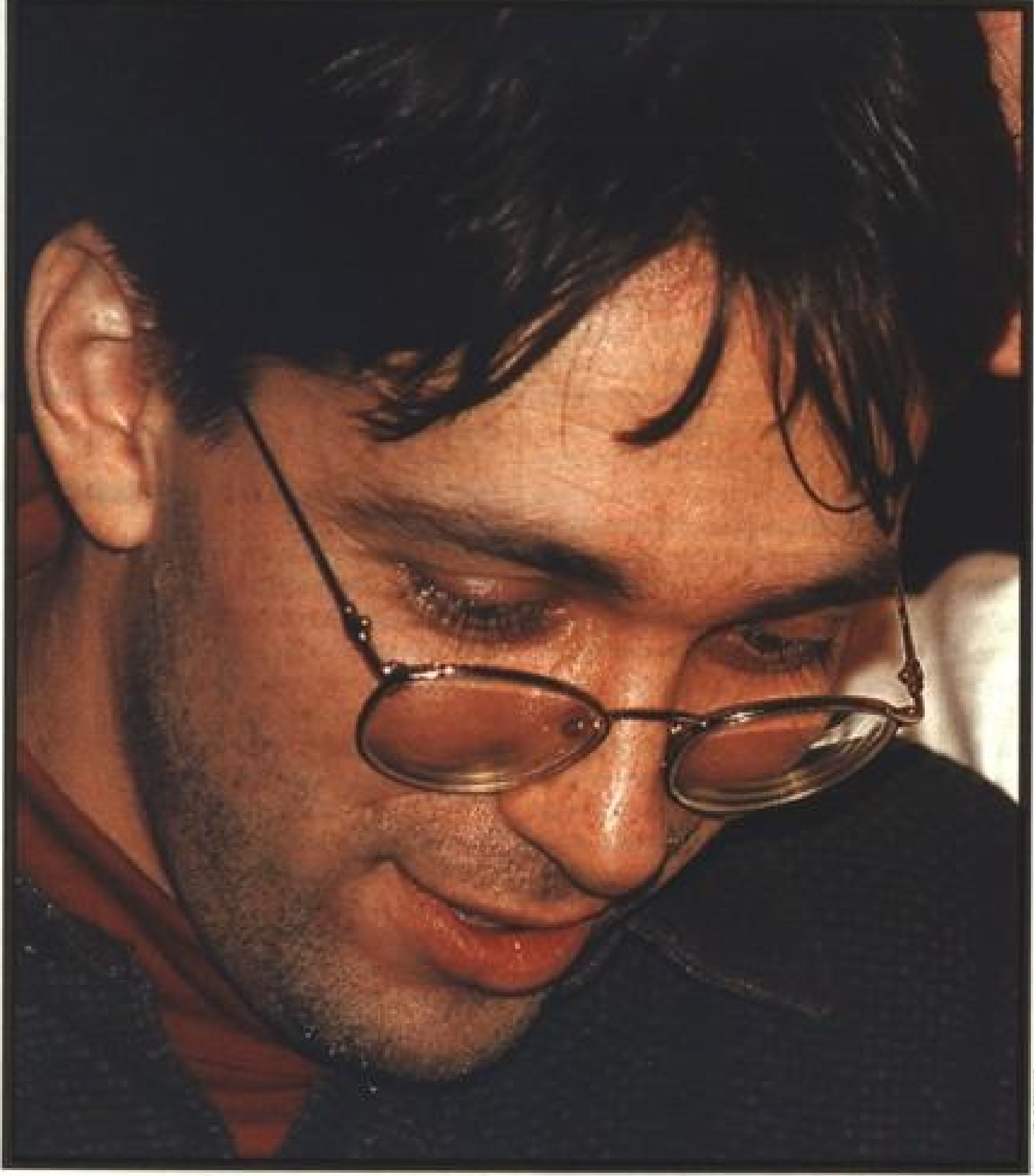
Режиссеру интересна четверка главных героев. Директор театра, расположившись в амфитеатре, среди зрителей, наставляет Соловья (Виталий Салтыков), объясняя ему — трезво и цинично — правила взаимоотношений искусства и сцены (впрочем, позже Директор сам падет жертвой своего неуместного идеализма). Ласточка (Марина Солопченко), примостившись у ног статуи Счастливого Принца (Алексей Девотченко), удивляется самой себе: ну что ее, залетную знаменитость, которую ждут где-то в теплых краях (то ли в Ла Скала, то ли в Канне), держит в этом несчастном Счастливом городе? Держит неведомое ей доселе чувство сострадания. Роль проработана с таким тщанием, а сыграна с таким упоением и легкостью, что о Марине Солопченко можно с полным основанием говорить как о новой звезде петербургской сцены.

Страница Леонида Попова

СЦЕНА ИЗ СПЕКТАКЛЯ «СОНАТА СЧАСТЛИВОГО ГОРОДА»

Умер Сергей Курехин

Только 42 года жизни отпустила судьба этому человеку. Последние два месяца он очень тяжело болел. 8 мая он перенес четыре клинические смерти. Вечером 8 июля ОРТ показало снятую в конце марта передачу «Час пик» с Сергеем Курехиным, которую мы увидели за несколько часов до его смерти. Ничего еще не подозревая о своей болезни, Сергей говорил, что главным у артиста является сердце, что он уже отыграл свою последнюю «Поп-механику» за номером 418 и что этот номер — кажется, по Кроули — универсальный цифровой пароль для перехода в другое состояние. Он произнес этот пароль — и перешел. Утром 9 июля Сергей умер.

Немузыкальной аудитории имя Сергея Курехина запомнилось, наверное, по одной из программ Петербургского телевидения. В беседе с ее ведущим Сергеем Шолоховым Курехин утверждал, что Ленин был грибом. Сергей Курехин вообще был мистификатором, именно поэтому многие расценивали его совместные выступления с Эдуардом Лимоновым и высказывания в поддержку национал-большевизма как очередные провокации и розыгрыши известного питерского затейника, умницы и замечательного музыканта.

Сергей Курехин обладал гибкостью Протея и энергией действующего вулкана. Он начинал как рок-музыкант: в 1971 — 1977 годах выступал с группами «Пост», «Большой железный колокол», «Гольфстрим». От всех этих групп осталось лишь имя Курехина. Чуть позже он появляется в составе джаз-квартета под управлением Анатолия Вапирова, выступает на крупнейших джаз-фестивалях, за ним закрепляется слава одного из лучших пианистов отечественного авангардного джаза.

Подвижный, как ртуть, в начале 80-х Курехин возвращается в рок-культуру, и альбомы «Аквариума» — «Треугольник», «Табу» и «Радио-Африка» — записаны при его участии. Чуть позже, году в 84-м, Курехин создал знаменитую «Поп-механику». Ее шоу носили экстравагантные и смешные названия: «Индийско-цыганские медитации», «Пять дней из жизни барона Врангеля», «Переход Суворова через Кутузова», «Как волка ни корми, он все равно капитаном не станет». Капитаном называли самого Сергея Курехина. Принято считать, что знаменитая композиция Гребенщикова «Вызываю капитана» обращена к Курехину. Капитан вел очень громоздкий корабль: иногда в представлениях «Поп-механики» участвовало до трехсот человек. Костяк безумного оркестра составили группы «Аквариум», «Кино», «Три О», «Игры», «Джунгли», «АукцЫон». В шоу были задействованы фокусники, мимы, эстрадные и оперные певцы, фольклорные и танцевальные ансамбли, а также животные.

В последнее время Курехин много ездил по стране и миру. Выступал с сольными фортепианными программами, записал музыку к кинофильмам «Господин оформитель», «Ангел истребления», «Трагедия в стиле рок», «Оно», писал музыку для театра. Курехин полагал, что лишь из столкновения и соединения разнородных элементов могут возникнуть новые художественные формы. Новой художественной формой был и сам Сергей Курехин.

«Клуб авангардистов» (КЛАВА)

**К 10-летию создания.
Москва, выставочный зал
Пролетарского района**

Участники: Свен Гундлах, Вадим Захаров, Елена Елагина, Илья Кабаков, Юрий Лейдерман, Игорь Макаревич, Андрей Монастырский, Дмитрий Александрович Пригов и др.

История «Клуба авангардистов» преисполнена патетики и героизма. КЛАВА возникла в странные, межеумочные и промежуточные, бесконечно далекие от нас времена ранней перестройки. Сообщество московских концептуалистов отвоевало маленький плацдарм, руководствуясь исторически верной теорией малых дел. Клуб был зарегистрирован как любительское общество при выставочном зале, отчего возникло чудное словосочетание «Клуб авангардистов Пролетарского района», что-то вроде ложи «Великий Восток Юго-Западного округа». Название изобрел художник Свен Гундлах, присвоив идеологический жупел, которым в те времена все еще активно размахивали поборники настоящего искусства и/или реализма. Сами художники, увлеченные в середине 80-х словом «постмодернизм», принятое на себя название «авангардисты» употребляли сугубо иронически.

Так что выход из «подполья» вовсе не был похож на триумфальное шествие — восторги начались позже, на аукционе Сотби 1988 года. Впрочем, и сама подпольность во времена отцветавших красных флажков была понятием более чем условным и походила скорее на добровольное заточение даосских монахов. Социализация потаенного сообщества под светский клуб соответствовала частичному принятию конфуцианской, то есть общественной, стратегии. Но сообщество концептуалистов даже после всех последовавших пертурбаций осталось замкнутой сектой.

Тем не менее «Клуб авангардистов» оказался созвучен ситуации. Его активность укладывается ровно в перестройку — с 1987 по 1991 год, но в этот промежуток энергичной деятельности концептуалистам удалось материализовать теоретический багаж, собранный в андерграунде, внедрив в сознание общественности полный диапазон выставочных форм репрезентации современного искусства — от респектабельного представительства (выставки «Перспективы концептуализма» и «Исследования и документация», где демонстрировались материалы ключевой для всего течения группы перформансистов «Коллективные действия»; концептуальные экспозиции «Шизокитай», «Дорогое искусство») и до радикального перформанса в Сандуновских банях или акции на речном трамвайчике. Генетически КЛАВЕ наследует Институт современного искусства.

Но особо важную роль «Клуб авангардистов» сыграл в дальнейшем развитии радикальных форм актуального искусства — новые поколения оттачивали свое мастерство в безумной полемике с концептуалистами, которые поэтому почувствовали вкус к ретроградству и консерватизму. Что же касается самой выставки, то остается загадкой, как столь невинные, чистые и прозрачные работы — например, объекты и инсталляции Елагиной, Кабакова, Филиппова, Звездочетова, Алексеева и других — могли вызывать некогда настоящие бури эмоций. ■

Андрей Ковалев

ИГОРЬ МАКАРЕВИЧ

ЕЛЕНА ЕЛАГИНА. «ДЕТСКОЕ». ИНСТАЛЛЯЦИЯ. 1990

ПАБЛО ПИКАССО. «ЛЕЖАЩАЯ С КНИГОЙ (МАРИ-ТЕРЕЗА)». 1939

«Портретная живопись Пикассо»

**Музей современного
искусства, Нью-Йорк**

Лучшей выставкой Пикассо называют американские критики ретроспективную экспозицию из 220 работ «Портретная живопись Пикассо» в нью-йоркском Музее современного искусства.

Помимо Пикассо у этой выставки есть и другой герой — почетный директор музея Уильям Рубин: он в третий раз устраивает выставку своего любимого художника так, что о ней говорит весь Нью-Йорк. Выставка того стоит. Организованная как шоу, как спектакль, она создает своеобразный стереоэффект: благодаря фотографиям и документам каждый портрет окружен плотным историческим контекстом.

С другой стороны, этот же прием придает выставке подозрительную пикантность. Снабженная подробными комментариями, экспозиция напоминает интимный дневник художника. Поскольку подавляющее большинство моделей Пикассо были его любовницами, зрители оказываются в положении изнывающих от любопытства зевак, подглядывающих за великим мастером в замочную скважину истории.

Давно привыкшие к этой двусмысленности критики с выгодой для своего ремесла используют женщин Пикассо для классификации его творчества. Так, Фернанда Оливьер связана с ранним кубизмом, первая жена Пикассо, русская балерина Ольга Хохлова, ассоциируется с неоклассицизмом, Дора Маар — с экспрессионизмом. Но самой щедрой из муз Пикассо была Мари-Тереза Вальтер, о существовании которой треть века не догадывались ни его близкие друзья, ни дотошные исследователи.

Еще в молодости Пикассо сформулировал революционный принцип новой портретной живописи — изображать не оригинал, а отношение к нему. Характерно, что на его ранних работах все люди без глаз. Глаза — «зеркало чужой души» — мешали его самовыражению.

Похоже, что одна Мари-Тереза умела растворять мегаломанию и эгоцентризм Пикассо — она настолько поглощала художника, что становилась для него призмой, сквозь которую Пикассо воспринимал мир. В картинах этого периода (начало 30-х) модель как бы выплескивается из собственного тела, чтобы заразить своей томной, тягучей эротичностью окружающие предметы — диван, кресло, обои. В этих работах нет ничего, что не было бы Мари-Терезой, именно поэтому у Пикассо не было нужды добиваться портретного сходства. Так родилось одно из чудес современной живописи — портрет Мари-Терезы Вальтер в виде натюрморта.

Тут Пикассо, глубоко интересовавшийся примитивным искусством, сумел перенять взгляд на мир первобытного художника, для которого в мире нет ничего неодушевленного. Лишь такой взгляд способен проникать сквозь внешние формы вещей, найти душу там, где мы видим лишь мертвую натуру натюрморта. ■

Александр Генис

Чувство эфира

За сто лет существования радио люди кое-как научились им пользоваться, чего нельзя сказать о телевидении

Андрей Быстрицкий

MASS MEDIA

В России радио совершенно незаслуженно находится в тени телевидения. Интересно, что это особенность именно нашей страны. На Западе, например, средние цены на радиорекламу ниже телевизионных примерно в два-три раза, в России же — минимум в пять-десять раз. В Европе радиожурналисты входят в элиту общества не реже телевизионных. В России — крайне редко. При этом радиоаудитория в России колоссальна. Примерно 75 процентов населения слушает радио ежедневно, а лучшие передачи крупнейших радиостанций имеют рейтинг, сопоставимый с показателями популярных телепередач. В народе не известные элите радиоведущие поразительно популярны: им пишут письма, в них влюбляются и так далее. Более того, рынок радио у нас оказался более обширным и гибким, чем рынок телевидения и газет. Во всяком случае, существование в современной России 3000 радиостанций говорит само за себя. К тому же структура радиовещания разнообразнее телевизионной. Большинство телеканалов показывают практически одно и то же: новости, немного публицистики социально-политического характера, развлечения в виде игр и ток-шоу, фильмы. Телезрителю порой нелегко отличить один канал от другого. В мире радио дифференциация куда больше. Есть радиостанции, транслирующие исключительно джаз, рок или классическую музыку (кстати, невероятно популярные в Европе и все более у нас), есть информационное радио, есть так называемое длинное, то есть с большим количеством передач на самые разные темы. Кстати, успех на радиорынке во многом зависит от способности радиостанции найти свой индивидуальный стиль. Небезызвестное «Русское радио» прославилось только потому, что стало передавать исключительно отечественную музыку.

Между прочим, радио значительно более интеллектуально, чем телевидение. (В восприятии последнего все-таки главную роль играет изображение, так что ТВ — род декоративно-прикладного искусства.) Люди на радио вынуждены быть более изобретательными и убедительными, ведь в их распоряжении только голос и музыка. Скудость формы обязывает.

Телевидение идет напролом, врывается в сознание зрителя. Известно, что при работающем телевизоре трудно общаться, внимание присутствующих вольно или невольно обращается к экрану. Слушание радио считается так называемой вторичной, или фоновой, деятельностью. Радио влияет, скорее, на подсознание, незаметно для слушателя вкладывает ему в голову те или иные оценки, суждения, представления о происходящем. Телевидение, если можно так выразиться, кричит и размахивает руками, радио же шепчет, наклонившись к уху задремавшего слушателя. К тому же радио свободно от так называемой идентификации со зрительным образом — мы не видим того, кто говорит. Я, например, все время думал, что некий радиоголос принадлежит мужчине, пока не познакомился с его обладателем — весьма приятной женщиной. Когда мы смотрим телевизор, то невольно оцениваем вид говорящего, который для зрителя зачастую более важен, чем содержание его речи. Радио освобождает нас от этой оценки, оставляя наедине с голосом и смыслом. Более того, невидимость ведущего дает слушателю простор для фантазии. Он волен сам придумывать образ своих собеседников, считать их красавцами или уродами, молодыми или старыми. Возможно, именно этой свободой воображения и объясняется обаяние радио.

В радио есть нечто магическое. Сама обстановка радиостудии, ее камерность, небольшое количество обслуживающего персонала создают ощущение интимности. Особенно сильно это чувствуется ночью. В эти часы радио слушают и страдающие бессонницей, и водители-дальнобойщики, и моряки в каком-нибудь океане. Радиоведущий острее воспринимает индивидуальность своих слушателей — радио редко слушают в компании. К тому же в отличие от телевидения его можно принимать практически повсюду.

Последняя революция в мире радио — переход к цифровому вещанию — создала и вовсе поразительную ситуацию. Житель Женевы, к примеру, может теперь слушать свою местную радиостанцию в Лондоне или Монтевидео. Достигается это с помощью использования спутников и других технических чудес. К сожалению, как уже было сказано, на радио в России не очень-то обращают внимание. Может быть, стоило бы все-таки задуматься о технической поддержке радиовещания и нормальном финансировании государственных станций.

Взять, к примеру, вызывающее столько насмешек проводное радио, то, что мы называем радиоточкой. Конечно, оно напоминает о временах тоталитаризма, но само подключение практически всех квартир к радиосети весьма перспективно, особенно при внедрении новых технологий. Цифровое вещание может, например, резко повысить качество приема по проводам. К тому же и передавать можно не три программы, а тридцать три. Ведь не зря же некоторые радиостанции начали работать вместе с бывшими оборонными предприятиями над созданием нового поколения приемников для проводной связи.

Идея эта не нова. Еще перед второй мировой войной западные страны бесплатно распространяли детекторные приемники, настроенные только на одну частоту. Эффект был хорош. Государство получало отличную возможность для пропаганды, а коммерческие фирмы — для рекламы. Переключиться на другую программу обладатель такого приемника не мог.

Человеку трудно предугадать будущее, но можно достаточно уверенно сказать, что в отличие от телевидения, которое через десять — пятнадцать лет едва ли сохранится в нынешнем виде, структура радио в силу своей простоты будет еще долго неизменна. Так что слушайте радио, тем более что оно куда оперативнее и содержательнее телевидения. ■

Как воспитать настоящего мужчину

Руслан Алихаджиев — бывший прапорщик-танкист Советской Армии, а ныне командир шалинского фронта чеченского сопротивления

Маша Гессен

— Дома многих лидеров в Шали были разрушены. Ваш дом не пострадал?

— Да, у Абу (Мовсаев, ичкерийский министр безопасности.— **«Итоги»**) дом был обстрелян, у других тоже — всего, кажется, семь человек. Но мой не пострадал.

— Сколько у вас жен?

— У нас четыре разрешается по Корану, но у меня одна только. Пока хватает. Сейчас война. После войны, может, чего-нибудь еще придумаем. Мужчин у нас вообще мало осталось, а женщин — в несколько раз больше.

— А дети есть?

— Трое. Старшей, девочке, 12 лет. Второй — сын, 9 лет. Третий тоже сын. 7 лет. Или 6? Я точно не могу сказать.

— Они здесь с вами или уехали?

— Здесь. Они всю войну со мной были. И родители мои тоже со мной находились. Куда я могу их деть? Некуда. Вокруг российская территория. Они совсем в другое место могли попасть. Отца вот мы в горы отослали, он там был.

— Что вы считаете самым главным в воспитании детей?

— Я сейчас на русском языке не могу вам высказать все. Если правду сказать, то воспитывать-то их у меня времени не бывает. Я утром рано выезжаю, ночью поздно приезжаю. Они уже спят, когда я приезжаю или выезжаю. Там мать, отец у меня, они их воспитывают.

— А вы с родителями живете в одном доме?

— В одном дворе, но в разных домах.

— Но вы все же следите за воспитанием детей?

— Конечно. Если они баловались, ругаю их. Или рассказываю, как надо себя вести. Например, когда заходят старшие.

— Как же?

— У нас обычай — когда старший заходит, младший должен подняться с места и встать возле двери. Чтобы если указания какие будут, что-нибудь если надо будет, чтобы все время был готов это выполнить. Насчет школы у нас тяжело, уже два года дети не учатся. В этом году, по-моему, вообще не ходили в школу. Ну, месяц там, два. Если хоть чуть походили — уже хорошо.

— Кто к вам больше привязан — сыновья или дочь?

— Это тяжелый вопрос. Мне неудобно говорить про жену или про детей. У нас обычай не позволяет при старших о жене, о детях говорить. Некоторые не стесняются, а я про них вообще ни с кем не разговариваю. При старших и с ними не разговариваю, даже с женой. У нас такой обычай.

— Мы можем абстрактно поговорить — вообще о детях. Как вы считаете, чему родители должны непременно научить своих детей?

— Первое — дети должны знать обычай, как себя вести. Как их старики, старейшины себя вели, что они делали. Кем был его отец, у нас по обычаю это первое должны знать. Потом родословную надо знать. Ну, школа. Потом, чтобы знал Коран. Я лично считаю так, что религию в любом случае должны знать.

— Это мальчики. А девочки?

— У нас в основном девочки занимаются домашним хозяйством. Ну, девушки тоже должны знать, как себя вести. У нас вообще сложности с этим, ведь у русских не так, у них вообще все по-другому. А у нас она как хозяйка все должна знать: шить, готовить. У нас по обычаю мужчина должен своим делом заниматься, а женщина — своим. Женскую работу выполнять мужчинам позорным считается. Поэтому мы стараемся как-то придерживаться своих обычаев, чтобы жена свою работу выполняла, то есть домохозяйкой, там, в огороде. У нас такое бывает, что беременная женщина даже тяжелую работу выполняет. Но нельзя сказать, что ее угнетают. Она сама это делает.

— А как насчет формального образования для женщин?

— Это для девушки необязательно. А мальчику — в любом случае нужно образование. Школу в любом случае он должен закончить. И чтобы профессию имел. Но сейчас у нас в основном молодежь учит Коран, очень увлекается мусульманством.

И девушка, конечно, должна закончить школу. Должна же она уметь читать, писать, считать — все это обязательно. Но я лично считаю, что необязательно все эти институты, это все не для нее. Пусть она грамотная будет, и если она все это закончит, то хорошо. Но сейчас отправлять девушку куда-то учиться — я лично этого бы не сделал.

— Какие профессии вы считаете желательными для ребят?

— Ну, для девушки, например — учительница. Потому что если она где-то будет занимать должность и с мужчинами постоянно работать, это нехорошо. А для ребят у нас сейчас считаются хорошими юридические и экономические профессии. Ну и военная — для мальчиков.

— А когда мальчик должен научиться держать в руках оружие?

— А он уже держит. В прошлом году мы выезжали на стрельбище вместе, стреляли из пулеметов — он нормально стрелял.

— Это старший?

— Да, ему 8 было.

— А младший?

— Когда он был маленьким, то боялся, когда стреляли, даже плакал. А сейчас постоянно бегает за мной, просит пострелять. А старший уже в прошлом году из пулемета, из пистолета, из автомата стрелял нормально.

— А в бой вы бы его с собой взяли?

— Он постоянно рвется, правду сказать, постоянно просит, чтобы ему тоже разрешили пойти. А что? Можно было бы и взять.

— В каком возрасте мальчик должен уметь водить машину?

— У нас обычно в 10–11 лет уже водят. Я лично ездил. Даже до педалей не мог дотянуться, так что я с сиденья вставал и нажимал.

— Какие еще навыки обязательны для мужчины?

— Мужчина все должен знать. Все. И оружие любое он должен знать, и машину водить уметь.

— А чинить машину?

— Обязательно. Чинить машину, водить танк, самолет. Все он должен уметь. Я лично так считаю. Я лично на танках ездил, на БТРах, на тягачах, на любых машинах. Кроме самолета и вертолета, я все водил лично.

— Когда мальчик становится мужчиной?

— Мужчиной можно стать после 15 лет. До этого можно многое, но окончательно мужчиной можно стать после 15. Тогда он взрослый человек, тогда ему можно жениться, а после женитьбы он считается мужчиной. ■

Даже иллюзии
мы превращаем
в реальность
Black
Cyan
Magenta
Yellow
ELECTRIC Page 48 CMYK 9-MAY-96 22:20
Семь дней
ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПРЕ-ПРЕСС УСЛУГИ. ОТДЕЛ КЛИЕНТСКИХ ОТНОШЕНИЙ КОМПЬЮТЕРНОГО ЦЕНТРА: 753-41-44